

<http://left.ru> Библиотека сайта «Левая Россия»

Исраэль Шахак

ЕВРЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ, ЕВРЕЙСКАЯ РЕЛИГИЯ: ТЯЖЕСТЬ ТРЕХ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

ПЕРЕВОД ЛИДИИ ВОЛГИНОЙ В РЕДАКЦИИ САШИ ЭТЕРМАНА

[**Оглавление**](#)

[От редакции](#)

[Предисловие](#)

[Глава 1. Закрытая Утопия?](#)

[Идеология "освобожденной" земли](#)

[Израильский экспанссионизм](#)

[Закрытая утопия?](#)

[Глава 2. Предубеждение и увертки.](#)

[Освобождение извне](#)

[Препятствия для понимания](#)

[Тоталитарная история](#)

[Защитные механизмы](#)

[Обман продолжается](#)

[Глава 3. Ортодоксия и толкование](#)

[Толкование Библии](#)

[Структура Талмуда](#)

[Послабления](#)

[Глава 4. Тяжесть истории](#)

[Основные черты классического иудаизма](#)

[Англия, Франция и Италия](#)

[Исламский мир](#)

[Христианская Испания](#)[Польша](#)[Антиеврейские преследования](#)[Антисемитизм Нового времени](#)[Ответ сионизма](#)[Противостоя прошлому](#)[Глава 5. Законы против неевреев](#)[Убийство и геноцид](#)[Спасение жизни](#)[Нарушение субботы для спасения жизни](#)[Преступления на сексуальной почве](#)[Социальный статус](#)[Деньги и собственность](#)[Неевреи в Земле Израиля](#)[Поношение](#)[Отношение к христианству и исламу](#)[Глава 6. Политические выводы](#)**От редакции**

Перед вами русский перевод известной книги Исраэля Шахака "Еврейская история, еврейская религия". Книга эта уникальна по двум причинам. Это первая и, пожалуй, единственная попытка критики расистской идеологии в иудаизме и откровенный рассказ о том, как эта религия используется для угнетения палестинских арабов. Эта книга написана необыкновенным человеком, которого нередко называют израильским Хомским, что, на мой взгляд, скорее делает честь последнему, которого я бы назвал американским Шахаком. Потому что быть Шахаком в Израиле куда труднее, чем быть Хомским в США.

Редакция Лефт.ру благодарит Сашу Этермана за стилистическую и научную редакцию русского перевода книги Шахака.

Предисловие

Шахак родился в Варшаве в год прихода Гитлера к власти. Его родители были ортодоксальными иудаистами и сионистами, они запрещали своим детям говорить на

идише. В 1943 десятилетнего Шахака и его семью переводят из гетто в концлагерь Понятово. Там погибает его отец, но Исраэлю и его матери удается бежать, и какое-то время они скрываются под видом иностранных подданных. Потом их арестовывают опять, и на этот раз они попадают в лагерь смерти Берген-Бельзен. Им удается избежать гибели, и после освобождения они переезжают в Палестину (старший брат Шахака, летчик британских ВВС, погиб на Тихом океане). В 1961 занятия Шахака химией увенчиваются получением кандидатской степени, но еще до этого, в 1956 году он переживает духовный переворот, который привел его к разрыву с сионизмом. Находясь в армии во время Сuezского кризиса, он услышал, как в своем выступлении по радио премьер-министр Израиля Бен-Гурион заявил о намерении "основать царство Давида и Соломона". Быть может, это напомнило Шахаку идею основать тысячелетний рейх на костях других рас. Быть может, своим духовным возрождением он был обязан польской рабочей, с которой столкнулся во время нацистской оккупации. Он услышал как в группе рабочих один юноша оправдывал оккупацию, указывая, что немцы очистят Польшу от евреев, на что пожилая полька с укором ответила: "А разве они не такие же люди?" Эти слова Шахак никогда не забыл.

В 1960 годы он выступал с критикой сионизма "как по еврейским, так и общечеловеческим причинам". Позднее он вспоминал:

"После 1967 года я перестал быть просто химиком и стал политически активным человеком, прежде всего, из-за того, что Израиль поставил своей целью господство над Ближним Востоком, что, как ясно каждому разумному человеку, абсолютно невозможно. Второй причиной тому было мое убеждение в необходимости палестинского государства. Оно может возникнуть с минимальным кровопролитием - или с максимальным. Даже если интифада понесет поражение, это только оттянет время".

Эти слова хорошо схватывают умственный склад этого либерала в традиции Рассела, для которого политический разум соединяет рациональность с этическим императивом. Некролог в английской "Гардиан" передает нравственный облик Шахака.

"Когда он читал маленькую газетную заметку об израильском поселенце, спустившем своих собак на группу палестинских детей, мне, следившему за ним, было ясно, что он испытывает почти физическую боль. Шахак пришел к убеждению, что подобные проявления бесчеловечности являются следствием религиозной интерпретации еврейской истории, игнорирующей столетия арабской истории в Палестине и пренебрегающей правами неевреев. Конфискация, как объясняли каждому школьнику, была "спасением земли" от тех, кто был ей чужим. Для Шахака это было было неприкрытым расизмом, разрушительным для обеих сторон".

"Еврейская история, еврейская религия: тяжесть трех тысячелетий," вышедшая в 1994 году на английском языке, наиболее полно отражает критику Шахаком идеологических основ "еврейского государства", критику, которую он развивал в десятках статей и в ходе своей правозащитной деятельности.

При жизни Шахак подвергался оскорблению, оплевыванию и беспрерывным угрозам. "Нет пророка в отечестве своем", - говорится в Евангелии от Матфея. А в этом бывшем узнике Бельзена и профессоре химии жил дух древних еврейских пророков.

Другие книги Шахака: "Открытые секреты: ядерное оружие и внешняя политика Израиля" (1997) и "Еврейский фундаментализм в Израиле" (в соавторстве с

Нортоном Межвински, 1999)

Глава 1. Закрытая Утопия?

Хотя эта книга написана по-английски и предназначена для иностранцев, а не для израильтян, она - своего рода продолжение моей политической деятельности израильского еврея. Эта деятельность началась в 1965-66 году с протеста, который вызвал серьезный скандал: я лично был свидетелем того, как ультрарелигиозный еврей не позволил использовать в субботу свой телефон для того, чтобы вызвать скорую помощь для нееврея, который упал без чувств по соседству с его домом в Иерусалиме. Вместо того, чтобы просто сообщить об этом в газету, я встретился с раввинами, официально назначенными государством Израиль. Я спросил их, соответствует ли данный поступок их пониманию иудаизма. Они ответили, что этот еврей поступил правильно и благочестиво, подтвердив свой вывод ссылкой на отрывок в авторитетном кодексе талмудического права, написанном в этом веке. Я рассказал об этом происшествии в ведущей ивритской газете «Хаарец», и эта публикация вызвала скандал в СМИ.

Результаты меня весьма расстроили. Ни в Израиле, ни за границей раввинские власти так и не пересмотрели свое решение о том, что еврей не должен нарушать субботу для спасения жизни нееврея. Правда, они добавили к нему благочестивую чушь, что если такое поведение угрожает евреям, можно нарушить субботу и спасти нееврея ради их безопасности. Мне стало ясно, что поскольку талмудическое право в огромной степени определяет отношения между евреями и неевреями, ни сионизм, включая его вроде бы светское крыло, ни израильская политика с момента основания Израиля, ни, в особенности, политика евреев-сторонников Израиля за рубежом, не могут быть поняты без учета глубокого влияния этого права и мировоззрения, которое оно создало и выражает. Политика, которую Израиль проводит после шестидневной войны, прежде всего - режим апартеида на оккупированных территориях, а также отношение большинства евреев к правам палестинцев, даже чисто теоретическим, только подтвердили это убеждение.

Разумеется, я не пытаюсь игнорировать политические или стратегические соображения, которые также влияют на правителей Израиля. Я просто говорю, что политика есть взаимодействие реалистических представлений (неважно, верных или ошибочных, моральных или аморальных с моей точки зрения) с идеологическими догматами. Эти последние тем влиятельнее, чем меньше они обсуждаются и "выводятся на свет". Любая форма расизма, дискриминации и ксенофобии становится могущественной и влиятельной, если она воспринимается как нечто естественное тем самым обществом, которому создает преимущества - особенно если его обсуждение запрещено, неважно, официально или по умолчанию. Расизм, дискриминация и ксенофобия, поддерживаемые религиозными догматами, насаждаемые евреями и направленные против неевреев, ничем не отличаются от своей противоположности - антисемитизма и его религиозных оснований. Однако сегодня, когда антисемитизм активно обсуждается, само существование европейской ксенофобии как правила игнорируется, особенно за пределами Израиля.

Не проанализировав характер отношения большинства евреев к неевреям, нельзя правильно понять даже концепцию Израиля как "еврейского государства", как Израиль формально определяет себя. Широко распространенное ошибочное мнение, что Израиль (за исключением режима на оккупированных территориях) является подлинной

демократией, проистекает из неумения осмыслить значение термина "еврейское государство" для неевреев. С моей точки зрения, Израиль как "еврейское государство" опасен не только для себя и своих жителей, но для всех евреев и всех народов и государств на Ближнем Востоке и за его пределами. Я также считаю, что другие ближневосточные государства или общины, определяющие себя как "арабские" или "мусульманские" так же, как Израиль объявляют себя "еврейским", являются весьма опасными. Однако в то время как эта опасность широко обсуждается, опасность, связанная с "еврейским характером" государства Израиль, замалчивается.

Принцип, гласящий, что Израиль - "еврейское государство", был крайне важен для израильских политиков с момента основания государства, и оттого его вбивали в голову его еврейскому населению всеми мыслимыми способами. Когда в 1980-х крошечное меньшинство израильских евреев выступило против этого принципа, соответствующий конституционный закон (то есть закон, превалирующий над другими законами и могущий быть отмененным лишь в рамках особой процедуры) был принят в 1985 году подавляющим большинством Кнессета.

По этому закону ни одна партия, чья программа открыто отрицает принцип "еврейского государства" или предлагает изменить его демократическим путем, не может участвовать в выборах в Кнессет. Я решительно выступаю против этого закона. Его принятие означает, что в государстве, гражданином которого я являюсь, не может существовать партия, с чьими принципами я был бы согласен и которая могла бы выдвигать своих представителей в Кнессет. Это ясно показывает, что Израиль не является демократическим государством из-за его приверженности еврейской идеологии, направленной против всех неевреев и тех евреев, которые этой идеологии противостоят. Но опасность, которую представляет эта господствующая идеология, не ограничена внутренними делами. Она влияет и на израильскую внешнюю политику. Эта опасность будет расти по мере усиления обеих нынешних тенденций - усугубления "еврейского характера" Израиля и роста его военной мощи, особенно ядерной. Другой зловещий фактор – усиление израильского влияния на политиков США. Поэтому точная информация об иудаизме, и, прежде всего, об отношении к неевреям в Израиле, сегодня просто жизненно необходима.

Начнем с официального израильского определения понятия "еврейский", демонстрирующего критическое различие между Израилем как "еврейским государством" и большинством других стран. По этому официальному определению Израиль "принадлежит" людям, которые определяются израильскими властями как "евреи", независимо от того, где они живут, - и только им. С другой стороны, Израиль даже формально не "принадлежит" его собственным гражданам-неевреям, чей статус официально считается более низким. На практике это означает, что если члены перуанского племени обратятся в иудаизм и после этого станут считаться евреями, они автоматически получат право стать гражданами Израиля и "эксплуатировать" приблизительно 70% территории т.н. Западного берега (и 92% территории самого Израиля), то есть земли, официально предназначенные для одних только евреев. Всем неевреям (не только всем палестинцам) запрещено "эксплуатировать" эти земли. (Этот запрет распространяется даже на израильских арабов, в порядке исключения служивших в израильской армии и добившихся высоких чинов). Случай с перуанскими новобращенными действительно произошел несколько лет назад. Новые, с иголочки, евреи были поселены на Западном Берегу, рядом с Наблусом, на земле, где неевреям официально делать нечего.

Я подозреваю, что евреи США или Великобритании сочли бы антисемитизмом требование христиан о том, чтобы эти страны стали "христианскими государствами", принадлежащими только гражданам, официально признанным "христианами". Едва ли их утешило бы поправка, гласящая, что крещенные евреи также станут полноправными гражданами страны. Стоит напомнить, что выгоды, вытекающие из перемены вероисповедания, были хорошо знакомы евреям из их собственной истории. Когда христианские и исламские государства притесняли всех, кто не принадлежал к государственной религии, включая евреев, дискриминация заканчивалась после обращения. Аналогично, дискриминация неевреев в Израиле прекращается в момент принятия иудаизма. Это показывает, что поведение, совершенно аналогичное действиям неевреев, расцениваемым большинством евреев как антисемитские, вполне допускается ими в собственной стране. При этом выступления против антисемитизма и еврейского шовинизма рассматриваются в Израиле как "самоедство", проявления "ненависти к себе".

Смысл терминов "еврейский", "иудаизм" и других является не менее важным для израильской политики, чем значение слова "исламский" для нынешнего фундаменталистского Ирана или слова "коммунистический" для покойного СССР. Однако значение термина "еврейский" в обычном языке туманно (это относится и к ивриту, и, скажем, к английскому языку), поэтому его приходится определять официально.

По израильскому закону человек считается евреем, если его мать, бабушка, прабабушка и т.д. были еврейками с религиозной точки зрения и при этом он не перешел из иудаизма в другую религию (в таком случае он перестает быть "евреем" с точки зрения государства Израиль), или если он обратился в иудаизм официально признанным способом. Это определение, в общем, соответствует нормам ортодоксального иудаизма. Талмуд и постталмудическое раввинское право признают обращение нееврея в иудаизм (так же как и покупку евреем раба-нееврея с последующим обращением в иудаизм) как способ стать евреем при условии, что это обращение проведено соответствующим образом. Этот "соответствующий образ" требует от женщины окунания в голом виде в "очистительной купальне" (миква - пер.) в присутствии трех раввинов - обряд, который, несмотря на его широкую и позорную известность в Израиле, нечасто упоминается в англоязычной прессе, хотя некоторые читатели, несомненно, проявили бы к нему интерес.

Официальное определение понятия "еврей" необходимо в Израиле уже потому, что здесь следует точно знать, кто *не является* "евреем". Израильское государство официально дискриминирует неевреев в разных областях, из которых я считаю самыми важными три: право жительства, право на труд и право на равенство перед законом. Дискриминация по праву жительства основана на том, что 92% земли в стране являются государственной собственностью и управляются Израильским Земельным Управлением (ИЗУ) согласно правилам, изданным Еврейским национальным фондом (ЕНФ), связанным с Всемирной Сионистской Организацией. Согласно этим правилам, нееврей, просто потому, что он не еврей, не имеет права селиться, открывать свое дело и часто даже работать на этой земле. В то же время евреям разрешается селиться или открывать дело где угодно в Израиле. Если бы в другом государстве был принят подобный закон, направленный против евреев, он немедленно и справедливо был бы назван антисемитским и, несомненно, вызвал бы массовые протесты. Поскольку это происходит в Израиле и является частью "еврейской идеологии", проблема старательно замалчивается и оправдывается в тех редких случаях, когда вообще упоминается.

Кроме того, согласно правилам ЕНФ неевреям официально запрещено работать на земле, управляемой ИЗУ. Конечно, эти правила довольно редко применяются, но, тем не менее, они существуют. Время от времени израильские власти проводят кампании по применению этих правил - например, когда министерство сельского хозяйства пытается противодействовать "эпидемии допуска арабских рабочих к сбору урожая в фруктовых садах, принадлежащих евреям и находящихся на национальной земле" (т.е. принадлежащей израильскому государству). При этом речь идет о рабочих - гражданах Израиля. Израиль строго запрещает евреям, живущим на национальной земле, сдавать в аренду арабам любую часть ее даже на короткое время, и те, кто это делает, подвергаются взысканиям, обычно - большим штрафам.

Неевреи - граждане Израиля не имеют права на равенство перед законом. Эта дискриминация отражена во многих израильских законах (часть которых, во избежание неловкости, вообще не пользуются словами "еврей" и "нееврей"), в том числе, в критически важном Законе о возвращении. Согласно этому закону, лишь люди, официально признанные "евреями", имеют автоматическое право въехать в Израиль и поселиться там. Они немедленно получают "гражданство вследствие возвращения на еврейскую родину", иммиграционное удостоверение и права на многочисленные финансовые льготы, размер которых зависит от страны, откуда они прибыли. Все евреи, приехавшие согласно этому закону в Израиль, немедленно получают право избирать и быть избранными в Кнессет - даже если они не знают ни слова на иврите. Другие израильские законы обходятся более туманными выражениями типа "любой, имеющий право на иммиграцию согласно Закону о возвращении" и "любой, не имеющий права на иммиграцию согласно Закону о возвращении". Согласно этим законам, определенные в них преимущества систематически предоставляются первой категории лиц – в отличие от второй.

В Израиле так много законов и правил, предоставляющих преимущества тем, кто "имеет право на иммиграцию согласно Закону о возвращении", что о них следует говорить отдельно. Я приведу лишь один пример, довольно банальный в сравнении с ограничениями права жительства, но тем не менее важный, поскольку он раскрывает подлинные намерения израильских законодателей. Израильские граждане, временно (на несколько лет) покидающие страну и "имеющие право на иммиграцию согласно Закону о возвращении", получают по возвращении щедрую таможенную скидку, субсидию на обучение детей, безвозвратный или выгодный кредит на покупку жилья и многое другое. Граждане, которые не подпадают под это определение, говоря проще - неевреи-граждане Израиля, не получают ничего. Нескрываемая цель этой дискриминации - уменьшить число неевреев-граждан Израиля и сделать его более "еврейским".

Идеология "освобожденной" земли

Израиль также пропагандирует среди своих еврейских граждан идеологию "выкупа" или "освобождения земли". Ее официальная цель – свести к минимуму число неевреев в стране – ясно следует из концепции, которая прививается школьникам-евреям в Израиле. Согласно этой идеологии, земля, которая была "выкуплена" или "освобождена" - это земля, которая из собственности неевреев перешла в собственность евреев. Речь идет либо о всей территории государства Израиль, или, после 1967 года, о территории, именуемой Землей Израиля. "Освобожденная" земля может быть как частной собственностью, так и собственностью ЕНФ или еврейского

государства. Земля, принадлежащая неевреям, напротив, считается "невыкупленной". Логический вывод из этой идеологии - изгнание, "трансфер" всех неевреев с земли, которая должна быть "освобождена". Голубая мечта "еврейской идеологии", принятая государством Израиль, сводится к передаче всей земли в стране в еврейскую собственность. В таком случае она станет считаться полностью "выкупленной" - ведь никто из ее владельцев или работающих на ней людей уже не будет неевреем. Лидеры сионистского профсоюзного движения выражали эту отвратительную идею абсолютно недвусмысленно. Вальтер Лакер, убежденный сионист, рассказывает в своей "Истории сионизма" **1**, что один из его духовных отцов - А.Д.Гордон, умерший в 1919 году, "возражал против насилия в принципе и признавал самооборону только при исключительных обстоятельствах. Но он и его друзья хотели, чтобы все деревья и кусты на европейской родине были посажены только руками европейских перевопроходцев". Иными словами, они мечтали о том, чтобы все нееврейские жители страны убрались и оставили землю евреям. Последователи Гордона увеличили дозу насилия, но ничего не добавили к принципу "выкупа" земли.

Сходным образом, и кибуц, превозносимый как попытка создать рай на земле, был и остается весьма сомнительной утопией: даже атеистические кибуцы в принципе не принимают арабов, а от кандидатов других национальностей требуют предварительно перейти в иудаизм. Не удивительно, что кибуцники являются самой милитаризованной частью еврейского общества Израиля.

Именно идеология исключительности, а вовсе не пресловутые "проблемы безопасности", муссируемые израильской пропагандой, стала причиной конфискации арабской земли в Израиле в 50-х и начале 60-х годов и на оккупированных территориях после 1967 года. Эта же идеология продиктовала официальные израильские планы "иудаизации Галилеи". Этот странный термин означает поощрение еврейского переселения в Галилею при помощи предоставления им финансовых льгот (интересно, какой была бы реакция американских евреев, если бы в США решили произвести "христианизацию Нью-Йорка" или хотя бы только Бруклина). Но "выкуп" земли подразумевает не только местную "иудаизацию". Во всем Израиле ЕНФ при полной поддержке государства Израиль (и особенно секретной полиции) тратит огромные суммы общественных денег на "выкуп" любого участка земли, которую неевреи готовы продать, равно как и на предотвращение любой попытки еврея продать свою землю нееврею (чаще всего, предлагая более высокую цену).

Израильский экспансионизм

Главную опасность для Израиля - "еврейского государства", его собственного народа, для всех остальных евреев и для соседних государств представляют идеологически мотивированное стремление к территориальной экспансии и неизбежные при этом войны. Чем более еврейским становится Израиль (или, как говорят на иврите, чем больше он "возвращается к иудаизму" - процесс, продолжающийся, по крайней мере, с 1967 года), тем в большей степени его политика направляется еврейскими идеологическими мотивами и тем меньше - разумными соображениями. Термин "разумный" не имеет в данном случае морального смысла. Я готов счесть "разумным" любой хоть сколько-то рациональный политический курс, даже израильскую имперскую политику – только не политику религиозно-идеологическую. Как ни плачевна израильская имперская политика с моральной точки зрения, я считаю политику, основанную на "еврейской идеологии" в ее различных вариантах, еще худшей. Идеологическая база израильской политики обычно основывается на иудейской

религиозной вере, или, в "светском" случае, на теории "исторических прав" евреев, вытекающей из этой веры и сохраняющей религиозный догматизм.

Мое собственное раннее политическое превращение из поклонника Бен-Гуриона в его убежденного противника началось именно с такого вопроса. В 1956 году я с готовностью проглатывал все доводы, политические и военные, которыми Бен-Гурион оправдывал начатую Израилем войну за Суэцкий канал – но лишь до тех пор, пока он (при всем его атеизме и гордом несоблюдении религиозных требований иудаизма) не заявил в Кнессете на третий день войны, что настоящая причина ее - "восстановление царства Давида и Соломона" в его библейских границах. Как только он это сказал, почти все члены Кнессета встали и запели национальный гимн. Насколько я знаю, в те дни ни один сионистский политик не подверг сомнению тезис Бен-Гуриона о том, что политика Израиля должна считать своей задачей (разумеется, в пределах возможного) восстановление библейских границ еврейского государства. Внимательное изучение основных принципов израильской стратегии ясно показывает, что "еврейская идеология" более, чем что-либо другое, определяет реальную политику Израиля. Неумение учесть подлинный масштаб влияния иудаизма и "еврейской идеологии" лишает иностранных наблюдателей возможности понять эту политику. Иначе и быть не может, ибо они не слышали об иудаизме ничего, кроме безудержных восхвалений.

Вот более свежий пример различия между израильскими имперскими планами (пусть горячечными, но все же светскими) и принципами "еврейской идеологии." Последняя утверждает, что территории, которыми правил в древности любой еврейский правитель или которая была обещана Богом евреям в Библии или – что еще важнее с точки зрения религиозной политики – считается таковой раввинами - толкователями Библии или Талмуда, должна принадлежать Израилю, поскольку это еврейское государство. Несомненно, еврейские "голуби" считают, что подобные завоевания нужно отложить до тех времен, когда Израиль станет сильнее, или надеются на более или менее мирное присоединение этих территорий.

Существуют несколько сильно отличающихся (общеизвестных в Израиле) вариантов библейских границ Земли Израиля, которую раввинские авторитеты считают в идеале принадлежащей еврейскому государству. Самые далеко идущие включают на юге весь Синай и часть северного Египта до Каира, на востоке - всю Иорданию и большой кусок Саудовской Аравии, весь Кувейт и часть Ирака, на севере - весь Ливан и всю Сирию с большой частью Турции (до озера Ван), и на западе - Кипр. Огромное количество исследований и дискуссий, касающихся этих границ, воплотились в атласах, книгах, статьях и иных изданиях, опубликованных в Израиле, часто на государственные деньги или с косвенной поддержкой государства. Несомненно, покойный Кахане и его последователи, равно как и влиятельные организации типа "Гуш Эмуним", не только мечтают о завоевании этих территорий, но и считают это заповедью Бога, на поддержку которого Израиль может рассчитывать. Видные представители религиозных кругов рассматривают израильское нежелание начать такую священную войну, и, тем более, возвращение Синая Египту, национальным грехом, за который Бог справедливо наказал или накажет Израиль. Один из самых влиятельных раввинов "Гуш Эмуним" Дов Лиор, раввин еврейских поселений на оккупированных территориях (Кирьят-Арба и Хеврон), постоянно утверждает, что Израиль не смог завоевать Ливан в 1992-95 году лишь потому, что до этого согрешил "передачей части Земли Израиля Египту".

Хотя я и нарисовал самый крайний вариант библейских границ Земли Израиля, именно он, как ни странно, является весьма популярным в национально-религиозных кругах.

Существуют и менее экстремистские географические варианты, иногда также именуемые "историческими границами". Следует подчеркнуть, что в Израиле и среди его сторонников - евреев диаспоры, ценность идеи библейских (или исторических) границ, очерчивающих пределы земель, по праву принадлежащих евреям, считается бесспорной и не отрицается никем, кроме крошечного меньшинства. Все остальные возражают против завоевания этих земель лишь по практическим причинам - например, оттого, что Израиль еще слишком слаб или оттого, что возможные потери среди евреев (но не среди арабов) не оправдывают на данном этапе такого завоевания. С точки зрения нормативного иудаизма нельзя заявить, что "Земля Израиля", какими бы ни были ее границы, не "принадлежит" всем евреям. В мае 1993 года Ариэль Шарон официально предложил съезду Ликуда признать идею "библейских границ" основой политики Израиля. Те немногие, кто возражал Шарону (в Ликуде и вне его), делали это лишь из прагматических соображений. Никто не спросил Шарона, где проходят библейские границы, которые он считал необходимыми для Израиля. Вспомним, что так называемые ленинцы не сомневались, что история подчиняется принципам, определенным Марксом и Лениным. Отметим, что не сама вера (хотя и догматическая), а отметание с порога самой возможности сомнения в ее правоте, подавление открытой дискуссии о ее догматах генерирует тоталитарное мышление. Израильско-еврейское общество и евреев диаспоры, живущих "еврейской жизнью" и состоящих в чисто еврейских организациях, следует, таким образом, определить как мыслящих в немалой степени тоталитарно.

Тем не менее, стратегия Израиля по сей день зиждится, в основном, не на прописях "еврейской идеологии", а на имперских принципах, выработанных во времена основания государства. Авторитетное и ясное изложение этих принципов принадлежит генералу запаса Шломо Газиту, бывшему шефу военной разведки:

"Главная задача Израиля не изменилась (после гибели СССР) – это выживание. Географическое положение Израиля в центре арабо-мусульманского Ближнего Востока предопределяет его роль как гаранта политической стабильности во всех соседних странах. Его задача - сохранять существующие там режимы, предотвращать или замедлять процесс радикализации, препятствовать распространению фундаменталистского религиозного фанатизма.

Для этого Израиль будет противодействовать нетерпимым переменам вне своих границ различными средствами вплоть до вынужденного применения всей своей военной силы для их предотвращения или искоренения" **2**.

Иными словами, цель Израиля - господствовать над остальными странами Ближнего Востока. Ясно, что, согласно Газиту, Израиль печется о стабильности арабских режимов. Он считает, что таким образом Израиль оказывает важную услугу "индустриально развитым странам, кровно заинтересованным в сохранении стабильности на Ближнем Востоке". Он утверждает, что, не будь Израиля, нынешние арабские режимы давно рухнули бы. Утверждения Газита попахивают немалым лицемерием, однако ими не следует пренебрегать. Вспомним максиму Ларошфуко о том, что "лицемерие - налог, который порок платит добродетели". "Освобождение" земли – явная попытка уклониться от уплаты этого налога.

Разумеется, я категорически отвергаю и "не-идеологическую" израильскую политическую стратегию, так хорошо разъясненную Газитом. Однако, на мой взгляд, политика Бен-Гуриона и Шарона, основанная на "еврейской идеологии", гораздо

опаснее обычной имперской политики, какой бы преступной она не была. Анализ политики других идеологизированных режимов это подтверждает. То обстоятельство, что "еврейская идеология" становится важной составляющей израильской политики, делает ее изучение политической необходимостью. Именно эта идеология, основанная, прежде всего, на отношении исторического иудаизма к неевреям, и обсуждается, в основном, в данной книге.

"Еврейская идеология" влияет на многих евреев тем сильнее, чем меньше о ней говорят открыто. Я надеюсь, что ее открытое обсуждение заставит их относиться к еврейскому шовинизму, к идеологическому презрению к неевреям (примеры будут приведены ниже) точно так же, как порядочные люди относятся к антисемитизму и другим видам шовинизма, ксенофобии и расизма. Справедливо отмечено, что только вскрыв исторические корни антисемитизма, можно эффективно с ним бороться. Я уверен, что разоблачение природы еврейского шовинизма и религиозного фанатизма может стать основой борьбы против этих явлений. Это особенно верно сейчас, когда, в отличие от ситуации, сложившейся 50 или 60 лет назад, политическое влияние еврейского шовинизма и религиозного фанатизма гораздо сильнее, чем влияние антисемитизма. Но есть и другая, столь же важная причина. Я убежден, что против антисемитизма и еврейского шовинизма можно бороться только одновременно.

Закрытая утопия?

До тех пор, пока все это не будет осознано, израильская политика, основанная на "еврейской идеологии", останется куда более опасной, нежели, политика, основанная на какой-либо рациональной стратегии. Разница между этими двумя видами политики хорошо объяснена Хью Тревором-Ропером в его эссе "Сэр Томас Мор и Утопия" ³. Первую он называет их платонической, вторую - маккиавеллевской:

"Макиавелли по крайней мере выражает свое отрицательное отношение к методам, которые он считает необходимыми в политике. Он сожалеет о необходимости насилия и обмана и не называет их никак иначе. Но Платон и Мор освящают их, когда они используются для поддержки их собственных утопических республик".

Именно поэтому верные последователи утопии, именуемой "еврейским государством", старающиеся достичь "бibleйских границ", куда опаснее, чем великодержавные стратеги типа Газита, поскольку их политика освящается или авторитетом религии, или, что еще хуже, религиозными принципами в светской трактовке, сохраняющей их абсолютную ценность. Газит, по крайней мере, считает себя обязанным утверждать, что политика Израиля благотворна для арабских стран, в то время как Бен-Гурион даже не делал вид, что восстановление царства Давида и Соломона станет благом для кого-либо, кроме еврейского государства.

Обращение к теориям Платона для анализа израильской политики, основанной на "еврейской идеологии", ничуть не противоестественно. Об этом говорили многие ученые. Самый значительный из них - Мозес Хадас - утверждал, что "классический иудаизм", то есть иудаизм, введенный мудрецами-талмудистами, испытал серьезное влияние платонизма, и, в первую очередь, образа Спарты у Платона ⁴. Согласно Хадасу, главным принципом платоновской политической системы, принятой иудаизмом уже в период Хасмонеев (142-63 гг д.н.э), было утверждение, "что каждая деталь человеческого поведения должна быть подчинена религии, которая на деле является орудием в руках правителя". Не существует лучшего определения "классического

"иудаизма" и способов, при помощи которых раввины им манипулировали, чем это платоновское определение. В частности, Хадас утверждал, что иудаизм принял то, что "Платон объявил целью своей программы в следующих хорошо известных словах":

"Главное, чтобы никто, ни мужчина, ни женщина, не оставался без присмотра официального лица, и чтобы ни у кого не появлялось привычки делать что-либо, всерьез или в шутку, по своему личному усмотрению. В военное и мирное время он должен всегда жить на глазах своего надсмотрщика... Короче говоря, мы должны приучить его никогда не задумываться о возможности действовать индивидуально или даже знать, как это делается". (Законы, 942)

Если слово "надсмотрщик" заменить словом "раввин", получится точная картина классического иудаизма, до сих пор глубоко влияющего на еврейско-израильское общество и в значительной степени определяющего израильскую политику.

Именно эти слова Платона избрал Карл Поппер в своей книге "Открытое общество и его враги" для описания сути "закрытого общества". Исторический иудаизм и его наследники – еврейская ортодоксия и сионизм – бесспорные противники построения открытого общества в Израиле. Еврейское государство, основанное на нынешней еврейской идеологии, или, если оно станет еще более еврейским, на принципах еврейской ортодоксии, не может быть открытым обществом. Зато оно легко может стать полностью закрытым военизированным гетто, еврейской Спартой, существующей за счет труда арабских илотов, выживающей благодаря влиянию на американских политиков и угрозе применить ядерное оружие. Разумеется, оно может попытаться стать открытым обществом. Это невозможно без честного анализа своего еврейского прошлого, без осознания природы еврейского шовинизма и духа исключительности, без осмысления отношения иудаизма к неевреям.

Глава 2. Предубеждение и увертки.

Первая трудность при обсуждении этого вопроса состоит в том, что термин "еврей" использовался в последние полтора века в двух разных значениях. Чтобы понять, о чем идет речь, возвратимся в 1780 год. Тогда общепризнанное значение слова "еврей" и еврейская самоидентификация, в основном, совпадали. Прежде всего, речь шла о религии. В те времена предписания религии управляли всей жизнью евреев, общественной и личной, равно как и их отношениями с неевреями. Тогда еврей буквально не мог выпить стакан воды в доме нееврея. Одни и те же правила поведения с неевреями действовали повсюду от Йемена до Нью-Йорка. Как бы мы не определяли природу еврейских коллективов того времени (я не собираюсь вдаваться в тонкости различия между терминами "народ" и "нация" **5**), ясно, что все еврейские общины были обособлены от нееврейских, среди которых жили.

Все это изменилось в результате двух параллельных процессов, начавшихся в Голландии и Англии и продолжившихся в революционной Франции, странах, последовавших ее примеру, а затем и в монархиях XIX века: (а) евреи получили значительные личные права (в некоторых случаях – полное равенство перед законом), (б) юридическая власть еврейской общины над ее членами была разрушена. Следует заметить, что оба эти явления произошли одновременно, и что второе даже более важно, хотя не так широко известно, чем первое.

Со времен Римской империи еврейские общины имели значительную юридическую

власть над своими членами. Речь идет не только о власти, проистекавшей из добровольного членства в общине и связанной с применением общественного давления (например, отказом общаться с евреем, изгнанным из общины, или даже хоронить его тело), но о власти, связанной с обычным принуждением: возможностью бичевать, заключать в тюрьму, штрафовать - все это входило в формальные полномочия раввинского суда. Во многих странах, например, в Испании и Польше, они могли осуждать евреев даже на смертную казнь, включая иногда ее особо жестокие формы, вроде бичевания до смерти. Все это не только дозволялось, но и поощрялось государственными властями и в христианских, и в мусульманских странах, иногда имевших, кроме общей заинтересованности в сохранении "закона и порядка", и прямой материальный интерес. Например, в испанских архивах XIII и XIV веков сохранились приказы благочестивых католических королей Кастилии и Арагона, обязывавших своих не менее благочестивых чиновников сотрудничать с раввинами, заставляющими евреев соблюдать субботу. Почему? Потому, что когда раввинский суд штрафовал еврея за нарушение субботы, 9/10 штрафа доставалось королю - очень прибыльная и действенная кооперация. Процитируем заодно письмо, написанное незадолго до наступления 1832 года знаменитым раввином Моше Софером из Прессбурга (ныне Братислава, город, входивший в состав Австрийской империи), и адресованное в Вену, столицу Австрии, где евреям уже были даны значительные личные права [6](#), Софер оплакивал тот факт, что, с тех пор как еврейская община в Вене потеряла право наказывать нарушителей, местные евреи утратили религиозное рвение. Он говорит: "Здесь, в Прессбурге, когда я слышу, что еврейский лавочник осмелился открыть лавку в меньший праздник (Ханука или Пурим - пер.), я немедленно посыпаю полицейского арестовать его".

Речь идет о важнейшем факторе еврейского существования до появления современного государства: соблюдение евреями религиозных законов, равно как и их приобщение к традиции через религиозную систему образования, были навязаны им прямым принуждением, которого они могли избегнуть, только сменив религию - непростой поступок даже для религиозного бунтовщика [7](#), поскольку он приводил к полному разрыву социальных связей.

С образованием современных государств еврейская община утратила возможность наказывать или запугивать своих членов. Узы одного из самых "закрытых обществ", одной из самых тоталитарных систем за всю историю человечества, распались. Освобождение пришло, в основном, извне – лишь ничтожное число евреев хоть чем-либо ему способствовали. Эта форма освобождения имела очень печальные последствия для будущего. Сходным образом, в Германии (согласно замечательному исследованию А.Дж.П. Тэйлора), естественно было связать политическую реакцию с патриотизмом, поскольку, как известно, права человека и равенство перед законом принесли в эту страну армии Французской революции и Наполеон. Поэтому можно было без труда заклеймить германскую свободу как "негерманскую институцию"; совершенно аналогично, несложно было развязать на еврейской почве (и особенно в Израиле) эффективную войну против гуманизма, демократии и власти закона, объявив их "нееврейскими" или даже "антиеврейскими". Собственно, эти принципы и были "нееврейскими" в историческом смысле. Стало быть, их можно было, с одной стороны, использовать в интересах евреев, с другой - немедленно отбрасывать, когда на них начинали ссылаться арабы. Именно чуждость либерализма еврейской традиции и привела - точь-в-точь как в Германии и других странах Центральной Европы - к созданию лживой, сентиментальной, ультрамаркантической еврейской историографии, из которой были выброшены все неудобные факты.

Именно поэтому в обширных трудах Ханны Арендт о природе тоталитаризме, о евреях, или о том и другом вместе **8**, нет ни одного упоминания об настоящей природе еврейской общины в Германии 18-го века. Ни слова о сожжении книг, осуждении писателей, диспутах о магической силе амулетов, запрете на элементарное нееврейское образование - например, на изучение правильного немецкого языка и немецкого правописания в рамках латинского алфавита **9**. Аналогично, в многочисленных англоязычных "еврейских историях" отсутствуют элементарные факты об отношении еврейского мистицизма (модного сейчас в некоторых кругах) к неевреям. Между тем, они в буквальном смысле слова считались частями тела Сатаны, а немногочисленные несатанинские личности среди них (то есть обратившиеся в иудаизм) объявлялись "еврейскими душами", потерянными, когда Сатана изнасиловал Святую Женственность (согласно каббале, Шехину или Матронит, одну из женских составляющих Божественного, сестру и жену юного бога мужского пола) в ее небесном чертоге. Крупные ученые авторитеты, такие как Гершом Шолем, безусловно, ответственны за сокрытие правды и распространение лжи о многих "деликатных особенностях" еврейского мистицизма.

В любом случае, благодаря социальным последствиям процесса либерализации впервые приблизительно с 200 н.э. **10** еврей обрел свободу поступков и суждений в рамках гражданского права своей страны. При этом он уже не должен был платить за эту свободу переходом в другую религию. Свобода учиться и читать ивритские книги, не одобренные раввинами (ранее любая издаваемая книга должна была получить их одобрение), свобода есть некошерную пищу, свобода игнорировать многочисленные бессмысленные сексуальные табу, даже свобода мыслить (потому, что "запретные мысли" - один из самых тяжких грехов) - все эти свободы были даровано европейским евреям (и впоследствии евреям других стран) европейскими правительствами, включая и абсолютистские, хотя последние в то же время могли быть антисемитскими и репрессивными. Николай I был антисемитом и издал немало законов, направленных против евреев. Но одновременно он укрепил полицейскую и судебную системы России, после чего стало затруднительно убивать евреев по приказу раввинов, хотя в Польше до разделя 1795 года это было обычным делом. Интересно, что "официальная" еврейская история проклинает его и за то, и за другое. Например, рассказывая о том, что в конце 30-х годов XIX века "святой раввин" (цадик) маленького местечка на Украине приказал убить еретика, бросив его в кипящий котел городской бани, современные еврейские источники с изумлением и ужасом отмечают, что в этом случае взятки "не подействовали", так что не только исполнители, но и сам "святой" были сурово наказаны. Правительство Меттерниха в Австрии до революции 1848 года было бесспорно реакционным и враждебным к евреям, но оно уже не позволяло убивать людей, даже либеральных раввинов. В 1848 году, когда центральная власть временно ослабела, главы еврейской общины в галицийском городе Лемберге (ныне Львов) немедленно воспользовались новообретенной свободой – они отправили либерального раввина, приглашенного маленькой группой неортодоксальных евреев из Германии. Одной из его величайших ересей, кстати, было отправление незадолго до этого изобретенного обряда бар-мицва (празднование иудейского совершеннолетия мальчика, достигшего 13 лет - пер.).

Освобождение извне

Таким образом, к величайшему смущению многих благонамеренных людей, особенно в англоворящих странах, жители которых считают, что их знакомый еврей адекватно

представляет всех евреев "вообще", в последние 150 лет термин "еврей" имеет двоякое значение. В странах Восточной Европы и в арабском мире евреи были освобождены от тирании их собственной религии и их собственной общины исключительно внешним вмешательством, против своего желания, слишком поздно и при обстоятельствах, весьма неблагоприятных для адекватного восприятия общественных изменений. В большинстве случаев, особенно в Израиле, старые основы еврейского общества, старая идеология - особенно по отношению к неевреям - и фальшивая концепция истории выжили и сохранились. Это ясно видно на примере евреев - участников "прогрессивных" или левых движений. Среди членов радикальных, социалистических и коммунистических партий есть немало еврейских шовинистов и расистов, выступающих в Израиле за "анти-гойскую" дискриминацию. К примеру, бесчисленные еврейские "социалисты" сочинявшие статьи и книги о кибуцах, даже не упомянули о том, что кибуцы – расистские организации, не принимающие израильских граждан-неевреев. Это - типичное явление **11**.

Итак, мы ясно видим, что слово "еврейство" описывает сегодня две различные и даже противоположные общественные группы. В израильской реальности связь между ними быстро утрачивается. С одной стороны, это описанная выше традиционная тоталитарная община, с другой – евреи по рождению, принявшие идеи "открытого общества". (Кое-где – особенно в США – есть еще евреи, отвергающие "открытое общество", но старательно это скрывающие).

Важно заметить, что все так называемые "еврейские черты" – те самые, которые слабо владеющие темой западные интеллектуалы обычно приписывают евреям – суть современные качества, совершенно неизвестные на протяжении большей части европейской истории. Они проявились только тогда, когда тоталитарная еврейская община начала терять свою власть.

Возьмем, к примеру, знаменитое еврейское чувство юмора. Юмор не только крайне редок в ивритской литературе до XIX века (он появляется лишь там и тогда, когда богатые и влиятельные евреи оказывались относительно свободными от раввинского ярма, скажем, в Италии в XIV-XVII вв. или в мусульманской Испании) – он еще и строжайше запрещен еврейской религией – за вычетом, что примечательно, издевательств над другими религиями. Сатира против раввинов и лидеров общин никогда не допускалась иудаизмом, в отличии, скажем, от латинского христианства. Не существует еврейских комедий, как не было их в Спарте, причем по схожим причинам **12**.

Или, скажем, любовь к образованию. Допуская лишь религиозное образование, которое и само со временем пришло в упадок, евреи Европы (и в несколько меньшей степени – восточные евреи) создали в своих общинах атмосферу презрения и ненависти к любой иной культуре. По существу, в традиционной общине разрешалось изучать лишь Талмуд и труды еврейских мистиков. Большая часть Библии, вся небогослужебная ивритская поэзия, большинство сочинений по еврейской философии даже не читались, и нередко предавались анафеме. О внешнем, нееврейском знании нечего было и говорить. Изучение любых языков было строго запрещено, равно как и изучение математики и естественных наук. География **13** и история – даже еврейская история – находились под запретом. Критический дух, якобы свойственный евреям, полностью отсутствовал, и ничто не было более запретным, пугающим и в результате – наказуемым, чем самое скромное нововведение или самая невинная критика.

Евреи создали мир, погруженный в жалкие суеверия, фанатизм и невежество. Предисловие к первой географической книге на иврите (изданной в 1803 году в России) с грустью отмечало, что многие великие раввины отрицали существование американского континента и объявляли его "невозможным". Между традиционным еврейским миром и всем тем, что считается на Западе "еврейским", нет ничего общего, кроме сбивающего с толку названия.

Тем не менее, немалое число современных евреев ностальгически вздыхает об этом мире, о потерянном рае, об удобном "закрытом обществе", откуда их не сколько освободили, сколько изгнали. Значительная часть сионистского движения всегда мечтала восстановить его - и именно эта часть оказалась у власти. Многие мотивы израильской политики, ставящей в тупик западных "друзей Израиля", становятся хорошо понятными, если рассматривать их как обычную реакцию, реакцию в тривиальном политическом смысле, который это слово обрело в последние двести лет: мечту о насильственном возвращении к "закрытому обществу" еврейского прошлого.

Препятствия для понимания

Исторически можно показать, что закрытое общество не заинтересовано в самоописании, потому что любое описание - это отчасти форма критического анализа, которое может поощрить критические "запретные мысли". Чем больше общество открывается, тем сильнее оно заинтересовано в самоанализе, поначалу критическом и разрушительном, в размышлении о себе, своем нынешнем состоянии и своем прошлом. Но что происходит, когда часть интеллектуалов решается повернуть общество, которое уже довольно-таки открыто, назад, к его закрытому, тоталитарному состоянию? Тогда эти же средства прогресса - философия, наука, история и особенно социология - становятся самыми эффективными орудиями "предательства интеллектуалов". Они извращаются, начинают служить лжи и разлагаются.

Классический иудаизм **14** не был заинтересован в объяснении себя членам своей собственной общины, как образованным (в талмудическом смысле), так и необразованным **15**. Важно иметь в виду, что европейская историография, даже самая сухая, прервалась во времена Иосифа Флавия (конец первого века) и ожила на короткое время лишь в эпоху Возрождения, в Италии и других странах, где евреи испытывали сильное влияние итальянцев **16**. Показательно, что раввины боялись европейской истории даже больше, чем всемирной, так что первой исторической книгой нового времени на иврите (16-й век) стала "История французских и оттоманских королей". За ней последовали описания преследования евреев. Первая книга, посвященная европейской истории как таковой **17** (то есть древней истории), была тут же запрещена и преследовалась высшими раввинскими властями. Она вышла снова лишь в XIX веке. Раввинские власти Восточной Европы заявили, что все неталмудические исследования должны быть запрещены, даже если в них нет ничего, что требовало бы специальной анафемы. Причина - они отнимают время, которое следует тратить или на изучение Талмуда, или на зарабатывание денег – то есть на поддержку тех, кто изучает Талмуд. Для светского чтения была оставлена лишь одна лазейка - время, которое еврей проводит в туалете. В этом нечистом месте запрещается изучать священные науки, поэтому раввины разрешили читать там исторические сочинения, написанные на иврите, при условии, что в них нет упоминаний о европейской религии - то есть, в сущности, историю неевреев. (Можно представить себе, что немногочисленные евреи, которые - несомненно по наущению Сатаны - интересовались тогда историей французских королей, постоянно жаловались соседям на ужасный запор...) В

результате двести лет назад большинство евреев не знали не только о существовании Америки, но и собственной истории и современного состояния еврейства - и были этим вполне довольны.

Тоталитарная история

Однако один важный вопрос они не могли игнорировать. Речь идет о христианской критике фрагментов Талмуда и талмудической литературы, направленных против христиан или неевреев в целом. Важно заметить, что эта критика возникла на сравнительно позднем этапе истории христианско-еврейских отношений - только в 13-м веке. До этого христиане нападали на иудаизм используя библейские или общефилософские аргументы, но, похоже, не имели представления о содержании Талмуда. Борьба христиан против Талмуда, очевидно, была инициирована крестившимися евреями, увлекавшимися бурно развивающейся христианской философией – прежде всего, ее аристотелианскими (и, следовательно, универсальными) элементами – и хорошо знакомыми с Талмудом **18**.

Следует иметь в виду, что Талмуд и талмудическая литература содержат чрезвычайно оскорбительные утверждения и правила, направленные против христианства (не говоря уже об из мощной анти-гойской составляющей, которая будет описана в главе 5). Помимо грязных сексуальных обвинений против Иисуса, Талмуд утверждает, что его наказание в аду - погружение в кипящие испражнения. Разумеется, это утверждение не могло вызвать симпатию к Талмуду со стороны верующих христиан. Кроме того, Талмуд предписывает евреям сжигать, если можно - публично, любой экземпляр Нового завета, попавший им в руки. Это правило не только остается в силе, но и применяется в нынешнем Израиле. Так 23 марта 1980 года сотни экземпляров Нового завета были публично, с подобающими церемониями, сожжены в Иерусалиме активистами "Яд Леахим", еврейской религиозной организацией, субсидируемой израильским правительством.

Так или иначе, серьезная и нередко хорошо обоснованная критика талмудического иудаизма берет свое начало в Европе XIII века. Речь идет не о невежественной клевете, вроде росказней об использовании евреями крови христианских младенцев, распространявшейся неграмотными монахами, а о серьезных дискуссиях в лучших европейских университетах того времени **19**.

В ответ евреи (или скорее раввины) прибегли к древнейшему оружию - подкупу. В большинстве европейских стран в те времена почти все, что угодно, могло быть уложено за взятку. Это относилось и к папскому Риму эпохи Возрождения. Полный свод талмудического права, "Мишне Тора" Маймонида, изобилующий не только самыми оскорбительными выпадами против неевреев, но и прямыми атаками на христианство и Иисуса (после имени которого автор благочестиво добавляет "да сгинет имя грешника") - был напечатан без всяких сокращений в Риме в 1480 году при папе Сиксте IV, весьма активном политически и постоянно нуждавшемся в деньгах. Несколько годами ранее единственная старинная версия "Золотого осла" Апулея, из которой не были вычеркнуты яростные нападки на христианство, была также издана в Риме. Александр VI Борджа был весьма либерален в этом отношении.

Постоянные и широко распространенные атаки на Талмуд начались с Реформацией и Контрреформацией, когда в Европе установились достаточно высокие интеллектуальные стандарты, а христианские исследователи овладели, наконец,

ивритом. С XVI века вся талмудическая литература стала подвергаться христианской цензуре в самых разных странах. В России это происходило до 1917 года. Некоторые цензоры, например, голландские, были более снисходительны, другие - более ревностны, но наиболее оскорбительные выражения исключались или изменялись.

Все исследования иудаизма, относящиеся к Новому Времени, и прежде всего, произведенные евреями, вышли из недр этого конфликта и по сей день несут печать своего происхождения. Они пропагандируют обман, самовосхваление, манипулятивную полемику и, главное, безразличие к истине или даже открытое ее неприятие. Почти все еврейские труды по иудаизму вплоть до наших дней – это скорее полемика с внешним врагом, чем внутренний спор.

Важно заметить, что весьма сходной была историография всех известных нам обществ (за исключением древней Греции, чьи ранние свободомыслящие историки подверглись нападкам позднейших софистов за недостаток патриотизма!) Это относится и к ранним католическим и протестантским историкам, полемизировавшим друг с другом. Ранние европейские национальные истории также пропитаны грубейшим национализмом и презрением к соседям. Но повсюду приходит время попытке понять национального или религиозного соперника и одновременно критически проанализировать укоренившиеся черты своего прошлого или своего учения. Только тогда историография превращается из "продолжения войны литературными средствами", как хорошо сказал Ритер Гейл, в "спор без конца", только тогда исследование, стремящееся к точности и честности, становится мощным орудием гуманизма и самоосознания.

Именно поэтому тоталитарные режимы нового времени постоянно переписывают историю или преследуют историков **20**. Когда все общество по какой-то причине стремится вернуться к тоталитаризму, тоталитарная история создается не по воле властей, но под давлением снизу, которое гораздо действеннее. Именно такое перерождение и произошло с еврейской историей. Это - первое препятствие, которое гуманизму приходится преодолевать.

Защитные механизмы

Помимо взяток, еврейские общины, пытавшиеся, в союзе с внешними силами, отразить нападение на Талмуд, прибегали и к другим поучительным методам. Выделим те из них, которые имеют важные политические последствия, отраженные в нынешней израильской политике. Я не стану проводить в каждом случае аналогию с Бегиным или сионистами-социалистами, однако читатели, хоть немного знакомые с ближневосточной проблематикой, легко ее заметят.

Первый метод – это скрытый вызов при внешнем подчинении. Как я уже говорил, талмудические нападки на христианство и неевреев **21** были выброшены из текста или отредактированы - давление цензуры оказалось слишком сильным. Самые оскорбительные фразы были выброшены из всех европейских изданий Талмуда с середины 16-го века. Во всех остальных местах слова "нееврей" (гой), "чужестранец" (нохри) и другие, употреблявшиеся во древних рукописях и изданиях, в том числе и вышедших в исламских странах, были заменены на слова "идолопоклонник", "хананеянин" или даже "самаритянин", которые могли быть пропущены цензурой, но в которых читатель-еврей справедливо усматривал эвфемизмы старых выражений.

Со временем защита становилась все более изощренной. Периодически в царской

России цензура становилась довольно жесткой: зная, к кому относятся вышеупомянутые выражения, она запрещала и их. Поэтому раввины стали заменять слово "нееврей" словом "ишмаэли", что на иврите означает "араб" или "мусульманин", справедливо рассудив, что царские власти против этого возражать не будут. Однако в то же время перечень "пропусков в Талмуде" ходил в списках, объясняя все новые слова и указывая на опущенные. Время от времени на титульном листе каждого тома талмудической литературы печаталась декларация, в которой торжественно, иногда клятвенно заверялось, что все враждебные выражения направлены исключительно против древних идолопоклонников или даже против давно исчезнувших хананеян, а отнюдь не против "людей, на чьей земле мы живем". После завоевания Индии Британией некоторые раввины додумались заявить, что самые вызывающие выражения в талмудической литературе относятся только к индийцам. Иногда мальчиками для битья служили аборигены Австралии.

Несомненно, все это была намеренная ложь с начала до конца. После создания Израиля, когда раввины почувствовали себя хозяевами положения, все оскорбительные фразы и выражения были без колебаний восстановлены в новых изданиях. (Интересно, что из-за огромных расходов, с которыми связана подготовка нового издания, значительная часть талмудической литературы, включая сам Талмуд, до сих пор нередко перепечатывается со старых изданий. Поэтому вышеупомянутые брошюры "пропусков в Талмуде" и сейчас выходят в Израиле в дешевых изданиях под названием "Хисронот Шас"). В любом случае, и сегодня еврейские дети изучают тексты **22**, обязывающие каждого еврея, проходящего мимо кладбища, благословить его, если оно еврейское, и проклясть матерей покойных **23**, если оно нееврейское. В старых изданиях либо пропускалось само проклятие, либо слово "нееврей" заменялось эвфемизмом. Однако в новом израильском издании Талмуда под редакцией раввина Адина Штейнзальца (содержащем подробные ивритские комментарии к фрагментам, написанным на арамейском языке, так что у школьников не остается никаких неясностей) слова "неевреи" и "чужестранцы" были восстановлены.

Таким образом, внешнее давление заставило раввинов замаскировать содержание отдельных мест в Талмуде, но не изменить их смысл. Еврейское тоталитарное общество, в течение веков отравлявшее сознание своих членов, продолжает делать это и сегодня. Антигуманные предписания Талмуда не являются простой реакцией на антисемитизм и преследование евреев - это избыточное варварство, направленное против всех человеческих существ. Благочестивый еврей, первый раз прибывший в Австралию и проходящий мимо кладбища аборигенов, должен - из почтения к Богу - проклясть матерей погребенных там людей. Отказываясь смотреть в лицо реальности, все мы становимся соучастниками отравления нынешнего и будущих поколений - со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Обман продолжается

Современные исследователи иудаизма не только продолжают этот обман, но и усовершенствовали старые раввинские способы. Они куда наглее и столь же лживы. Я приведу всего один общий и три частных примера современного "научного" обмана.

В 1962 году часть вышеупомянутого Маймонида кодекса "Мишне Тора", так называемая "Книга Познания", содержащая основные теоретические и практические правила иудаизма, была опубликована в Иерусалиме в двухязычном издании - с английским переводом **24**. Ивритский текст был восстановлен во всей первоначальной

чистоте, включая приказ истребить евреев-еретиков: "Ваш долг истребить их собственными руками". В английском переводе эта формула была смягчена: "Ваш долг принять меры к их искоренению". Далее ивритский текст приводит примеры "еретиков", подлежащих истреблению: "Такие как Иисус из Назарета и его последователи, и Цадок и Байтос **25** и их последователи, да сгинет имя нечестивцев". Ни одно слово из этого предложения не появляется на английской странице 78а. Что еще важнее, несмотря на широкое распространение этой книги среди англоязычных исследователей, ни один из них, насколько мне известно, не протестовал против этой фальсификации.

Второй пример - из США, снова из английского перевода книги Маймонаида, бывшего, как известно, не только кодификатором Талмуда, но и философом; его книга "Проводник сбившегося с пути" справедливо рассматривается как важное достижение европейской религиозной философии, она популярна и авторитетна и в наши дни. К сожалению, Маймонид, помимо общего отрицательного отношения к неевреям вообще и христианам в частности, проповедовал и прямой антинегритянский расизм. В одной из важных последних глав книги (книга 3, глава 51) он обсуждает, каким путем различные группы людей могут достичь высшей религиозной ценности - подлинного поклонения Богу. По мнению Маймонаида, следующие народы органически к этому неспособны: "Некоторые из тюрков (т.е. монголоидная раса) и кочевники Севера, черные и кочевники юга, и те, кто похож на них в нашем климате. Их естество подобно естеству бессловесных тварей, и, по моему мнению, они не находятся на уровне человеческих существ, и их место во вселенной - ниже человека и выше обезьяны, поскольку они подобны человеку больше, чем обезьяне."

Итак, как поступить с такими выражениями в одном из самых авторитетных еврейских первоисточников? Признать их существование и нести за них ответственность? Боже упаси! Признать (как многие христианские исследователи поступали при сходных обстоятельствах), что этот выдающийся еврейский авторитет был законченным расистом по отношению к неграм, доказав тем самым свою приверженность реальному гуманизму? Забудьте об этом. Я представляю себе еврейских исследователей в США, обсуждающих этот вопрос. С одной стороны, эту книгу необходимо перевести, поскольку многие американские евреи уже не знают иврита. С другой стороны, публикация такого формативного еврейского текста – настоящий скандал. В результате был найден превосходный выход из положения: в популярном американском переводе, впервые опубликованном в 1925 году и с тех пор многократно переизданном, в том числе в недорогих изданиях, ивритское слово "куши", которое значит "черный", появилось в виде транслитерации "кушит", бессмысленной для тех, кто не знает иврит **26**. За все эти годы никто не осудил этот обман - даже в период деятельности Мартина Лютера Кинга, активно поддержанного многими раввинами и другими видными евреями, многие из которых не могли не знать о том, что антинегритянский расизм - часть их еврейского наследия **27**.

Вероятно, немалое число еврейских сторонников Мартина Лютера Кинга раввинов были либо расистами, помогавшими ему из тактических соображений "еврейского интереса" (скажем, желая заручиться поддержкой черных американских еврейских и израильских интересов), либо законченными лицемерами, способными с шизофренической легкостью перейти от крайнего (тайного) расизма к открытой антрасистской борьбе – и, вероятно, не один раз.

Третий пример взят из труда, который куда менее значим с научной точки зрения, но зато очень популярен: из "Радостей идиш" Лео Ростена. Эта жизнерадостная книжка,

впервые опубликованная в США в 1968 году и много раз переизданная, в том числе и уважаемым издательством "Пингвин" (в мягкой обложке) - своего рода словарик идишских слов, часто употребляемых евреями и даже неевреями в англоговорящих странах. К каждому слову, помимо подробного объяснения его смысла и более или менее смешных сентенций с его использованием, приложена этимологическая справка (довольно точная в целом) о том, откуда это слово попало в идиш и о его значении в исходном языке. Слово "шайгец", означающее, в основном, "нееврейский мальчик или молодой человек", является исключением: этимологическая справка указывает на "ивритское происхождение" этого слова, не приводя ни написания, ни значения ивритского прообраза. Однако к слову "шикца" - женской форме от "шайгец" - автор приводит оригинал – "шекец" и определяет его ивритское значение как "изъян". Это отъявленная ложь, очевидная для всякого, кто знаком с ивритом. Ивритско-английский современный словарь Меггиго, изданный в Израиле, правильно определяет "шекец" как "нечистое животное, отвратительное создание, отвращение (разговорное - произносится шайкец) - негодяй, непослушный юнец, нееврейский юнец".

Последний, достаточно общий пример, является (если это вообще возможно), еще более отталкивающим. Он касается отношения хасидизма и хасидов к неевреям. Хасидизм – продукт развития (вернее, деградации) еврейского мистицизма – это современное движение, насчитывающее сотни тысяч ревностных последователей, фанатически преданных своим "святым раввинам", некоторые из которых занимают видное положение в Израиле, имеют своих представителей в кнессете, влияют на руководство большинства политических партий и на высшее военное руководство.

Каковы же взгляды хасидизма на неевреев? Рассмотрим, к примеру, знаменитую "Танию", основную книгу движения Хабад, одного из самых влиятельных ветвей хасидизма. Согласно "Тании", все неевреи – целиком и полностью сатанинские создания, "в которых нет совершенно ничего доброго". Даже нееврейский зародыш полностью отличается от еврейского. Вообще, неевреи созданы исключительно ради евреев – чтобы служить им.

Эта книга выдержала массу изданий, и ее идеи развиваются в многочисленных "беседах" нынешнего наследственного фюрера (автор воспользовался идишским словом, аналогичным немецкому слову "фюрер" – "领袖" - пер.) Хабада, так называемого Любавического реббе М.М. Шнеэрзона, руководящего этой могущественной всемирной организацией из Нью-Йорка. В Израиле эти идеи широко распространяются среди населения, в школах и в армии (согласно свидетельству Шуламит Алони, члена Кнессета, пропаганда Хабада, имевшая целью убедить военных врачей и медсестер не оказывать медицинскую помощь "раненым язычникам", особенно усилилась накануне израильского вторжения в Ливан в марте 1978 года. Это фашистское увещевание не указывало специально на арабов или палестинцев, но просто на "неевреев" – "гоим". Бывший президент Израиля Шазар был ярым последователем Хабада, многие ведущие израильские и американские политики, включая премьер-министра Бегина, публично поддерживали это движение, несмотря на значительное недовольство самим Любавическим реббе. В Израиле его широко критируют за постоянное пребывание в Нью-Йорке по каким-то туманным мессианистическим причинам и решительный отказ посетить святую землю, в то время как в Нью-Йорке он позорно знаменит своим расизмом по отношению к черным.

Тот факт, что, несмотря на сказанное выше, Хабад пользуется поддержкой множества видных политиков и общественных деятелей, объясняется не в последнюю очередь

лживым и вводящим в заблуждение отношением к хасидизму почти всех исследователей, писавших о нем и, в частности, о Хабаде. Это относится практически ко всем, кто писал на эти темы по-английски. Эти авторы скрывают как открытые свидетельства старых хасидских текстов, так и их современные политические импликации, которые знакомые всякому, кто хотя бы иногда читает израильские газеты на иврите. Любавичский реббе и другие хасидские лидеры постоянно публикуют в них кровожадные заявления и проповеди, направленные против арабов.

Главный мистификатор, великолепно продемонстрировавший силу обмана, в данном случае - Мартин Бубер. Его многочисленные труды, прославляющие хасидизм (включая Хабад) даже не упоминают реальное отношение хасидизма к неевреям. Обман, совершенный Бубером, тем более серьезен, что его первые восхваления хасидизма были изданы в Германии в период роста германского национализма и прихода нацистов к власти. Внешне противостоя нацизму, Бубер прославлял движение, чье отношение к неевреям не слишком отличается от нацистского отношения к евреям. Последствия этой лжи весьма значительны. Труды Бубера, переведенные на иврит, стали важной частью системы образования в Израиле, они увеличили влияние кровожадных хасидских лидеров, способствовали усилению израильского шовинизма и ненависти ко всем неевреям. Немалая доля крови людей, погибших от ран из-за того, что европейские военные медики под влиянием хасидской пропаганды отказались оказать им помощь, лежит на совести Мартина Бубера.

Следует добавить, что в своем преклонении перед хасидизмом Бубер намного превзошел других европейских исследователей, прежде всего тех, кто обращался к еврейским читателям (безразлично, на иврите, на идиш или на европейских языках). Еврейские исследователи обрушивали на хасидизм горы обоснованной критики. От их внимания не ускользнули ни хасидская дискриминация женщин (еще более крайняя, чем у других ортодоксальных евреев), ни их слабость к алкоголю, ни фанатичный культ наследственных "святых реббе", выкачивающих из них деньги, ни многочисленные суеверия. Однако сентиментальная и лживая романтизация Бубера взяла верх, особенно в США и Израиле, ибо прекрасно гармонировала с принятым там тоталитарным восхищением всем "истинно еврейским". Интересно, что определенные "левые" еврейские круги, испытывавшие сильное влияние Бубера, без колебаний приняли его позицию.

Бубер ни в коем случае не составлял "научное исключение", хотя, с моей точки зрения, именно он нанес самый большой интеллектуальный вред. Стоит упомянуть видного социолога и исследователя Библии Ехезкеля Кауфман, защитника теории и практики геноцида в духе книги Иисуса Навина, и философа-идеалиста Хьюго Шмуэля Бергмана, который еще в 1914-15 году предлагал изгнать всех палестинцев в Ирак. Все они – и многие другие – считались политическими "голубями", но высказывались в крайне антиарабском духе, все они были склонны к религиозному мистицизму, поощрявшему националистический обман. Главное, все они выглядели с политической точки зрения весьма умеренно. Даже призыва к изгнанию, расизму и геноциду, они представлялись неспособными и мууху обидеть, и именно поэтому их ложь имела такие ужасные последствия.

Именно с этими прославлениями бесчеловечности, проповедуемой не только раввинами, но и влиятельными интеллектуалами - исследователями иудаизма, мы обязаны бороться. Именно современным апостолам расизма, лжепророкам и бесчестным священникам мы должны напомнить предупреждение Лукреция о том, как

опасно безропотное подчинение религиозным лидерам: Tantui: religio potuit suadere malorum **28**. Религия не всегда (как думал Маркс) - опиум народа, но она вполне может им стать. Поэтому ученые и интеллектуалы, подтасовывающие ее догматы и прикрывающие ее авторитетом, ничем не лучше торговцев наркотиками.

Можно сделать и более общий вывод: религия – это один из самых эффективных и ужасных способов побуждать людей ко злу, обманывать и вводить их в заблуждение, побуждать к кровопролитию. Она разворачивает целые народы, подталкивает их к притеснениям и убийствам. Нет никакого сомнения в том, что самые ужасные притеснения на Западном берегу реки Иордан совершаются под влиянием еврейского религиозного фанатизма.

Многие считают, что настоящий тоталитаризм использует исключительно физическое принуждение и что роман Орвелла "1984" дает нам идеальный пример тоталитарного режима. Я полагаю, что это мнение ошибочно, и что интуитивные прозрения Айзека Азимова, в чьих книгах наихудшее угнетение всегда проникает вглубь человека, больше соответствует человеческой природе. В отличие от "ручных ученых" Сталина, раввины лгут не из страха перед смертью или тюрьмой. Это же относится к упомянутым исследователям, ко всей "королевской рати" лживых писак, журналистов, общественных деятелей. Речь идет всего лишь о социальном давлении. Они лгут из патриотизма, они верят, что долг обязывает их лгать во имя того, что они полагают "еврейскими интересами". Все они - патриотические лжецы, патриотизм затыкает им рот, когда речь идет о дискриминации и угнетении палестинцев.

Существует еще один вид опасного коллективного подчинения, причем оно может быть еще более разрушительным. Очень многие неевреи (христианские священники и миряне, равно как и некоторые марксисты из различных левых течений) придерживаются странного мнения, что можно искупить прошлые преследования евреев, мирясь со злом, совершаемым сегодня самими евреями, участвуя, таким образом, во "лжи во спасение". Каждого, кто протестует против дискриминации палестинцев или указывает на бесчеловечный характер европейской религии или еврейского прошлого, немедленно обвиняют в "антисемитизме" (или, в случае с евреем - в "ненависти к себе"). Неевреи - "друзья евреев" делают это даже с большим пылом, чем сами евреи. Именно активность подобных "защитников евреев" в США и в других англоязычных странах позволяет раввинам и исследователям иудаизма распространять свою ложь не только без сопротивления, но и при немалой общественной поддержке.

На самом деле многие профессиональные "антисталинисты" просто сменили идола и ныне поддерживают еврейский расизм еще более рьяно и бесчестно, чем большинство сталинистов прошлого – политику СССР. Это странное явление слепой "сталинистской" поддержки любого зла, если только оно имеет еврейское происхождение, вошло в моду после 1945 года, когда стала известна правда об истреблении европейских евреев. Но возникло оно гораздо раньше. Его можно проследить еще с середины XIX века, особенно в социал-демократических кругах. Один из друзей молодого Маркса, Мозес Гесс, широко известный как один из первых социалистов Германии, впоследствии оказался крайним еврейским расистом. Его взгляды на "чистоту еврейской расы", опубликованные в 1858 году, не так уж далеки от аналогичных рассуждений о "чистоте арийской расы". Однако немецкие социалисты, боровшиеся против германского расизма, игнорировали еврейский расизм.

В 1944 году, в разгар войны против Гитлера, лейбористская партия Великобритании поддержала план изгнания арабов из Палестины, весьма похожий на ранние (до 1941 года) гитлеровские планы в отношении евреев. Этот план был одобрен под влиянием евреев - членов руководства партии, многие из которых поддерживали сионистскую политику в Палестине куда рьянее, чем консерваторы - Яна Смита в Родезии. Сходные явления имеют место и в США, и опять-таки американские либералы ведут себя наиболее позорным образом.

В заключение мы обязаны признать, что в борьбе против расизма и фанатизма еврейской религии нашими противниками оказываются не только европейские расисты и те, кто пользуются плодами расизма, но и многочисленные неевреи, которых часто (и, на мой взгляд, напрасно) считают "прогрессивными".

Глава 3. Ортодоксия и толкование

Эта глава посвящена более подробному описанию теологическо-юридической структуры классического иудаизма **29**. Однако прежде всего необходимо проанализировать хотя бы некоторые из многочисленных ложных понятий, повторяющихся почти во всех описаниях иудаизма на иностранных языках (т. е., не на иврите) - прежде всего, такие модные выражения, как "иудео-христианская традиция" или "общие ценности монотеистических религий".

Краткости ради я констатирую только самую важную из распространенных ошибок: утверждение, что еврейская религия является и всегда была монотеистической. Как хорошо известно исследователям Библии, и, кстати, ясно видно при внимательном чтении Ветхого Завета, это антиисторическое утверждение совершенно ошибочно. Во многих, если не во всех частях Ветхого Завета ясно признается существование и мощь "других богов"; при этом утверждается, что Яхве, Бог евреев, являющийся самым сильным из богов **30**, ревниво относится к божественным соперникам и запрещает своему народу им поклоняться **31**. Только в некоторых сочинениях позднейших пророков отрицается существование других богов, кроме Яхве **32**.

Перейдем теперь от библейского иудаизма к классическому. Не столь общеизвестно (хотя столь же несомненно), что и последний в течении последних столетий был весьма далек от чистого монотеизма. То же самое можно сказать и о вероучениях современного ультраортодоксального иудаизма, который является прямым наследником классического иудаизма. Упадок монотеизма привел к распространению еврейского мистицизма (каббалы), появившегося в XII-XIII веках и к концу XVI века завоевавшего практически все центры иудаизма. Еврейскому Просвещению, другому продукту кризиса классического иудаизма, пришлось бороться прежде всего именно с этим мистицизмом. Тем не менее, и в позднейшей еврейской ортодоксии влияние каббалы оставалось преобладающим **33**. Например, движение "Гуш Эмуним" (на иврите - "Блок верующих" - крайне правая организация, представляющая религиозных поселенцев на оккупированных территориях - пер.) в значительной степени зиждится на каббалистических идеях.

Знакомство с этими идеями важно по двум причинам . Во-первых, без них нельзя понять подлинный иудаизм конца классического периода. Во-вторых, они играют очень важную роль в современной политике, являясь частью замкнутой системы верований многих религиозных политиков, включая большинство лидеров "Гуш Эмуним", и имеют косвенное влияние на многих сионистских лидеров всех партий, включая левых

сионистов.

Согласно каббале, Вселенной правят несколько божеств разного вида и силы, порожденных неясной, далекой Первопричиной. Эта Первопричина породила сначала бога мужского пола, именуемого "Отцом" или "Мудростью", а затем богиню "Мать" или "Знание". От их брака произошли два молодых бога: "Сын", именуемый "Маленькое лицо" или "Святой благословенный" и "Дочь", именуемая "Госпожа" (или "Матронит", слово, происходящее от латинского "матрона" - госпожа), "Шехина", "Царица" и т.д. Эти два молодых божества также должны были соединиться, но этому помешали махинации Сатаны - очень важного и самостоятельно действующего лица. Створение мира было задумано Первопричиной с целью соединения молодых богов, но из-за грехопадения они разделились еще сильнее, чем раньше, так что Сатана смог приблизиться к божественной Дочери и даже изнасиловать ее (на самом деле или, быть может, лишь по-видимости - тут мнения расходятся). Еврейский народ был создан для исправления ущерба, нанесенного миру Адамом и Евой, и у горы Синай это исправление временно произошло: бог Сын, воплотившийся в Моисее, соединился с богиней Шехиной. Грех поклонения "золотому тельцу" снова разлучил божественную чету, но раскаяние евреев несколько поправило дело. Таким образом, каждое событие библейской истории евреев связывается каббалой с соединением или разъединением божественной четы.

Завоевание евреями Палестины и построение первого и второго Храма благоприятны для их единения, в то время как разрушение храмов и изгнание евреев из Святой Земли - внешние знаки не только божественного разъединения, но и реального "блуда с чужими богами". Дочь подпадает под власть Сатаны, а Сын принимает на своем ложе различных сатанинских персонажей женского пола вместо своей законной жены.

Долг благочестивого еврея - восстановить путем молитвы и религиозных деяний божественное единство, принимающее форму сексуального слияния мужского и женского божеств 34 . Поэтому перед совершением многих ритуалов, через которые каждый религиозный еврей проходит ежедневно, провозглашается следующее каббалистическое заклинание: "Во имя (сексуальной) встречи Святого благословенного и его Шехины" 35 . Еврейские утренние молитвы организованы так, чтобы способствовать этому сексуальному единению, пусть и временному.

Последовательность частей молитвы мистически соответствует разным этапам этого единения: сначала богиня приближается к богу со своими прислужницами, потом бог обнимает ее за шею и ласкает ее перси, и, наконец, предполагается совершение полового акта.

Другие молитвы или религиозные действия, как объясняют каббалисты, задуманы для обмана различных ангелов (то есть низших божеств, обладающих некоторой степенью самостоятельности), или чтобы умилостивить Сатану. В определенный момент утренней молитвы еврей произносит несколько строк на арамейском языке (а не на иврите) 36 . Предполагается, что арамейская вставка поможет обмануть ангелов, охраняющих ворота, через которые молитвы поднимаются к небу. Ангелы, имеющие власть не пропустить молитвы благочестивых евреев, понимают только иврит и теряются, услышав арамейские фразы (предполагается, что они куда глупее каббалистов). Они открывают ворота, и в этот момент все молитвы, включая и произнесенные на иврите, проходят на Небеса. Еще один пример: до и после еды благочестивый еврей омывает руки, произнося специальное благословение. В первый раз он обращается Богу, способствуя божественному соединению Сына и Дочери, во второй раз – к Сатане, которому нравятся еврейские молитвы и ритуалы. Это отвлекает его на время, и он перестает докучать божественной Дочери. Каббалисты верят, что

некоторые из жертвоприношений в Храме предназначались для Сатаны. Например, семьдесят волов, приносимых в жертву в течение семи дней праздника кущей **37**, предположительно предназначались для Сатаны, владыки язычников **38**. Они должны были занять его с тем, чтобы он не вмешивался в празднование восьмого дня, когда жертвы приносятся Богу. Можно привести массу подобных примеров.

Следует обратить внимание на некоторые детали этой системы, важные для правильного понимания иудаизма, как классического, так и современного, активно участвующего в политической сионистской практике.

Прежде всего, каббалу ни в коем случае нельзя считать монотеизмом, как не причисляем мы к нему индуизм, греко-римскую античную или даже древнеегипетскую религии.

Во-вторых, легкость, с которой эта система была принята, разоблачает самую суть классического иудаизма. Вера и верования (за исключением националистических) играли ничтожную роль в классическом иудаизме. Главным в нем был обряд, а не теология, которую он теоретически должен был отражать. Поэтому во времена, когда определенная часть религиозных евреев отвергает каббалу (как сейчас), некоторые евреи, совершая обряды, считают, что поклоняются богу, в то время как остальные пытаются умилостивить Сатану. Поскольку обряды у них те же самые, евреи могут молиться вместе и даже оставаться членами одной и той же религиозной общины, несмотря на теологическую рознь. Но если бы кто-либо предложил не теологическое нововведение, а новшество, касающееся, к примеру, обряда омовения рук **39**, дело кончилось бы настоящим расколом.

Так обстоит дело со всеми ритуалами иудаизма. До тех пор, пока сами ритуалы не меняются, их интерпретация - дело десятое. Например, одна из самых важных еврейских молитв "Слушай, Израиль, Господь наш Бог, Господь один", читаемая не менее двух раз в день каждым правоверным евреем, в настоящее время может иметь два значения. Это может значить как то, что Господь на самом деле "один", так и то, что молитва способствует достижению определенной стадии соединения мужского и женского божеств. Однако когда евреи-реформисты произносят эту молитву на любом другом языке, кроме иврита, все ортодоксальные раввины, каббалисты и антикаббалисты, безразлично, верят они в единственного бога или в божественное сексуальное слияние, крайне недовольны.

Все это сохраняет немалое значение в Израиле (и в других центрах иудаизма) по сей день. Мистическая значимость, приписываемая обычным словосочетаниям (таким как "Закон Иерусалима" и лозунги "Гуш Эмуним"), яростная ненависть к неевреям, живущим в Палестине, фаталистическое отношение к мирным предложениям арабских государств – эти и другие черты сионистской политики ставят в тупик людей, имеющих превратное представление о классическом иудаизме. Однако все это становится понятным, как только мы вспоминаем, на какой религиозно-мистической почве взошла сионистская политика. Не следует, однако, впадать в другую крайность и пытаться объяснить всю ее религиозной мистикой. Влияние мистики может быть весьма различным. Бен-Гурион использовал еврейскую мистику для достижения своих целей, но держал ее под контролем. При Бегине она стала гораздо более влиятельной, вообще с его приходом к власти прошлое стало гораздо сильнее влиять на настоящее.

Никогда не следует пренебрегать прошлым и его влиянием, ибо только поняв прошлое,

можно освободиться от его слепой силы.

Толкование Библии

Представления об иудаизме самых, казалось бы, осведомленных людей могут оказаться превратными, если они не читают на иврите. Все упомянутые выше факты можно легко найти в первоисточниках, или, в некоторых случаях, в современных книгах на иврите. Переводы их опускают, даже когда при этом искажается смысл первоисточника.

Среди христиан или людей, находящихся под влиянием христианской традиции и культуры, существует еще одно ошибочное представление об иудаизме. Они часто считают, что иудаизм - "бibleyskaya religiya", что Ветхий Завет занимает в иудаизме столь же центральное место и пользуется таким же юридическим авторитетом, что и Библия для христиан.

Мы уже видели, что к вопросам веры иудаизм довольно безразличен, во всяком случае, до тех пор, пока теология не посягает на ритуал. Совершенно противоположным образом обстоит дело с юридическим толкованием священных текстов. Это толкование жестко закреплено Талмудом **40**. Большинство библейских стихов, предписывающих ритуальные действия, интерпретируются классическим иудаизмом и современной ортодоксией в смысле весьма отличном, а то и прямо противоположном буквальному значению, в каком понимают их христиане и другие читатели Ветхого Завета. Сходным образом, совершенно по-разному интерпретируют Библию в нынешнем Израиле учащиеся религиозных школ и те, кто учится в "светских" школах.

Приведем несколько поясняющих дело примеров. Заметим, что раввинистическая интерпретация Библии, мягко говоря, неоднозначна с этической точки зрения. Защитники иудаизма заявляют, что раввинистические толкования Библии, зафиксированные в Талмуде, всегда более либеральны, чем сам библейский текст. Сейчас мы увидим, что это далеко не так.

(1) Начнем с десяти заповедей. Восьмая заповедь – "Не укради" (Исход, 20:15), понимается иудаизмом как запрет "кражи" еврея (то есть его похищения с целью выкупа). Согласно Талмуду, нарушения всех 10 заповедей – преступления, караемые смертной казнью. Кража имущества евреем смертной казнью не карается (а похищение евреями нееврея вообще дозволяется талмудическими законами) – отсюда и столь неожиданное толкование. При этом сходное выражение – "Не кради!" (Левит, 19:11) сохранило свое прямое значение.

(2) Знаменитые слова "Око за око, зуб за зуб" интерпретируются как обоснование системы штрафов ("за око - стоимость ока", "за зуб – стоимость зуба"), а не физического возмещения. (Любопытно, что буквальное правило "око за око" существовало во многих древних государствах, причем повсюду оно постепенно заменялось штрафами - пер.)

(3) А вот пример явной замены прямого смысла противоположным. Библейский текст прямо предостерегает против пособничества в неправом деле "Не следуй большинству, творящему зло, также не говори в согласии с большинством, чтобы исказить правосудие" (Исход, 23:2). Последние слова этого выражения "говори в согласии с большинством" были вырваны из контекста и истолкованы раввинистическим иудаизмом как заповедь принимать решения большинством голосов.

(4) Стока "Не вари козленка в молоке его матери" (Исход, 23:19) толкуется как запрет на смешение любого вида мяса с любым молоком или молочным продуктом. Поскольку эта строка повторяется в Пятикнижии трижды, она была истолкована как тройной запрет, запрещающий еврею: а) есть смесь мясного с молочным, б) изготавливать ее с любыми целями, в) получать удовольствие или выгоду от нее любым способом **41**. (О древнем источнике этого библейского запрета интересно рассказывает Фрэзер в своей книге "Фольклор в Ветхом Завете" - пер.)

(5) В большинстве случаев такие термины как "твой ближний", "твой друг" или даже просто "человек" используются в крайне шовинистическом значении. Знаменитая заповедь "возлюби ближнего **42** своего как самого себя" (Левит, 19:18) понимается классическим (и современным ортодоксальным) иудаизмом как заповедь любить исключительно ближнего-еврея, а не любого человека. Точно так же строчка: "не стой в праздности над пролитой кровью ближнего твоего" (там же, 16) толкуется следующим образом: "не стой в стороне, когда жизнь еврея находится в опасности". Как мы увидим в главе 5, евреям в принципе запрещено спасать жизнь язычников, поскольку "они не ближние твои". Благородная заповедь оставлять на поле и винограднике часть урожая "для бедного и чужестранца" (там же, 9-10) истолкована как имеющая отношение только к бедным евреям и к прозелитам. Табу, касающееся нечистоты трупа, начинается со слов "вот правило, когда человек умрет в шатре: все, что войдет в шатер, будет нечистым семь дней" (Числа, 19:16). Слово "человек" (адам) истолковано иудаизмом как "еврей", стало быть, только труп еврея - табу (одновременно "нечист" и священен). Основываясь на этом толковании, благочестивый еврей трепещет и применяет магию по отношению к еврейским трупам и кладбищам, но нисколько не уважает нееврейские трупы и кладбища. Именно поэтому в Израиле были полностью уничтожены сотни мусульманских кладбищ (например, чтобы освободить место для тель-авивской гостиницы "Хилтон"). Однако когда еврейское кладбище на Масличной горе в Иерусалиме было повреждено при попустительстве иорданских властей, поднялся страшный шум. Примеры такого рода чрезвычайно многочислены. Некоторые из них мы обсудим в главе 5.

(6) Наконец, рассмотрим один из самых прекрасных стихов Библии - тот, в котором Исаия заклеймил лицемерие и пустые религиозные обряды и призвал людей жить в мире. Он (Исаия, 1:15) звучит так: "И когда ты прострешь руки свои, я отверну лицо свое от тебя, ибо твоих многочисленных молитв я не услышу: руки твои в крови". Поскольку еврейские священослужители "простирали руки свои", благославляя прихожан во время молитвы, смысл этого отрывка, по-видимому, состоит в том, что священник, совершивший непредумышленное убийство, не имеет права "простирать руки свои" в благословении.

Приведенные примеры показывают, что когда современные ортодоксальные евреи (и все евреи до 1780 года) читают Библию, это совершенно другая книга, нежели та, которую читают неевреи и неортодоксальные евреи. Это различие существует даже в Израиле, хотя там все читают ее на иврите. Политические реалии, особенно после 1967 года, постоянно это подтверждают. Некоторые израильские евреи-неортодоксы пытались устыдить ортодоксальных израильтян (или просто правых, испытывающих сильное влияние религии) за их бесчеловечное отношение к палестинцам, цитируя им Библию, понимаемую в буквальном гуманном смысле. Однако эти аргументы не оказывали никакого воздействия на последователей классического иудаизма, поскольку для них библейский текст имеет совершенно другое значение.

Если подобные трудности существуют внутри Израиля, где люди читают на иврите и могут при желании познакомиться с соответствующими интерпретациями, ясно, как плохо понимают иудаизм те, кто воспитан за границей в христианских традициях. Фактически, чем больше они читают Библию, тем дальше они от понимания ортодоксального иудаизма. Для последнего Ветхий Завет - набор священных формул, повторение которых имеет ритуальный смысл, причем их значение определено в Талмуде. Как Шалтай-Болтай объяснил Алисе, за вопросом о том, кто может определять значение слов, скрывается реальный вопрос "Кто здесь хозяин?"

Структура Талмуда

Бесспорным первоисточником всех решений и действий классического (и современного ортодоксального) иудаизма, основанием его юридической системы является Талмуд, точнее, Вавилонский Талмуд. Вся остальная талмудическая литература (включая Иерусалимский или Палестинский Талмуд) является лишь дополнением к нему.

Мы не станем подробно разбирать весь свод талмудической литературы и ограничимся лишь несколькими принципиальными замечаниями. В принципе, Талмуд состоит из двух частей. Первый из них (Мишна) - это краткий свод законов в шести разделах, разделенных на несколько трактатов каждый, написанный на иврите и скомпонованный в Палестине приблизительно в 200 году н.э. на основании более обширного (в значительной части устного) юридического материала, собранного в течение двух предшествующих веков. Вторая, более важная часть (Гемара) представляет собой обширные записи дискуссий по поводу Мишны. Существует два более или менее похожих варианта Гемары: один из них был составлен в Месопотамии (Вавилонии) между 200 и 500 годами, другой - в Палестине между 200 и 350-400 годами. Вавилонский Талмуд (Мишна и Месопотамская Гемара) по разным причинам рассматривается как определяющий и более авторитетный. Иерусалимский (Палестинский) Талмуд получил более низкий статус. В отличие от Мишны, остальные части Талмуда и талмудической литературы написаны на смеси иврита и арамейского языка, причем последний преобладает в Вавилонском Талмуде.

Следует иметь в виду, что содержание Талмуда не ограничивается правовыми вопросами. Без всякой видимой причины юридическая дискуссия может перейти в "агаду" – повествование свободного характера, содержащее предания и анекдоты о раввинах, простых людях, библейских персонажах, ангелах, демонах, колдовстве и чудесах **43**. Эти повествования, хотя и имеющие значение в иудаизме, всегда рассматривались (даже самим Талмудом) как второстепенные тексты. Центральное значение для классического иудаизма имеют юридические тексты, особенно касающиеся спорных, с его точки зрения, вопросов. Талмуд классифицирует различные группы евреев в восходящем порядке таким образом: низшая группа – люди полностью невежественные, далее идут те, кто знаком только с Библией, потом знакомые с Мишной и Агадой, и, наконец, к наивысшей категории относятся те, кто изучал и способен обсуждать юридическую часть Гемары. Только последние могут руководить евреями.

Правовую систему Талмуда можно определить как всеохватывающую и жестко авторитарную. Она подробно определяет все стороны жизни еврея, как общественную, так и личную, назначая наказания за каждый мыслимый грех или нарушение правил. Основные правила по каждому вопросу определены догматически и не подвергаются сомнению. Детали и подробности этих правил можно и нужно обсуждать. Приведем

несколько примеров.

В Торе сказано: "Не делай никакой работы" в субботу. Термин "работа" догматически определен Талмудом как список 39 видов действий - не больше, не меньше. Критерий включения в этот список никак не связан с трудоемкостью действия. Один из запрещенных видов "труда" - писание. Вопрос: сколько букв должен написать человек, чтобы совершить грех писания в субботу? Ответ: две буквы. Вопрос: одинаков ли грех писания правой или левой рукой? Ответ: нет, неодинаков. Затем, дабы предотвратить грехопадение, Талмуд подкрепляет запрещение писать в субботу запретом прикасаться в этот день к любым письменным принадлежностям.

Еще один вид запрещенной в субботу работы - размол зерна. Из него выводится запрет на измельчение чего бы то ни было. Из него, в свою очередь, выводится запрещение заниматься в субботу врачебным ремеслом (кроме случая, когда необходимо спасти жизнь еврея), дабы не впасть в грех растирания лекарственного вещества в порошок. Не имеет значения, что сегодня такой опасности не существует (как, по большей части, не существовало ее и в талмудические времена) – ведь, устанавливая ограду вокруг ограды, Талмуд прямо запрещает использовать в субботу жидкое лекарства и укрепляющие напитки. Все раз установленное остается таковым навеки, к каким бы нелепостям это не приводило. Тертуллиан, один из ранних отцов церкви, писал "Верую, ибо абсурдно". Эти слова могут стать девизом для большинства талмудических построений, если только заменить слово "верую" на "делаю".

Следующий пример еще ярче иллюстрирует уровень абсурда, достигнутого талмудической системой. Один из видов работы, запрещенный в субботу - жатва. Это правило было распространено по аналогии на обламывании веток с дерева. Поэтому ездить верхом на лошади (или любом другом животном) также запрещено - чтобы не возник соблазн сломать ветку и подхлестнуть ею животное. Неважно, что у вас есть хлыст или что вы собираетесь ехать в беслесной местности. Все, что запрещено - запрещено навеки. Однако запрет можно расширить и усилить: в наши дни запрещено ездить в субботу на велосипеде – по аналогии с верховой ездой.

Эти же методы использовались и для анализа чисто теоретических ситуаций, невозможных в реальности. Во время существования Храма верховный жрец мог жениться только на девственнице. Хотя в течении практически всего талмудического периода уже не было ни Храма, ни верховного жреца, Талмуд посвятил одну из своих самых сложных (и нелепых) дискуссий точному определению понятия "девственница". Как быть с женщиной, чья девственная плева порвалась случайно? Существенно ли, случилось это раньше или позже достижения трехлетнего возраста? В результате воздействия металла или дерева? Не произошло ли это, когда она влезала на дерево? И если да – поднималась она или спускалась? Произошло это естественным путем или неестественным? Все это и многое другое обсуждается до мельчайших подробностей. Каждый человек, сведущий в классическом иудаизме, знаком с сотнями подобных дискуссий. Великих талмудистов определяли по их способности развивать такого рода темы, ибо, как видно из примеров, тут всегда есть место для развития. Такое развитие действительно продолжалось и после окончательной редакции Талмуда.

Тем не менее, существуют два серьезных различия между иудаизмом талмудического периода (закончившимся около 500 года н.э.) и классическим иудаизмом (начавшимся около 800 года). География Талмуда весьма замкнута, еврейское общество рассматривается им как самодостаточное, основанное на еврейском земледелии (это

верно как для Месопотамии, так и для Палестины). Хотя в то время евреи жили как в Римской империи, так и во многих провинциях Сасанидской империи, из талмудического текста ясно следует, что его составление (в течении более чем пятисот лет) было чисто местной деятельностью. Исследователи из других стран, кроме Месопотамии и Палестины, не принимали в нем участия, так что текст Талмуда не отражает общественные реалии, существовавшие за пределами этих областей.

Мы мало что знаем об общественной и религиозной жизни евреев в последующие 300 лет. Но после 800 года, когда соответствующая информация вновь появляется, мы обнаруживаем, что сама структура еврейской жизни изменилась. Вавилонский Талмуд (и в гораздо меньшей степени остальная талмудическая литература) стал основой иудаизма, он изучается и развивается во многих еврейских общинах. В то же время еврейское общество сильно изменилось: в нем нет уже крестьян.

Общественную систему, ставшую результатом этих изменений, мы обсудим в главе 4. В данный момент нас интересует, каким образом Талмуд был приспособлен к новым условиям - гораздо более широким географически и гораздо более узким с социальной точки зрения. В любом случае, они сильно отличались от условий, имевших место в период составления Талмуда. Мы сосредоточимся на том, что, с моей точки зрения, было важнейшим методом этого приспособления, на т.н. послаблениях.

Послабления

Мы уже отмечали, что талмудическая система крайне догматична и не разрешает отмены ранее введенных правил даже когда изменившиеся обстоятельства делают их абсурдными. Талмуд - в отличие от Библии – священен и незыблем, буквальное исполнение его правил обязательно, никто не имеет права заново его интерпретировать. Однако с наступлением периода классического иудаизма различные талмудические законы стали чрезвычайно неудобны правящим классам (раввинам и богатым евреям). В их интересах был изобретен метод систематического обмана, позволявший придерживаться буквы закона, обходя при этом его дух и смысл. Это лицемерная система "послаблений" ("хейтерим"), на мой взгляд, и была самой важной причиной деградации классического иудаизма. (Вторая причина деградации - еврейский мистицизм, который, однако, возник гораздо позже). Приведем несколько примеров, показывающих, как эта система работает.

(1) Взимание процента по ссудам. Талмуд строго, под страхом сурового наказания, запрещает евреям давать ссуды другим евреям под проценты. (Согласно большинству талмудических авторитетов, брать наибольший возможный процент с нееврея - религиозный долг). Талмудические правила строго запрещали еврею-заимодавцу все другие способы поживиться за счет еврея-должника. Все евреи-соучастники "поживы", в том числе, писец и свидетели сделки, заклеймены Талмудом как бесчестные создания. Они лишились права свидетельствовать в суде, ибо, приняв участие в таком черном деле, как бы заявили, что "не принадлежит к тем, чей Бог - Бог Израиля". Очевидно, что этот закон соответствовал интересам евреев-крестьян и ремесленников, а также маленьких еврейских общин, дававших деньги в рост неевреям. Но со временем ситуация сильно изменилась, прежде всего, в Восточной Европе (в основном, в Польше). К XVI веку там образовались крупные еврейские общины, составлявшие большинство населения во многих городах. Крепостные крестьяне, чье положение было ненамного лучше рабского, вряд ли могли занимать деньги, а давать в долг шляхте было привилегией немногих очень богатых евреев. Большинство евреев вели

дела друг с другом.

Чтобы сделать возможными финансовые сделки между евреями, раввины изобрели юридический трюк, названный "хейтер иска" - "деловое послабление". Он позволял взимать проценты с денег, данных в долг еврею, не нарушая при этом буквы закона, поскольку формально дача денег в долг прекращала быть займом. Объявлялось, что кредитор "инвестирует" свои деньги в бизнес заемщика - на двух условиях. Во-первых, заемщик должен заплатить кредитору в согласованный срок установленную сумму денег (на деле – проценты по займу) как его "долю в прибыли". Во-вторых, предполагается, что должник получает достаточную прибыль, чтобы вернуть кредитору его долю (основной капитал), если только обратное не подтвердит местный раввин или судья раввинского суда, которые, по соглашению, отказываются свидетельствовать в подобных делах. На деле, все что требуется ныне для легализации дачи денег в рост еврею – это текст подобного "послабления", написанный по-арамейски и мало кому понятный. Его можно повесить на стену в комнате, где совершается сделка (копия такого текста выставлена во всех отделениях израильских банков), или даже держать в сундуке. Наличие такого письма делает финансовые операции под проценты среди евреев совершенно законными.

(2) Субботний год. Согласно талмудическому праву (основанному на Левит, 25), принадлежащая евреям земля в Палестине **44** не должна обрабатываться каждый седьмой (субботний) год. Все земледельческие работы (включая сбор урожая) в этот год на этой земле запрещены. Существуют данные о том, что закон о субботнем году соблюдался около тысячи лет, с 5 века до н.э. до момента ликвидации еврейского земледелия в Палестине. Позднее этот закон уже не применялся, сохраняя определенное теоретическое значение. Однако в 80-х годах XIX века, с образованием первых еврейских земледельческих колоний в Палестине, вопрос о его применении снова стал практическим. Раввины, сочувствовавшие поселенцам, охотно изобрели послабление, впоследствии развитое религиозными сионистскими партиями и ставшее обычным в Израиле.

Незадолго до начала субботнего года израильский министр внутренних дел выдает главному раввину документ, делающий его законным владельцем всей израильской земли, как частной, так и государственной. Вооруженный этой бумагой, главный раввин отправляется к нееврею и продает ему всю израильскую землю (а с 1967 года - и оккупированные территории) за символическую сумму. В сопровождающем эту "сделку" документе указывается, что "покупатель" "продаст обратно" купленную им землю по окончании года. Это священное действие повторяется каждые 7 лет, обычно с одним и тем же "покупателем".

Несионистские раввины не признают законной силы этого трюка **45**. Они резонно замечают, что поскольку религиозный закон запрещает продавать палестинскую землю неевреям, вся эта сделка основана на грехе и поэтому юридически недействительна. Сионистские раввины, со своей стороны, утверждают, что закон запретил реальную, а не символическую продажу.

(3) Доение в субботу. Запрет на доение скота в субботу относится к пост-талмудическим временам, когда религиозное право ужесточилось. Этот запрет легко было соблюдать в диаспоре, поскольку евреи, имевшие коров, обычно имели и слуг-неевреев, которым они могли приказать (используя приемы, описанные ниже) их подоить. Первые еврейские колонисты в Палестине нанимали для этого арабов, но с торжеством

сионистской политики использования только европейской рабочей силы понадобилось очередное послабление (это было особенно важно до внедрения машинного доения в конце 50-х годов). Здесь, опять же, позиции сионистских и несионистских раввинов разошлись.

Первые утверждали, что запретное доение становится дозволенным, если молоко будет окрашено в голубой цвет. Это голубое субботнее молоко можно затем использовать исключительно для производства сыра, смывая краску в сыворотку. Несионистские раввины изобрели еще более тонкий трюк (я лично наблюдал его в религиозном кибуце в 1952 году). Они использовали для новых целей старое правило, позволяющее опорожнить в субботу вымя коровы (дабы та не страдала от переполненного вымени) с условием, что молоко при этом льется на землю. Теперь в субботу утром благочестивый кибуцник идет в коровник и ставит под коров ведра – ведь Талмуд этого не запрещает. Потом он идет в синагогу молиться. Затем приходит его коллега, честно намереваясь избавить животных от страданий, и доит их, позволяя молоку литься на пол. Совершенно случайно на полу стоит ведро. Разве он обязан его убрать? Конечно, нет. Он попросту "не обращает внимания" на ведра, выполняет свою работу и идет в синагогу. Наконец, приходит третий благочестивый еврей и, к своему удивлению, обнаруживает в коровнике ведра с молоком. Он ставит их в холодильник и также направляется в синагогу. При этом даже не надо тратить деньги на голубую краску.

(4) Смешанные посевы. Сходные послабления сделаны сионистскими раввинами в отношении запрета (основанного на Левит, 19:19) сеять два разных вида растений на одном поле. Современная агрономическая наука показала, что в некоторых случаях (особенно при выращивании кормовых культур) смешанные посевы – самые выгодные. Дабы не упустить прибыль, раввины изобрели послабление, согласно которому один человек засевает поле "вдоль" одним видом семян, а позднее в тот же день его товарищ, "ничего не знающий" о первом, сеет другие семена "поперек". Однако этот способ требовал излишних трудозатрат, так что был изобретен лучший: один человек насыпает кучу семян и аккуратно прикрывает ее мешком или доской. Другой вид семян насыпается поверх доски. Потом приходит другой человек и заявляет при свидетелях: "Мне нужен эта доска" и забирает ее, так что семена "естественным путем" перемешиваются. Наконец, третьему человеку говорят: "Возьми эти семена и посей их", – что он и делает **46**.

(5) Определенные продукты брожения еврею запрещается есть или иметь в собственности в течение семи (а за пределами Палестины – восьми) дней праздника Песах. Понятие "продукты брожения" ("квасное") постоянно расширялось; отвращение к ним (даже просто к их виду) в течение праздника доходило до истерии. К ним относятся все виды муки и даже немолотое зерно. В реальном талмудическом обществе этот закон был вполне терпим, поскольку хлеб, дрожжевой или нет, пекли обычно раз в неделю. Крестьянская семья могла использовать последнее зерно предыдущего года, чтобы испечь мацу к Песаху, после которого начинался сбор нового урожая. Однако в условиях пост-талмудического европейского еврейства полное соблюдение этого закона стало весьма затруднительным для европейских семей среднего класса, тем более – для торговцев зерном. Естественно, было придумано послабление, в рамках которого запрещенные продукты фиктивно продаются неевреям до праздника и автоматически выкупаются обратно после его окончания. Все, что требуется от еврея – запереть эти продукты под замок на время праздника. В Израиле эта фиктивная продажа стала еще более эффективной. Религиозные евреи "продают" свое квасное

местным раввинам, те "перепродают" их главному раввину, а последний "продает" их нееврею. Согласно дополнительному послаблению, эта продажа включает и квасное, принадлежащее нерелигиозным евреям, которые сами участия в этой игре не принимают.

(6) Шабес-гой. Возможно, самые сложные послабления касаются использования "субботнего нееврея". Как упоминалось выше, перечень работ, запрещенных в субботу, постоянно расширялся. Одновременно рос и перечень действий, необходимых для удовлетворения человеческих потребностей. Это особенно актуально в наше время, однако результаты технического прогресса начали ощущаться довольно давно. Запрет на размол зерна в субботу был вполне переносим для еврея-земледельца или ремесленника в Палестине второго века, моловших зерно для домашних нужд на ручной мельнице. Совсем иным представлялся он арендатору водяной или ветряной мельницы (это было одно из самых распространенных занятий евреев в Восточной Европе). Стоит иметь, что даже простое желание выпить в субботу чашку горячего чая из стоящего в комнате соблазнительного самовара, используемого в будние дни, было совершенно неосуществимо. Это только две из множества так называемых "субботних проблем". Можно с уверенностью утверждать, что для общин, состоявших из ортодоксальных евреев, эти проблемы были неразрешимы без "помощи" неевреев, самое меньшее, в течение последних 800-1000 лет. Тем более верно это для "еврейского государства", в котором многие общественные службы, такие как снабжение населения водой, газом и электричеством, становятся "субботними проблемами". Классический иудаизм не просуществовал бы и недели без использования некоторого количества неевреев.

Однако использование нееврея для выполнения субботних работ - большая проблема, поскольку Талмуд запрещает евреям просить нееврея делать в субботу то, что нельзя делать им самим **47**. Я опишу два из многих видов послаблений, изобретенных для таких целей.

Во-первых, была разработана система "намеков", основанная на казуистическом тезисе, согласно которому запретное требование становится дозволенным, если оно сформулировано уклончиво. Вообще говоря, "намек" должен быть туманным, но в крайнем случае дозволен и прозрачный "намек". Например, в недавно изданной брошюре, посвященной правилам соблюдения заповедей в армии, рассказывается, как израильские солдаты должны разговаривать с арабскими рабочими, нанятыми армией в качестве "субботних неевреев". В экстренных случаях, например, когда очень холодно и нужно включить отопление, или необходим свет для совершения религиозной церемонии, благочестивый солдат-еврей может использовать прозрачный "намек" и сказать арабу: "Холодно" (или "Темно"). Но обычно достаточно и туманного "намека": "Недурно, если бы здесь было потеплее" **48**. Этот метод "намеков" особенно унизителен, поскольку его объектом обычно оказываются неевреи, из-за своей бедности и подчиненного общественного положения находящиеся во власти своего еврейского нанимателя. Нееврей-слуга (или араб, нанятый израильской армией), который не научится понимать туманные "намеки", будет благочестиво уволен.

Второй метод используют, когда нееврею хотят поручить не спорадическое запрещенное действие, на которое можно "намекнуть" в случае нужды, а постоянную работу без еврейского присмотра. Согласно этому методу, называемому "скрытое включение" ("хавлаа") субботы в рабочую неделю, нееврея нанимают "на всю неделю" (чаще – на весь год), не упоминая субботу в контракте. На деле нееврей работает

только в субботу. В прошлом именно таким образом нанимали нееврея для того, чтобы он гасил свечи в синагоге после молитвы в канун субботы (чтобы не дать им сгореть попусту). Современные израильские примеры: регулирование подачи воды или наблюдение за резервуарами по субботам **49**.

Похожая идея используется и для легализации оплаты еврейского субботнего труда. Еврею запрещено получать плату за работу в субботу, даже если сама эта работа является разрешенной. Это относится, например, к сакральным занятиям раввина или ученого талмудиста, проповедующих или обучающих в субботу, к работе кантора, который поет только по субботам и другим святым дням (когда действуют те же запреты), служки в синагоге и т.д. В талмудические времена (а в некоторых странах и несколько веков спустя) эти работы вообще не оплачивались. Но позднее, когда они превратились в оплачиваемые профессии, общины стали использовать метод "скрытого включения" - этих людей нанимали "помесечно" или "погодно". Случай с раввином и ученым талмудистом еще запутаннее, поскольку Талмуд запрещает брать плату за проповеди и преподавание Талмуда даже в будни **50**. Для них было введено дополнительное послабление, определяющее, что они получают не зарплату, а "компенсацию за безделье" ("дмэй батала"). В результате этих двух фикций оплата исключительно или преимущественно субботнего труда превратилась в компенсацию за безделье в будни.

Общественные аспекты системы послаблений (и других сходных действий), их социальная характеристика заслуживают особого упоминания.

Во-первых, основная черта системы послаблений (и классического иудаизма в той степени, в которой он основан на них) – обман. Ее назначение – обмануть, обвести вокруг пальца, прежде всего, самого Бога (если вообще стоит называть так существо, которое с такой легкостью позволяет раввинам себя надуть). Несомненно, раввины полагают, что они гораздо умнее его! Бог классического иудаизма ничем не напоминает величественного библейского Бога, описанного еврейскими пророками. Бог раввинов гораздо больше похож на греческого Зевса, которого тоже нередко водили за нос, или на богов, описанных в "Золотой ветви" Фрэзера.

В этическом плане классический иудаизм является деградирующей религиозной системой. Он переживает процесс длительного упадка, продолжающийся по сей день. Совершенная им подмена требовательной религиозной этики банальной племенной магией, сводом пустых обрядов и шаманских суеверий имеет серьезные политические и социальные последствия. Необходимо иметь в виду, что предрассудки классического иудаизма влияют на еврейскую массу в тысячу раз больше, чем те части Библии или даже Талмуда, которые имеют реальную религиозную и этическую ценность. К примеру, большинство евреев считает самым "святым" и торжественным актом в богослужебном календаре иудаизма (важном для многих евреев, весьма далеких от религии), известную молитву "Коль Нидре". Эта молитва, произносимая в канун Йом Кипура, является декламацией бессмысленных и лживых самоувещеваний, согласно которым все личные обеты, которые будут сделаны молящимся в следующем году, заранее объявляются недействительными **51**. В личной жизни сходную роль играет молитва "Кадиш", которую в дни траура произносят сыновья покойного якобы для того, чтобы души их умерших родителей попали в рай. Между тем, это простое цитирование арамейского текста, непонятного для абсолютного большинства молящихся.

Другая важная черта послаблений состоит в том, что они по большей части служат духу

наживы. Сочетание лицемерия и жажды наживы пронизывает классический иудаизм насквозь. В Израиле общественное мнение начинает это осознавать. Поэтому высокопоставленные религиозные деятели - раввины и религиозные политики – имеют там очень скверное моральное реноме. Это же, до некоторой степени, относится и к большинству ортодоксальных евреев, снискавшим репутацию людей двуличных и алчных. Разумеется, общественное мнение (часто основанное на предубеждении) не может подменить собой объективный социальный анализ. Тем не менее, мало кто оспаривает тот факт, что ведущие религиозные деятели, действующие под разлагающим влиянием ортодоксального иудаизма, склонны к жульничеству и взяткам,. Поскольку в общественной жизни Израиля религия - лишь одна из активных социальных сил, ее влияние на широкие массы намного меньше, чем на раввинов и активистов религиозных партий. Порядочные израильские религиозные евреи (а многие из них, несомненно, таковы) честны не благодаря влиянию религии и раввинов, а вопреки ему. С другой стороны, в тех сферах жизни Израиля, которыми находятся под контролем религиозные круги, уровень жульничества, алчности и продажности далеко выходит за рамки, терпимые в нерелигиозном обществе.

В главе 4-й мы увидим, каким образом власть наживы в классическом иудаизме связана со структурой средневекового еврейского социума и ролью евреев в нееврейском обществе, среди которого они жили в "классический" период. Здесь я просто хочу отметить, что неизбытная жажда наживы характерна не для всех периодов иудаизма. Только платоническая концепция, гоняющаяся за метафизической, вневременной "сущностью" иудаизма вместо того, чтобы проанализировать исторические этапы развития еврейского общества, может это обстоятельство игнорировать. Именно эта концепция, автоматически подтверждающая т.н. "исторические права" еврейского народа на Палестину, антиисторически выведененные из Библии, всемерно поощряется сионизмом. Апологеты иудаизма утверждают, не без некоторых оснований, что Библия враждебна наживе, а Талмуд к ней безразличен. При этом они "забывают" о том, что и Библия, и Талмуд были составлены в совершенно иных, "неклассических" социальных условиях, в период, когда еврейские общины жили сельским хозяйством и состояли, в основном из крестьян. Эти древние общины не имели ничего общего с еврейскими общинами периода классического иудаизма.

В 5-й главе мы подробно рассмотрим враждебное отношение классического иудаизма к неевреям. Еще более важной является другая его социальная черта - мотивированная жаждой наживы легитимизация обмана богатыми евреями своих ближних - бедных евреев. Именно для этого были введены послабления, сделавшие законным взимание процентов по займам. Я должен признать, несмотря на мое отрицательное отношение к марксизму как к философии и социальной теории, что Маркс был прав, охарактеризовав в своих статьях иудаизм как "движимый стяжательством". Разумеется, это определение может относиться лишь к знакомому Марксу классическому иудаизму, который в дни его молодости уже начал разлагаться. Маркс сформулировал его внеисторично, не приведя доказательств; скорее всего, он пришел к нему чисто интуитивно, однако марксова интуиция в данном случае - и с должными историческими ограничениями - верна.

Глава 4. Тяжесть истории

Многочисленные попытки создать модель – безразлично, социальную или мистическую – еврейского социума или иудаизма "как таковых" породили горы чепухи. Такая модель попросту невозможна, поскольку социальная структура еврейского народа и идеология

иудаизма менялись с течением времени. Их историю можно разделить на четыре основные эпохи.

(1) Древние царства Израиль и Иудея до разрушения первого Храма (587 г. до н.э.) и вавилонское пленение. Большая часть Ветхого Завета посвящена этому периоду, хотя его основные книги, включая Пятикнижие, были составлены позже. В социальном плане эти царства были похожи на соседние государства Палестины и Сирии, и, как показывает внимательное чтение пророков - сходным образом отправляли свои религиозные культуры **52**. Идеи, ставшие типичными для позднейшего иудаизма – в том числе, этнический сегрегационизм и сакральная исключительность – в этот период разделялись только священнослужителями и пророками, чье влияние в обществе зависело от поддержки царей.

(2) Два центра - Палестина и Месопотамия - между первым возвращением из вавилонского пленения (537 г. до н.э.) до приблизительно 500 г. н.э. Характеризуется существованием двух самостоятельных еврейских общин, занимающихся, в основном земледелием, в которых еврейская религия, ранее разработанная священниками и писцами, насаждалась властями (поначалу властями Персидской империи). Книга Эзры содержит описание деятельности Эзры, священника, "изощренного в законе моисеевом", которого царь Артаксеркс Персидский поставил "установить правителей и судей" среди евреев в Палестине, так что "кто бы ни осмелился не соблюдать закон божий и закон царский, да свершится над ним правосудие скорое, будь то смерть, или изгнание, или конфискация имущества, или заключение" **53**. Из книги Нехемии - виночерпия царя Артаксеркса, назначенного правителем Иудеи с еще большими полномочиями - видно до какой степени иностранное (сегодня сказали бы "империалистическое") принуждение ответственно за внедрение еврейской религии – равно как и за ее двухтысячелетнюю эволюцию.

В обоих центрах еврейская автономия просуществовала в течение большей части десятиковой эпохи, причем всякие отклонения от религиозной ортодоксии подавлялись. Исключение составили периоды, когда сама религиозная аристократия оказывалась "зараженной" эллинизмом (между 300 и 166 гг. до н.э. и затем в период Ирода Великого и его наследников от 50 г. до н.э. до 70 н.э.), или когда в ней по какой-то причине происходил раскол (например, разделение на две основные "партии" - фарисеев и саддукеев - возникшее около 140 г. до н.э.). Однако как только одно из течений побеждало, оно начинало использовать машину подавления, созданную еврейской автономией (или в течении короткого периода, – независимым еврейским государством), для насаждения своих религиозных взглядов.

Большую часть этой эпохи, особенно в период между распадом Персидской империи и 200 г. н.э., евреи, живущие вне указанных центров, были свободны от принудительного исполнения правил еврейской религии. Среди папирусов, найденных в Элефантине (Верхний Египет) есть письмо, датированное 419 г. до н.э. и содержащее указ персидского царя Дария Второго, обязывавший египетских евреев соблюдать законы Песаха **54**. Но эллинистические царства, римская республика и ранняя Римская империя не знали религиозного принуждения. Свобода, которой эллинизированные евреи наслаждались за пределами Палестины, привела к созданию еврейской литературы, написанной по-гречески (и полностью отвергнутой иудаизмом; ее остатки сохранила для нас христианская церковь) **55**. Само возникновение христианства оказалось возможным из-за относительной свободы, которой пользовались еврейские общины вне этих двух центров. Деяния апостола Павла особенно примечательны: в

Коринфе (Греция), где местная еврейская община обвинила его в ереси, римский наместник Гало отказался рассматривать обвинение, ибо не желал "быть судьей в таких вопросах" **56**, но в Иудее наместник Фестус считал себя обязанным принять участие в юридическом разрешении религиозного внутриеврейского спора **57**.

Период терпимости закончился около 200 г. н.э., когда еврейская религия, развившаяся в Палестине, была навязана римскими властями всем евреям империи.

(3) Классический иудаизм, который мы обсудим ниже **58**.

(4) Современность, характеризующаяся распадом тоталитарной еврейской общины и ее власти, равно как и попытками восстановить их. Из этих попыток самая важная - сионизм. Этот период начался в Голландии в 17-м веке, во Франции и Австрийской империи (кроме Венгрии) - в конце 18-го века, в большинстве других европейских стран - в середине 19-го века, в ряде исламских стран - в 20-м веке. (Иеменские евреи и в 1948 году еще находились в средневековом "классическом" периоде). Об этом мы поговорим позднее.

Между вторым и третьим периодом (классическим иудаизмом) - разрыв в несколько веков, о еврейской истории которых мы знаем очень мало, причем исключительно из внешних (нееврейских) источников. В странах латинского христианства не сохранилось никаких письменных еврейских источников вплоть до середины 10-го века. Собственно еврейская информация, в основном, религиозная литература, становится более обильной только в 11-м и особенно в 12-м веке. До этого мы полностью зависим от римских, а позднее - христианских источников. В исламских странах этот разрыв гораздо меньше, но, все равно, нам мало что известно об еврейских общинах этих стран вплоть до 800 года, равно как и об изменениях, произошедших в них за три столетия.

Основные черты классического иудаизма **59**

Оставим в стороне эти "темные века" и рассмотрим период между 1000 и 1200 годом, о котором у нас вполне достаточно информации. Мы располагаем обширными данными обо всех важнейших еврейских центрах того времени, восточных и западных, причем эти данные получены как из внешних, так и из внутренних источников. Классический иудаизм, сформировавшийся в этот период, очень мало изменился с тех пор, и (в обличье ортодоксального иудаизма) и сегодня остается серьезной силой.

Как можно охарактеризовать этот классический иудаизм и каковы его социальные отличия от ранних видов иудаизма? Я нахожу три главные черты-отличия.

(1) В классической еврейской общине больше нет крестьян; в этом - ее глубочайшее отличие от ранних еврейских общин в Палестине и Месопотамии. Нам сегодня нелегко понять, насколько это важно. Мы должны ясно представить себе, что такое крепостное право, насколько огромной была в те времена разница в уровне грамотности, не говоря об образовании, между городом и деревней, какой неизмеримо большей свободой пользовалось маленькое меньшинство не-крестьян. Поэтому в течение всего классического периода евреи, несмотря на притеснения, которым они подвергались, принадлежали к привилегированным классам. Еврейская историография, особенно англоязычная, тем сильнее сбивает читателя с толку, чем больше она сосредоточивается на еврейской бедности и антиеврейской дискrimинации. И то, и

другое действительно имело место, но даже беднейший еврейский разносчик, ремесленник, слуга или мелкий священнослужитель были социально гораздо выше (и гораздо богаче) крепостного. Это было особенно верно в тех европейских странах, где крепостное право просуществовало до 19-го века частично или в полностью: в Пруссии, Австрии, Польше и на польских землях, захваченных Россией. Вовсе не случайно, что до начала великой еврейской миграции (около 1880 г.) большинство евреев жили именно в этих странах и их главная социальная роль состояла в экономическом посредничестве, иными словами – в участии в угнетении крепостных крестьян дворянами и короной.

Именно поэтому классический иудаизм выражал ненависть и презрение к земледелию как занятию и к крестьянам как классу даже в большей степени, чем к остальным неевреям - ненависть, аналога которой я не нахожу в других обществах. Это ясно любому, знакомому с идишской или ивритской литературой 19-20 веков **60**.

Большая часть восточноевропейских евреев-социалистов (в особенности членов исключительно или по преимуществу еврейских партий или фракций) виновны, самое меньшее, в том, что они никогда не указывали на это позорное явление. На самом деле, многие из них сами запятнаны свирепой ненавистью к крестьянам, унаследованной от классического иудаизма.

Конечно, сионистские "социалисты" виновнее других, но и их соперники, такие, как Бунд, были немногим лучше. Типичный пример – противодействие последних созданию крестьянских кооперативов, поддержанных католическими священниками, под предлогом борьбы с антисемитизмом. Отрицательное отношение евреев к крестьянству не исчезло по сей день, оно проявляется в расистских взглядах многих еврейских "диссидентов" в СССР, в уходе от обсуждения этой проблемы многими еврейскими социалистами, например – Исааком Дойчером (известный левый историк, биограф Троцкого – пер.). Расистская пропаганда "превосходства еврейской нравственности и ума" (на ниве которой отличились многие еврейские социалисты) естественно связана с недостатком сострадания к участи большей части человечества, особенно угнетенной в последнюю тысячу лет – крестьян.

(2) Классическая еврейская община чрезвычайно зависела от королей или феодальных владык. В следующей главе мы рассмотрим характер еврейского отношения к неевреям, и, в частности, правило, обязывавшее евреев клеветать на неевреев и воздерживаться от похвалы им или их обычаям. Из этого правила делалось одно и только одно важное исключение – по отношению к нееврейскому королю или владетельному князю. Короля прославляют, за него молятся, ему подчиняются не только в светских, но и в некоторых духовных вопросах. Еврейские врачи, которым запрещалось спасать жизнь обычного нееврея (во всяком случае, в субботу), были обязаны прилагать все усилия для исцеления властных пациентов. Это отчасти объясняет, почему короли и знать, папы и епископы часто заводили врачей-евреев. И не только врачей. На еврейских сборщиков налогов и пошлин или (в Восточной Европе) управляющих поместьями можно было полностью положиться: они добросовестно трудились на благо короля или барона, чего не всегда можно было ждать от христианина.

Юридический статус еврейской общины в период классического иудаизма обычно основывался на "привилегии" - грамоте, дарованной королем, князем, (или, как в Польше после 16-го века - могущественным помещиком) еврейской общине и

подтверждающей ее автономию - т.е. дающей право раввинам управлять остальными евреями. Важная часть такой привилегии, восходящей к поздней Римской империи - создание института еврейской священнической собственности, которая, точь-в-точь как доходы христианских священников в средние века, освобождалась от уплаты налогов королю. При этом раввинам позволялось облагать еврейскую общину налогами в свою пользу. Стоит заметить, что упомянутая выше сделка между поздней Римской империей и раввинами на сто лет опережает такую же привилегию, дарованную императором Константином Великим и его наследниками христианским священникам.

Приблизительно с 200 года н.э. и до начала 5-го века юридический статус евреев в Римской империи был следующим. Наследственный еврейский патриарх (живший в Тверии, в Палестине) был весьма высокопоставленным лицом в официальной имперской иерархии и официальным главой всех евреев империи **61**. Патриарх имел имперское звание "вир иллюстрис" (что-то вроде "блестательный муж" на латыни - пер.) – то же, что и консулы, высшие военачальники империи и главные министры двора. Более высокий ранг имели только члены императорской семьи. Фактически "Иллюстроус патриарх" (как он именовался в императорских указах) превосходил рангом наместника Палестины. Император Феодосий Первый Великий, благочестивый христианин, казнил назначенного им самим наместника за оскорбление патриарха.

В то же время все раввины, которых утверждал патриарх, были освобождены от самых тяжелых римских налогов и пользовались рядом официальных привилегий. Вдобавок, патриарх имел право облагать евреев налогами и управлять ими, взымая с них штрафы, подвергая их бичеванию и другим наказаниям. Он использовал свою власть для подавления еврейских ересей и (как мы знаем из Талмуда) для преследования еврейских проповедников, обвинявших его в обложении евреев-бедняков в свою пользу.

Мы знаем из еврейских источников, что освобожденные от налогов раввины использовали отлучение от общины и другие наказания, чтобы поддержать религиозную гегемонию патриарха. Известно, в основном, из косвенных источников, что многие еврейские крестьяне и городская беднота ненавидели раввинов, а те относились к еврейским беднякам (обычно называемым "невеждами") с величайшим презрением. Тем не менее, этот колониальный порядок просуществовал очень долго, ибо за ним стояла мощь Римской империи.

Сходные соглашения заключались в эпоху классического иудаизма практически во всех странах. Их реальный характер зависел, однако, от размера общины. Если евреев было мало, внутри общины обычно не возникало серьезного социального расслоения; в таких случаях она, как правило, состояла из состоятельных евреев, большинство которых получало талмудическое образование. Но там, где число евреев возрастало, возникал многочисленный класс еврейской бедноты и, в противовес ему, - класс раввинов, в союзе с еврейскими богачами угнетавший евреев-бедняков как в своих собственных интересах, так и в интересах государства - то есть короля и знати.

Именно такой была, например, ситуация в Польше до 1795 года. Мы будем говорить о ней ниже. В данный момент важно отметить, что появление больших еврейских общин вызвало глубокое расслоение между высшим классом евреев (раввинами и богачами) и еврейскими массами. Это расслоение достигло апогея в 18-м веке и продолжалось в 19-м. Пока еврейская община имела власть над своими членами, зарождающиеся бунты бедноты, которой приходилось нести основное бремя налогов, подавлялись

открытым насилием со стороны еврейского "самоуправления" и религиозной власти.

Таким образом, в классический период (как и в новейшее время) раввины являлись самыми преданными (а то и рьяными) сторонниками существующих социальных и политических режимов, причем чем реакционнее были режимы, тем активнее раввины их поддерживали.

(3) Община времен классического иудаизма активно противостояла окружавшему ее нееврейскому обществу за исключение короля (или знати, если власть принадлежала ей). Это подробно описано в главе 5.

Сумма этих трех социальных факторов неплохо объясняет историю классического иудаизма в христианских и мусульманских странах.

Положение евреев было особенно благоприятно при сильной власти, сохранявшей феодальные черты, в условиях, когда национальное сознание окружающих народов еще не начало формироваться. Они превосходно себя чувствовали в Польше до 1795 года или в испанских королевствах до второй половины 15-го века, то есть там, где формирование мощной национальной феодальной монархии было временно или окончательно приостановлено. Фактически, классический иудаизм процветал при сильной власти, оторванной от большинства низших классов; при таких режимах евреи выполняли одну из функций среднего класса, хотя и в зависимой форме. Именно поэтому им противостояло не только крестьянство (чья оппозиция была малосущественна, если забыть о редких бунтах), но, что более важно – постепенно усилившийся нееврейский средний класс европейских стран и плебейская часть служителей культа. Защищали их высшие священники и знать. Но в тех странах, где феодальная анархия была подавлена, а знать, войдя в союз с королем (и с частью буржуазии), стала участвовать в управлении государством, принявшем национальную илиproto-национальную форму, положение евреев ухудшалось.

Эта общая схема, пригодная как для мусульманских, так и для христианских стран, сейчас будет проиллюстрирована.

Англия, Франция и Италия

Поскольку первый период пребывания евреев в Англии был весьма коротким и совпал с образованием английской национальной феодальной монархии, рассмотрим его в рамках приведенной выше схемы. Евреи прибыли в страну с Вильгельмом Завоевателем как часть франкоговорящего нормандского правящего класса. Их основным занятием было финансирование феодалов, духовных и светских, которые иначе не могли выплачивать свои феодальные повинности (бывшие в Англии особенно тяжелыми и взымавшиеся жестче, чем в любой другой европейской монархии). Величайшим покровителем евреев был Генрих Второй; принятие Великой Хартии Вольностей стало началом их упадка, продолжавшегося в период борьбы баронов с Генрихом Третьим. Временное разрешение этого конфликта при Эдуарде Первом, создание парламента и переход к постоянному налогообложению привели к изгнанию евреев.

Сходным образом, французские евреи процветали во время образования сильных феодальных уделов 11-12 веков, включая и королевский удел. Их наибольшим покровителем среди капетингских королей был Людовик Седьмой (1137-1180),

несмотря на его глубокое и искреннее христианство. В это время французские евреи считали себя рыцарями (феодалами низшего ранга - шевалье - пер.). Их выдающийся руководитель рабейну Там рекомендовал евреям никогда не принимать приглашения феодала поселиться в его уделе, если им не будут предоставлены те же привилегии, что и другим рыцарям. Ухудшение положения евреев началось при Филиппе Втором Августе, который создал политический и военный союз короны с поднимающимися городами. При Филиппе Четвертом Красивом, который созвал первые общефранцузские Генеральные Штаты, чтобы добиться поддержки сословий против папы, их влияние сошло на нет. Окончательное изгнание евреев из Франции тесно связано с утверждением королевского налогообложения и общенационального характера монархии.

Можно привести сходные примеры из истории других европейских стран, где евреи жили в тот период. Оставив христианскую Испанию и Польшу для более подробного обсуждения, отметим, что в Италии, где многие города были независимыми республиками, прослеживается та же закономерность. Евреи особенно процветали в папских владениях, в феодальных Сицилии и Неаполе (до их изгнания, по приказу испанцев, около 1500 года) и в феодальных уделах Пьемонта. Но в могущественных независимых торговых городах, вроде Флоренции, их число было незначительным, а роль - маловажной.

Исламский мир

Эта схема применима и к еврейским общинам классического периода в исламских странах за тем исключением, что изгнание евреев, противоречащее исламскому праву, здесь практически не применялось. Средневековое католическое право, со своей стороны, не требовало, но и не запрещало изгнание евреев.

Еврейские общины процветали во время знаменитого (хотя и ошибочно трактуемого) "золотого века" в исламских странах при режимах, устойчивость которых базировалась исключительно на мощи их наемных армий, и которые были полностью оторваны от народов, которыми управляли. Лучший тому пример - мусульманская Испания, где вполне реальный еврейский золотой век начался с падением испанского халифата Омейядов после смерти аль-Мансура в 1002 году и с образованием многочисленных мелких мусульманских королевств. Возышение прославленного военачальника и первого министра Гранады Шмуэля ха-Нагида (умершего в 1056 году), одновременно - крупнейшего еврейского поэта, стало возможным оттого, что королевство, которому он служил, было тиранией меньшинства - берберской военной прослойки над арабоговорящим населением. Сходная ситуация сложилась и в других королевствах. Положение евреев ухудшилось с установлением власти Альморавида (в 1086-90) и стало весьма шатким при сильном и популярном правлении Альмохада (после 1147 года), когда, в результате преследований, евреи стали переселяться в христианские испанские государства, где королевская власть была еще очень слабой.

То же самое происходило и в государствах исламского Востока. Первым государством, в котором еврейская община достигла серьезного политического влияния, была империя Фатимидов, особенно после завоевания Египта в 969 году, поскольку в ней господствовало шиитское религиозное меньшинство. То же происходило и в сельджукских государствах, где огромную роль играла наемная феодальной армия, а также войска, состоящие из солдат-рабов. Симпатия Саладина к еврейским общинам, сначала в Египте, а потом в других частях его расширяющейся империи, была

следствием не только действительно присущих ему терпимости и политической мудрости, но и того факта, что он пришел к власти как командир мятежного отряда наемников, узурпировавший власть династии, которой он сам, его отец и его дядя служили.

Нигде, во всяком случае, со времен падения древней Персидской империи, положение евреев не было лучшим, чем в Османской империи, особенно в эпоху ее расцвета в 16-м веке **62**. Как известно, османская власть с самого начала почти полностью изгнала турок (не говоря уже о других мусульманах по рождению) с властных позиций и из самой важной части армии - корпуса янычаров, набиравшегося из рабов султана - урожденных христиан, похищенных в детстве и обученных в специальных школах. До конца 16-го века ни один свободнорожденный турок не мог стать янычаром или занимать важный государственный пост. При этой власти роль евреев была аналогична роли янычар. Как и в других случаях, положение евреев было оптимальным в рамках политической системы, максимально отчужденной от народов, которыми она правила. С допуском турок (и некоторых других мусульман, например албанцев) к властным позициям в Османской империи положение евреев ухудшилось. Однако это ухудшение было не слишком резким из-за продолжавшегося произвола и ненационального характера османской власти.

Я считаю необходимым подчеркнуть социальную природу относительно благоприятного положения евреев в мусульманских странах вообще и при некоторых исламских режимах в особенности, поскольку это обстоятельство активно используется в своих интересах палестинскими и другими арабскими пропагандистами. Быть может, они делают это с добрыми намерениями, однако их рассуждения совершенно ненаучны – серьезные политические и исторические вопросы сводятся ими к простым лозунгам. Несомненно, положение евреев, в среднем, было намного лучшим в исламском мире, нежели в христианском. Однако остается немаловажный вопрос - при каких режимах было оно лучшим, а при каких - худшим? Мы уже получили на него ответ.

Повторим: в средневековых государствах "лучшее" положение европейской общины обычно подразумевало большую тиранию раввинов над остальными евреями. Приведу один простой пример. Невзирая на симпатию, которую внушает мне личность Салахадина, я не в силах забыть, что привилегии, дарованные им европейской общине Египта, как и назначение им Маймонида главой общины (нагидом) немедленно развязали религиозные преследования раввинами европейских "грешников". К примеру, еврейским "священнослужителям"-коэнам - предположительно потомкам жрецов Иерусалимского Храма - запрещено жениться не только на проститутках **63**, но и на разведенных женщинах. Последнее запрещение, всегда создававшее немалые проблемы, нарушалось при последних Фатимидах (около 1130-1180 гг.) теми "священнослужителями", которые, вопреки европейскому религиозному праву, оформляли брак с разведенными евреями в исламских судах (имевших право женить немусульман). "Терпимость" по отношению к "евреям", проявленная Салахадином, позволила Маймониду приказать раввинским судам Египта схватить всех евреев, которые вступили в запретные браки, и бичевать их до тех пор, пока они не "согласятся" развестись **64**. В Османской империи власть раввинских судов была столь же огромной и в результате – столь же тиранической. Поэтому историю статуса евреев в мусульманских странах в прошлые времена не следует использовать как политический аргумент при нынешних (или будущих) обстоятельствах.

Христианская Испания

Я оставил напоследок анализ сведений о двух странах, история еврейских общин и внутреннего развития иудаизма которых имеет особое значение. Это христианские Испания **65**, Португалия и Польша до 1795 года.

С политической точки зрения, положение евреев в христианских испанских королевствах было высшим еврейским достижением за целую эпоху (его можно сравнить лишь с их положением в некоторых испанских мусульманских государствах и при Фатимидах) – вплоть до 19-го века. Евреи были главными казначеями королей Кастилии, местными и центральными сборщиками налогов, дипломатами (представлявшими короля при иностранных дворах, христианских и мусульманских, даже за пределами Испании), придворными и советниками правителей и высшей знати. Ни в одной другой стране, кроме Польши, еврейская община не имела такой огромной законной власти над евреями и не использовала ее так широко и открыто, включая применение смертной казни. С 11-го века преследование евреями караимов путем бичевания до смерти, если они не отрекутся, было обычным в Кастилии. Еврейским женщинам, сожительствовавшим с неевреями, по приказу раввинов отрезали носы, что объяснялось так: "она потеряет свою красоту, и ее любовник-нееврей ее возненавидит". Евреям, имевшим наглость напасть на раввинского судью, отрубали руки. Нарушителей супружеской верности сажали в тюрьму и прогоняли сквозь строй по еврейскому кварталу. Тем, кого признавали еретиками на религиозных диспутах, отрезали языки.

Исторически независимость еврейской общины была связана с феодальной анархией и с попытками нескольких "сильных" королей править при помощи военной силы, игнорируя парламенты (кортесы), которые тогда уже существовали. В этой борьбе не только политическая и финансовая мощь евреев, но и их военная сила (по крайне мере, в самом крупном королевстве, Кастилии) была весьма значима. Приведу один характерный пример. Феодальная раздробленность и еврейское политическое влияние достигли пика при Педро Первом, справедливо нареченным Жестоким. Еврейские общины Толедо, Бургоса и других городов фактически были гарнизонами короля в ходе долгой гражданской войны против его сводного брата Генриха Трастамарского, который после победы стал Генрихом Вторым (1369-79) **66**. Педро Жестокий даровал кастильским евреям право учредить по всей стране инквизицию против еврейских религиозных еретиков – более чем за 100 лет до учреждения католической Святой инквизиции.

Как и в других западноевропейских странах, постепенное зарождение национальной монархии, начавшееся при Трастамарах и после многих взлетов и падений достигшее вершины под властью объединивших Испанию "католических королей" Фердинанда и Изабеллы, сопровождалось поначалу ослаблением позиций евреев, затем массовыми выступлениями против них и, в конце концов – их изгнанием. Защищали евреев знать и высшее духовенство. Плебейская часть церковников, особенно нищенствующие ордена, связанные с жизнью низших классов, были им враждебны. Торквемада и кардинал Хименес, враги евреев и реформаторы церкви – защитницы феодальной аристократии, сделали ее менее продажной и более зависимой от монархии,

[Польша](#)

Старая Польша до 1795 года – феодальная республика с избиаемым королем – дает нам пример прямо противоположного хода исторических событий. История Польши показывает, что, вплоть до появления на исторической арене современного

государства, социальная роль евреев является наиболее значимой, а их внутренняя автономия – наиболее сильной тогда и там, где политическая власть разложилась до крайней степени.

По многим причинам средневековая Польша отставала в развитии от таких стран как Англия и Франция. Сильная феодальная монархия, лишенная каких бы то ни было парламентских организаций, была основана здесь только в 14-м веке Казимиром Великим (1333-70). Начавшиеся сразу после его смерти смены династий и другие причины привели к усилению феодальной знати - магнатов, а потом и мелкого дворянства. К 1572 году король превратился в чисто декоративную фигуру, а все недворянские элементы были отстранены от участия в политике. В последующие двести лет слабость центральной власти превратилась в признанное безвластие. Решение суда в отношении дворянина было не более чем легальным разрешением начать против него частную войну для исполнения приговора (поскольку не было других способов это сделать). В феодальных междуусобицах в 18-м веке участвовали частные армии, состоящие из десятков тысяч солдат, гораздо более мощные, чем смехотворная королевская армия.

Этот процесс сопровождался ухудшением положения польских крестьян. Свободные люди в раннем средневековье, они подпали под крепостное ярмо, мало чем отличавшееся от рабства и, несомненно, худшее в Европе **67**. Стремление знати в соседних странах обрести власть над крестьянами, сходную с той, какую имел польский пан над своими крепостными (включая власть над их жизнью и смертью без всякого права на обжалование), способствовало территориальным захватам Польши. Ситуация в "восточной" Польше (Белоруссии и Украине), колонизованной и заселенной новозакрепощенными крестьянами, была нестерпимой.

Небольшое число евреев (вероятно, занимавших видное положение), жило в Польше с момента создания польского государства. Значительная еврейская эмиграция началась в 13-м веке и усилилась при Казимире Великом с упадком влияния евреев в Западной, а потом и в Центральной Европе. О польских евреях в этот период известно очень мало. Но с упадком монархии в 16-м веке - особенно при Сигизмунде Первом Старом (1506-45) и его сыне Сигизмунде Втором Августе (1548-72) - польские евреи достигли важного положения, сопровождаемого, как обычно, большей степенью автономии. Именно в это время польским евреям были дарованы их важнейшие привилегии, включая учреждение знаменитого Комитета Четырех Земель - крайне эффективного органа еврейского самоуправления евреями всех четырех частей Польши.

Одной их важнейших функций Комитета был сбор налогов со всех евреев по всей стране, использовании части собранных средств на свои нужды и нужды местных общин и передача всего остального государству.

Какова была социальная роль польских евреев с начала 16-го века до 1795 года? С упадком королевской власти ведущая роль в отношениях с евреями перешла к магнатам - с продолжительными и трагическими результатами как для евреев, так и для простых поляков. По всей Польше магнаты использовали евреев для подрыва торговой мощи королевских городов, которая и так была невелика. В отличие от остальных христианских стран Западной Европы, в Польше собственность дворян в городах была освобождена от подчинения городским законам и гильдейским правилам. В большинстве случаев магнаты селили своих еврейских агентов в городах, порождая этим постоянные конфликты. Евреи обычно "побеждали", поскольку города не могли ни

подавить их, ни выселить, но частые народные бунты против евреев приводили к потере еврейских жизней (а заодно и еврейской собственности). Однако дворяне в любом случае оставались в прибыли. Сходные, если не худшие последствия имело частое использование евреев как торговых посредников знати: они получали освобождение от большинства польских пошлин и тарифов, что наносило ущерб национальной буржуазии.

Но к самым трагическим результатам привели события в восточных провинциях Польши - к востоку от ее нынешней границы, включая почти всю теперешнюю Украину вплоть до русскоязычных областей (до 1667 года польская граница проходила намного восточнее Днепра, так что Полтава, к примеру, входила в состав Польши). На этой обширной территории практически не было королевских городов. Города основывались дворянами, принадлежали им - и были населены почти исключительно евреями. До 1939 года население многих польских городов к востоку от Буга было как минимум на 90% еврейским; тем более это относилось к областям, отошедшим к царской России при разделе Польши. Вне городов очень многие евреи по всей Польше, и особенно на востоке, служили надсмотрщиками и угнетателями крепостного крестьянства. Они управляли целыми уделами (имея всю полноту помещичьей власти) или арендовали отдельные монополии феодалов - мельницу, винокуренный завод, кабак (с правом вооруженных обысков крестьянских домов в поисках самогонщиков) или пекарню. Разумеется, они собирали феодальные платежи всех видов. Короче говоря, находясь под властью магнатов и знатных феодалов-церковников, евреи были непосредственными эксплуататорами крестьян и практически единственными горожанами.

Без сомнения, большую часть выжатой из крестьян прибыли они передавали помещикам. Без сомнения, знать подавляла и угнетала евреев - история рассказывает много ужасных повестей о бедности и унижениях, на которые магнаты обрекали "своих" евреев. Но, как мы уже упоминали, крестьяне страдали неизмеримо больше, как от рук помещиков, так и от рук евреев. Можно представить себе, как весь комплекс еврейских религиозных законов, направленных против неевреев, обрушивался на крестьян. Как мы увидим в следующей главе, эти законы должны приостанавливаться или смягчаться, если их действие может вызвать опасную враждебность против евреев. Но враждебность крестьян не представляла серьезной опасности до тех пор, пока еврей-управляющий мог рассчитывать на покровительство помещика.

Анархия в Польше продолжалось вплоть до Нового Времени, когда Польша была разделена. Именно поэтому Польша - единственная большая страна в западно-христианском мире, из которой евреи ни разу не были изгнаны. Новая буржуазия не могла вырасти из порабощенных крестьян, старая была географически ограничена и слаба в финансовом отношении, а потому бессильна. В целом, положение евреев постепенно ухудшалось, равно как и положение польского государства, но серьезных перемен не происходило.

Внутренняя жизнь еврейской общины развивалась в том же направлении. Период между 1500 и 1795 годами был одной из самых мрачных, исполненных предрассудками эпох в истории иудаизма; польские евреи в это время были наиболее суеверными и фанатичными. Власть еврейской автономии служила, прежде всего, подавлению любой новой мысли, бесстыдной эксплуатации еврейской бедноты еврейскими богачами в союзе с раввинами, оправданию роли евреев в угнетении крестьян на службе у помещиков. Выходом из тупика могло стать только вмешательство внешних сил -

"освобождение извне". История Польши, где роль евреев была более важной, чем в любой другой стране диаспоры, блестяще демонстрирует банкротство классического иудаизма.

Антиеврейские преследования

В течение всего периода классического иудаизма евреи часто подвергались преследованиям [68](#). Этот факт служит сегодня главным "аргументом" защитников еврейской религии и ее законов против неевреев. Уничтожение нацистами 6 миллионов европейских евреев является здесь решающим доводом. Поэтому мы обязаны рассмотреть вопрос о преследовании евреев и его актуальное значение. Это особенно важно потому, что потомки польских евреев сегодня являются ведущей политической силой и в Израиле, и в еврейских общинах США и других англоговорящих стран. Из-за особой истории польского еврейства этот образ мыслей распространен среди них шире, чем среди других евреев.

Прежде всего, необходимо провести резкое разграничение между преследованиями евреев в классический период и нацистским истреблением. В первом случае преследования были результатом массового движения снизу, в то время как во втором они были организованы и произведены по приказу сверху, государственными служащими. Такие действия как организованное нацистским государством истребление евреев довольно редки в истории человечества, хотя и не беспрецедентны – вспомним, к примеру, истребление тасманийцев и некоторых других народов в колониях. Более того, кроме евреев нацисты уничтожали и другие народы и группы людей: они истребляли цыган вместе с евреями, широко практиковали истребление славян, систематически уничтожали миллионы мирных жителей и военнопленных.

Однако не действия нацистов, а постоянные преследования евреев во многих странах в ходе классического периода послужили образцом (и оправданием) для сионистских политиков в их расправе с палестинцами.

Следует отметить, что в ходе кровавых гонений на евреев правящая элита – императоры, папы, короли, высшая аристократия и высшее духовенство, даже богатая буржуазия свободных городов – всегда была на стороне евреев. Их враги принадлежали к угнетенным и эксплуатируемым классам или к тем, кто был близок к ним в повседневной жизни, как, например, монахи нищенствующих орденов [69](#). В большинстве случаев (хотя, на мой взгляд, не во всех) элиты защищали евреев не из гуманных соображений или из симпатии к ним, но из соображений политической или экономической выгоды. Евреи были полезны и выгодны элитам, "закон и порядок" требовали защиты, тем более, что элиты ненавидели низшие классы и боялись их. Кроме того, они справедливо опасались, что антиеврейские бунты могут перерости во всеобщее восстание. Так или иначе, факт остается фактом - элиты защищали евреев! Массовые убийства евреев в классический период были следствием крестьянских бунтов или других движений низов в моменты, когда правительство оказывалось по какой-то причине особенно слабым. Это верно даже в исключительном случае царской России. Царское правительство, действуя тайком, через тайную полицию, неоднократно подстрекало массы к погромам, но делало это лишь тогда, когда чувствовало себя особенно слабым (скажем, после убийства народовольцами Александра Второго в 1881 году, непосредственно перед революцией 1905-1907 годов и во время самой революции), и даже в этих случаях принимало меры, чтобы сдержать нарушения "закона и порядка". Когда власть чувствовала себя сильной - например, при Николае

Первом или в последний период царствования Александра Третьего, после подавления оппозиции, она не допускала погромов, хотя и усиливала дискриминацию евреев.

Это общее правило можно распространить на все случаи убийства евреев в христианской Европе. Во время первого крестового похода на евреев нападало не рыцарское регулярное войско, которым командовали крупные феодалы, а толпы, состоявшие почти исключительно из крестьян и нищих, шедших за Петром Пустынником. Почти в каждом городе епископ или представитель императора пытался (часто тщетно) защитить евреев **70**. Антиеврейские бунты в Англии, сопровождавшие третий крестовый поход, были частью массового движения, направленного против королевских представителей, и многие бунтовщики были наказаны Ричардом Первым. Бойни евреев во время вспышек чумы происходили в нарушение строгих приказов папы, императора, епископов и германских князей. В свободных городах (например, в Страсбурге) им обычно предшествовал местный переворот, во время которого олигархический городской совет, покровительствующий евреям, заменялся более представительным. Страшная бойня евреев в 1391 году в Испании произошла при слабом регентстве, в момент, когда папство, ослабленное борьбой между соперничающими папами, было неспособно держать в узде нищенствующие ордена.

Вероятно, самый ужасный пример - избиение евреев во время восстания Богдана Хмельницкого на Украине (1648), которое началось как бунт казаков, но затем превратилось в широкое народное восстание угнетенных крепостных.

"Непривилегированные, украинцы, православные (угнетаемые польской католической церковью) поднялись против своих польских католических господ, особенно против управляющих, священников и евреев" **71**. Это было типичное крестьянское восстание против крайнего угнетения, сопровождавшееся не только бойней, устраиваемой восставшими, но столь же ужасными жестокостями и "контртеррором" частных армий польских магнатов **72**. Оно сохранилось в сознании восточноевропейских евреев по сей день, но не как крестьянская война, бунт воистину проклятыем заклейменных, даже не как месть слугам польской аристократии, но как акт ничем не спровоцированного антисемитизма, направленного против евреев как таковых. Например, голосование украинской делегации в ООН, как и вся советская политика на Ближнем Востоке часто "объявлялась" в израильской печати "наследием Хмельницкого".

Антисемитизм Нового времени

В Новое время характер антиеврейских преследований радикально изменился. С созданием современного государства, отменой крепостного права и гарантией минимума личных прав особая общественно-экономическая роль евреев ушла в прошлое. Вместе с ней исчезла и власть европейской общины над ее членами. Все большее число евреев становились свободными гражданами стран, в которых они жили. Естественно, эта перемена вызвала бурную реакцию как части евреев (особенно раввинов), так и тех слоев европейского общества, которые противостояли открытому обществу и процессу личного освобождения.

Современный антисемитизм появился сначала во Франции и Германии, а затем, после 1870 года, и в России. В отличие от социалистов, я не верю, что его начало или последующее развитие может быть приписано капитализму. Наоборот, я думаю, что большинство удачливых капиталистов во всех странах были далеки от антисемитизма; в самом деле, в странах, где капитализм упрочился раньше и был особенно силен - как в Англии и Бельгии - антисемитизм менее распространен, чем в других местах **73**.

Ранний современный антисемитизм (1880-1900) был реакцией ошеломленных людей, которые возненавидели современное общество во всех его аспектах и горячо поверили в теорию заговоров. Евреи стали для них козлом отпущения за грех разрушения старого порядка (который ностальгия воображала еще более закрытым и стройным, чем он был на самом деле) и за все треволнения современности. С самого начала антисемитов подстерегала немалая трудность: как определить этого козла отпущения, особенно для широкой публики? Что объединяет евреев - музыканта, банкира, ремесленника и нищего - особенно, после того, как их религиозные черты поблекли, по крайней мере, внешне? "Теория" еврейской расы стала ответом современного антисемитизма.

Многолетняя борьба христианства и, тем более, ислама с классическим иудаизмом была примечательно свободна от расизма. Без сомнения, это отчасти объясняется как всеобщим характером христианства и ислама, так и их изначальной связью с иудаизмом (Томас Мор постоянно выговаривал даме, возражавшей, когда он напоминал ей, что дева Мария - еврейка). Но, с моей точки зрения, гораздо более важная причина тому - социальная роль евреев как части правящего класса. Во многих странах к евреям относились как к возможным дворянам, так что после принятия христианства они могли немедленно породниться через брак с высокой знатью. Дворяне 15-го века в Кастилии и Арагоне, равно как и польские дворяне 18-го века непрерывно вступали в брак с крещеными евреями. В то же время они вряд ли согласились бы породниться с испанскими крестьянами или польскими крепостными, невзирая на все комплименты беднякам, содержащиеся в евангелиях.

Миф о еврейской "расе", существующей независимо от истории, общественного положения и чего угодно - формальный и самый примечательный признак современного антисемитизма. Он был впервые замечен некоторыми руководителями церкви после того, как современный антисемитизм стал движением, обладающим определенной силой. Многие французские католические деятели выступили против расистской доктрины Э.Дрюомона, первого знаменитого современного французского антисемита, автора печально известной книги "Еврейская Франция" (La France Juive) 1886 [74](#). Представители церкви осудили и ранний немецкий антисемитизм.

Стоит отметить, что некоторые влиятельные группы европейских консерваторов охотно сотрудничали с современными антисемитами и использовали их в своих целях, а антисемиты, со своей стороны, были готовы к сотрудничеству с консерваторами, хотя по сути между ними мало общего. "Жертвы его (Дрюомона) особенно яростных нападок - не Ротшильды, а высшая знать, которая с ним заигрывала. Дрюмон не пощадил и королевскую семью... и епископов, или даже самого папу" [75](#). Однако многие французские аристократы, епископы и консерваторы с удовольствием эксплуатировали антисемитизм Дрюомона во время дела Дрейфуса, надеясь таким образом свергнуть республику.

Этот вид оппортунистического союза повторялся много раз в различных европейских странах вплоть до поражения нацизма. Ненависть консерваторов к либерализму и особенно ко всем формам социализма мешала многим из них разглядеть истинную природу своих союзников. Во многих случаях они были готовы сотрудничать с самим дьяволом, забыв старую пословицу о том, что тот, кто садится с ним ужинать, должен запастись длинной ложкой.

Успех современного антисемитизма, равно как и результативность его союза с консерватизмом, зависит от выполнения ряда условий.

Во-первых, старая традиция христианского религиозного противостояния евреям, существующая во многих европейских странах, могла быть задействована им с подачи или, по крайне мере, без сопротивления духовенства. Как на самом деле вели себя священники, зависело, в основном, от исторических и социальных обстоятельств. В католической церкви тенденция к союзу с антисемитизмом была сильна во Франции, но не в Италии, в Польше и Словакии, но не в Богемии. Православная церковь была отъявленно антисемитской в Румынии, но вела себя совершенно по-другому в Болгарии. Среди протестантских церквей одни (например, германские) были глубоко расколоты по этому вопросу, другие (например, латвийские и эстонские) были склонны к антисемитизму, но многие (например голландские, швейцарские и скандинавские) заклеймили антисемитизм.

Во-вторых, антисемитизм был одновременно выражением более общей ксенофобии, стремления к "чистому", однородному обществу. Во многих европейских странах в начале 20-го века (и до недавних времен) евреи были практически единственными "чужаками". Особенno это касалось Германии. В принципе, германские расисты начала 20-го века ненавидели и презирали негров не меньше, чем евреев, но черных в Германии тогда не было. Ненависть всегда легче направить на присутствующих, чем на отсутствующих, тем более во времена, когда туризм не был массовым явлением, и большинство европейцев никогда не покидали свою страну в мирное время.

В-третьих, успех временного союза между консерватизмом и антисемитизмом был в целом обратно пропорционален силе и возможностям его противников. Постоянно и успешно противостоявшие антисемитизму либерализм и социализм – это с исторической точки зрения те же самые силы, которые совершили Голландскую (1568), Английскую (1648) и Великую Французскую революции (1789) и продолжали различными способами их традиции. В Европе лакмусовой бумажкой стало отношение к Великой Французской революции. В целом, те, кто ее поддерживают, выступают против антисемитизма, те, кто принимают ее с оговорками, склонны к союзу с антисемитами, а те, кто ее ненавидят и мечтают отменить ее завоевания, представляют собой питательную среду для антисемитизма.

В то же время следует провести четкую границу между консерваторами и даже реакционерами с одной стороны и подлинными расистами и антисемитами - с другой. Современный расизм (частью которого является антисемитизм) хотя и инициируется определенными социальными условиями, становится, набрав силу, явлением, которое я могу описать только как дьявольское. После прихода к власти и в ходе своего правления расизм не поддается анализу и не вписывается в какую-либо существующую общественную теорию, оперирующую классовыми, государственными или любыми другими социологическими понятиями. При этом я не считаю расизм в принципе непознаваемым; наоборот, я надеюсь, что когда-нибудь он будет объяснен. Тем не менее, в настоящее время все виды расизма во всех без исключения обществах представляются совершенно загадочными **76**. На самом деле, ни одна политическая фигура или группа ни в одной стране не предсказала, хотя бы в слабой форме, ужасы нацизма. Только художники и поэты, как Гейне, могли увидеть неясные очертания такого будущего. Мы не знаем, как они это к этому пришли, и, кроме того, многие другие их догадки были ошибочными.

Ответ сионизма

С исторической точки зрения сионизм одновременно и реакция на антисемитизм, и плод консервативного союза с ним - хотя сионисты, как и прочие европейские консерваторы, никогда до конца не понимали, с кем вступают в союз.

До возникновения современного антисемитизма европейские евреи были оптимистами, пожалуй, даже чрезмерными. Именно поэтому значительное число евреев, особенно в Западной Европе, как только это стало возможно, без особого сожаления рас прощалось с классическим иудаизмом. Сильное культурное движение - Еврейское Просвещение (Хаскала), возникшее в Германии и Австрии около 1780 года, распространялось на Восточную Европу и к 1850-1870 годам превратилось в значительную общественную силу. Я не стану обсуждать здесь его культурные достижения, такие, как возрождение ивритской литературы и создание блестящей литературы на идиш. Однако стоит заметить, что несмотря на внутреннюю неоднородность, это движение имело две общие черты: потребность в глубокой критике еврейского общества и, прежде всего, общественной роли еврейской религии в ее классической форме, и почти религиозную веру в победу либеральных "сил добра" в европейских странах. Эти силы, естественно, идентифицировались им по единственному критерию – степени поддержки процесса эманципации евреев.

Рост антисемитизма как массового движения и почти повсеместная поддержка его консерваторами нанесли жестокий удар по Еврейскому Просвещению. Этот удар был тем более силен, что подъем антисемитизма произошел вскоре после того, как евреи были эманси�ированы в некоторых европейских странах, но прежде, чем это произошло в других. Евреи Австрийской империи получили полное равноправие только в 1867 году. В Германии отдельные государства эмансиpировали евреев довольно рано, но другие, особенно Пруссия, с эманципацией не торопились, так что полный набор гражданских прав евреи Германской империи получили из рук Бисмарка лишь в 1871 году. В Оттоманской империи евреи подвергались официальной дискриминации до 1909 года, а в России (как и в Румынии) - до 1917. Следовательно, современный антисемитизм возник через 10 лет после эманципации евреев Центральной Европы и задолго до эманципации крупнейшей еврейской общины того времени - российской.

В такой ситуации сионистам было несложно отмахнуться от происходившего по всей Европе процесса эманципации и вернуться к сегрегационной концепции классического иудаизма. Они заявили, что, поскольку все неевреи вечно ненавидят и преследуют евреев, единственный выход из этого исторического тупика - увезти всех евреев из Европы и собрать их в Палестине, Уганде или где-нибудь еще - там, где они больше не будут меньшинством ⁷⁷. Некоторые ранние европейские критики сионизма уже тогда указывали, что принятие тезиса о вечной, внеисторической несовместимости евреев и неевреев (с ним охотно соглашались сионисты и антисемиты) обязывает отказаться от теории "национального очага". Ведь в таком случае собрать всех евреев в одном месте означает поднять против них неевреев этого региона (что и произошло на деле, хотя и по совершенно другим причинам). Насколько мне известно, этот логический аргумент не произвел на сионистов особого впечатления, точно так же как все логические и эмпирические опровержения мифа о "еврейской расе" не оказали никакого воздействия на антисемитов.

Между сионистами и антисемитами всегда существовали довольно тесные отношения: так же, как и многие европейские консерваторы, сионисты полагали, что могут не обращать внимания на "дьявольский" характер антисемитизма и использовать его в своих целях. Такого рода союзы хорошо известны. Герцль взял в соратники

пресловутого графа фон Плеве, министра внутренних дел Российской империи, известного своим антисемитизмом **78**, Жаботинский заключил соглашение с Петлюрой, реакционным украинским националистом, чьи войска перебили около 100.000 евреев в 1918-21 годах, Бен-Гурион активно сотрудничал с крайне правыми французскими политиками во время колониальной войны в Алжире, в том числе и с отъявленными антисемитами, охотно объяснявшими тогда, что враждуют с французскими, а не с израильскими евреями.

Вероятно, самый потрясающий пример такого рода - удовлетворение, с которым некоторые лидеры германского сионизма приветствовали приход Гитлера к власти: они разделяли как его веру в первичность "расы", так и его неприятие ассимиляции евреев среди "арийцев". По существу, они поздравляли Гитлера с победой над общим противником - либералами. Доктор Иоахим Принц, сионистский раввин, позже эмигрировавший в США, где он занял пост вице-председателя Всемирного Еврейского Конгресса и стал ведущим деятелем Всемирной Сионистской Организации (и большим другом Голды Меир), опубликовал в 1934 году книгу "Wir Juden" ("Мы, евреи"), в которой прославлял т.н. "германскую революцию" Адольфа Гитлера и поражение либерализма:

"Значение германской революции для германской нации прояснится в конце концов для тех, кто ее задумал и совершил. Ее значение для нас, евреев, уже определено: либерализм проиграл. Единственная форма политического существования, способствовавшая ассимиляции евреев, потерпела сокрушительное поражение" **79**.

Разумеется, победа нацизма исключает возможность ассимиляции и смешанных браков между евреями и немцами. "Мы не станем из-за этого горевать", говорит доктор Принц. В том, что нацизм вынудит евреев осознать себя евреями, он видит "исполнение наших желаний". И далее:

"Мы хотим, чтобы в центры ассимиляции пришли новые законы, устанавливающие принадлежность к еврейской нации и еврейской расе. Государство, основанное на чистоте нации и расы, заслуживает уважения со стороны еврея, который отныне открыто принадлежит "своим". Четко определив себя, он не может не быть верным государству. Государству не нужны другие евреи, кроме тех, которые заявляют о принадлежности к своей нации. Оно не хочет еврейских льстецов и подхалимов. Оно должно требовать от нас верности нашим собственным интересам. Ибо только тот, кто почтает свою собственную породу и свою собственную кровь, может с уважением относиться к национальной воле других народов" **80**.

От начала и до конца эта книга грубо льстит нацистской идеологии, радуется поражению либерализма и идей Французской революции,. Она полна ожиданий, что в благоприятной атмосфере культивирования мифа об арийской расы миф о еврейской расе также расцветет.

Конечно, доктор Принц, как многие другие союзники раннего нацизма, не понимал, куда идет это движение (и современный антисемитизм в целом). Точно так же многие наши современники не понимают, куда идет сионизм - движение, в котором доктор Принц занимал весьма почетное место. Между тем, он направляет всю старинную ненависть классического иудаизма к неевреям (эксплуатируя при этом историю притеснения евреев в ходе многих веков) для оправдания нынешнего преследования палестинцев **81**.

При внимательном рассмотрении истории сионизма трудно не прийти к выводу, что одним из корней враждебности сионистского руководства, состоящего из восточноевропейских евреев, по отношению к палестинцам, является мифологизированное отождествление последних с мятежными крестьянами, участниками восстания Хмельницкого и других крестьянских бунтов, которые, в свою очередь, столь же антиисторически отождествляются с современным антисемитизмом и нацизмом.

Противостоя прошлому

Евреи, действительно желающие избавиться от тирании тоталитарного прошлого, должны решить для себя вопрос о смысле и характере массовых антиеврейских движений средневековья, прежде всего, восстаний крепостных крестьян. Следует иметь в виду, что все защитники европейской религии, еврейских сегрегационизма и шовинизма также обращаются к истории многовековых притеснений и преследований евреев для обоснования своей позиции. Тот несомненный факт, что крестьянские революционеры преследовали евреев (как и других своих угнетателей) с невероятной жестокостью, становится для них "аргументом" в пользу еврейского фундаментализма, точно так же, как арабский террор "оправдывает" нежелание признать естественные права палестинцев.

Ответ на поставленный выше вопрос должен быть универсальным и применимым ко всем сходным случаям и примерам. Еврей, действительно стремящийся к освобождению от еврейских обособленности и расизма, от мертвый хватки европейской религии, найдет его без особого труда.

В конце концов, восстания угнетенных крестьян против своих господ и их подручных - обычное явление человеческой истории. Через пару десятилетий после восстания украинских крестьян во главе с Хмельницким началось восстание русских крестьян под руководством Степана Разина, а еще менее, чем через сто лет, началась пугачевщина. В Германии была Крестьянская война 1525 года, в Франции - Жакерия 1357-1358 года. История помнит многочисленные народные восстания, не говоря уже о бунтах рабов во всех частях света. Все они (я намеренно выбрал примеры восстаний, евреев практически не затронувших) сопровождались ужасающими бойнями, в частности как Французская революция - террором. Как должен относиться прогрессивно мыслящий образованный человек (неважно, русский, немец или француз) к этим восстаниям? Станет ли порядочный английский историк, рассказывая об убийствах англичан восставшими против порабощения ирландскими крестьянами, называть их "антианглийскими расистами"? Что расскажет прогрессивный французский историк о великой революции рабов в Санто-Доминго, в ходе которой было убито много французских женщин и детей? Задать этот вопрос, вероятно, значит уже ответить на него. Однако если сходный вопрос будет задан "прогрессивному" или даже "социалистическому" еврейскому историку, ответ будет совершенно иным. Порабощенный крестьянин сразу превращается в расистское чудовище, даже если убитые им евреи десятилетиями получали прибыль от его порабощения и эксплуатации.

Тезис, гласящий, что тот, кто не учит уроков истории, обречен пережить ее повторение, применим к тем евреям, которые не пытаются понять прошлое своего народа. Они порабощаются этим невеселым прошлым и разыгрывают его заново в сионистской и израильской политике. Государство Израиль сегодня играет по отношению к

угнетенным крестьянам многих стран роль подручного империалистического угнетателя (весьма сходную с ролью еврея в Польше). Характерно и поучительно, что роль Израиля в вооружении реакционных сил в Никарагуа, Гватемале, Сальвадоре, Чили и других странах не вызвала никаких дискуссий в еврейских организациях за границей. Редко задается даже элементарный прагматический вопрос: отвечает ли продажа оружия диктаторам-палачам долгосрочным интересам евреев? Примечательно широкое участие в этих сделках религиозных евреев при полном молчании их раввинов (которые в то же время громогласно подстрекают к ненависти против арабов). Похоже, что Израиль и сионизм - своего рода пережиток классического иудаизма, только куда более опасный.

На поставленный выше вопрос есть только один универсальный ответ, общий для всех людей и народов - в том числе, и для евреев. У них нет другого выхода, кроме сознательного присоединения к всемирному лагерю защитников свободы и гуманности. Мы, евреи, обязаны противостоять своему прошлому и тем аспектам настоящего, которые базируются одновременно на лжи о прошлом и поклонении ему. Для этого необходимы абсолютно честное отношение к фактам и действенная, насколько это возможно, вера в универсальные гуманные принципы этики и политики.

Древний китайский мудрец Мен-чжу (4-й в.до н.э.), которым восхищался Вольтер, писал:

"Поэтому я говорю, что всем людям присуще чувство сострадания: представьте себе человека, который вдруг увидел, что ребенок вот-вот свалится в колодец. Без сомнения, он чувствует тревогу и сострадание. И не потому, что он надеется заслужить благодарность родителей ребенка или похвалы соседей и друзей, или боится позора, если не спасет его. Поэтому мы видим, что нет людей без сочувствия и стыда, и вежливости, и понятия о добре и зле. Сочувствие - источник гуманизма, стыд - источник добродетели, вежливость - источник приличия, понятие о добре и зле - источник мудрости. Каждый человек носит в себе эти четыре источника, как имеет он четыре конечности. И поскольку каждый имеет эти четыре источника, человек, считающий, что не в состоянии ими пользоваться, разрушает себя".

Мы уже видели (и увидим подробнее в следующей главе) сколь далеки принципы, которыми европейская религия в классической и талмудической форме отправляет умы и сердца, от вышеприведенных.

Путь к истинной революции в иудаизме, которая сделает его гуманным и позволит евреям понять их собственное прошлое, лежит через неустанную критику европейской религии. Без страха и пристрастия должны мы выступить против собственного прошлого - как Вольтер выступил против своего:

Раздавите гадину!

Глава 5. Законы против неевреев

Как объяснялось в главе 3, Галаха - юридическая система классического иудаизма, исполнявшаяся практически всеми евреями с 9-го по конец 18-го века и являющаяся в наши дни ядром ортодоксального иудаизма – основана, в основном, на Вавилонском Талмуде. Чрезмерная усложненность юридических дискуссий, зафиксированных в Талмуде, потребовала составления в позднейшие времена более удобных сводов

талмудического права. Некоторые из них получили широкое признание и используются повсеместно. Поэтому мы будем ссыльаться, в основном, на эти сборники (и на самые авторитетные комментарии к ним), а не непосредственно на Талмуд. Следует иметь в виду, что эти сборники – лишь верное, хотя и несколько упрощенное изложение талмудических текстов и их позднейшая интерпретация.

Самый ранний кодекс талмудического права - это фундаментальная книга "Мишне Тора", написанная Маймонидом в конце 12-го века. Самый авторитетный кодекс, являющийся сегодня стандартным – это "Шульхан Арух", составленный раввином Йосефом Каро в конце 16-го века в качестве краткого и популярного изложения его собственного обширного сочинения "Бейт Йосеф", предназначенного для специалистов. К "Шульхан Аруху" написано множество комментариев. В 20 веке был составлен важный современный комментарий – "Мишна Берура". Талмудическая Энциклопедия – современное издание, вышедшее в Израиле в 1950-ых годах и отредактированное крупнейшими ортодоксальными раввинами - хорошее (справочное) собрание всей талмудической литературы.

Убийство и геноцид

Согласно канону еврейской религии, убийство еврея - преступление, караемое смертной казнью, один из трех тягчайших грехов (два других - идолопоклонство и кровосмешение). Еврейские религиозные суды и светские власти обязаны наказывать, даже вне рамок обычного судопроизводства, всякого, кто виновен в смерти еврея. В то же время еврей, неумышленно или непрямым образом ставший причиной смерти другого еврея, считается совершившим лишь то, что талмудическое право называет "грехом против Небес", то есть прегрешение, за которое карает Бог, а не человек.

Отношение иудаизма к убийству нееврея совершенно иное. Еврей, убивший нееврея, виновен, максимум, в "грехе против Небес", и потому неподсуден земному суду **82**. Что до непрямого способствования смерти нееврея, то это вообще не грех (а по некоторым мнениям – доброе дело) **83**.

Один из важнейших комментаторов "Шульхан Аруха" объясняет, вслед за Талмудом, что в отношении неевреев действует следующий принцип: "запрещается убивать его (без повода), однако разрешается делать это непрямым образом, например, вытащив лестницу из ямы, в которую нееврей упал" **84**. Он указывает, однако, что даже непрямое умерщвление нееврея запрещено, если оно может вызвать враждебность, направленную против евреев **85**.

Убийца-нееврей, безотносительно к тому, кто стал его жертвой – еврей или нееврей – согласно еврейскому закону должен быть казнен. Однако в случае, если жертвой был нееврей, а убийца успел обратиться в иудаизм, он не подлежит наказанию. Как мы уже отметили выше, еврей, убивший нееврея, тем более наказанию не подлежит **86**.

Эти законы, как ни странно, имеют практическое значение в Израиле. Хотя израильские уголовные законы не делают различия между евреями и неевреями, эти различия важны и актуальны для ортодоксальных раввинов, живущих и действующих в рамках Галахи. В частности, эти раввины дают религиозным солдатам практические советы, касающиеся жизни и смерти людей.

Поскольку даже существующее мягкое ("грех перед Небесами") запрещение убийства

нееврея относится лишь к "неевреям, с которыми евреи не находятся в состоянии войны", многочисленные раввины пришли к выводу, что во время войны все неевреи, относящиеся к враждебному населению, могут или даже должны быть убиты **87**. С 1973 года эта теория открыто пропагандируется среди для религиозных солдат. Заявление в этом духе было даже включено в брошюру, опубликованную командованием Центрального военного округа израильской армии, включающего все оккупированные территории западного берега реки Иордан. В этой брошюре главный раввин округа пишет:

"Когда наши войска сталкиваются с гражданскими лицами во время войны, например, в ходе преследования противника или рейда, до тех пор, пока нет полной гарантии, что эти гражданские лица неспособны причинить нам ущерб, согласно Галахе они могут и даже должны быть убиты... Ни при каких обстоятельствах не следует доверять арабу, даже если он производит хорошее впечатление... На войне, когда наши солдаты сражаются с врагом, они могут и даже обязаны, с точки зрения Галахи, убивать даже "хороших" гражданских лиц, то есть тех гражданских лиц, которые представляются "хорошими..." **88**.

Эти же принципы излагаются в переписке молодого израильского солдата с его раввином, опубликованной в ежегоднике престижного религиозного колледжа "Мидрешет Ноам", в котором учились многие лидеры и активисты Национальной Религиозной Партии (Мафдал - пер.) и "Гуш Эмуним" **89**.

Письмо солдата Моше раввину Шимону Вейзеру

"С Божьей помощью, во славу его, мой дорогой рабби! Прежде всего, я хочу узнать, как поживаете Вы и Ваша семья. Я надеюсь, что все у Вас в порядке. Я, слава богу, здоров. Я долго не писал, пожалуйста, простите меня за это. Иногда я вспоминаю библейский стих "когда приду я и стану перед Господом?" **90**. Я надеюсь приехать к Вам во время одной из увольнительных.

Во время одной из дискуссий здесь, в армии, мы говорили о "чистоте оружия" и спорили о том, разрешается ли убивать безоружных мужчин – а также женщин и детей. Быть может, мы должны мстить всем арабам? Каждый из нас изложил свое личное мнение. Я не мог решить для себя, должны мы обращаться с арабами как с амалекитянами, то есть, людьми, которых приказано убивать (так в оригинале), пока они не исчезнут с лица земли **91**, или, быть может, мы должны поступать так лишь во время войны и убивать одних только солдат?

Второй сложный вопрос - разрешается ли мне подвергать себя опасности, оставляя в живых арабскую женщину? Ведь бывали случаи, когда женщины бросали ручные гранаты. Могу ли я дать воды арабу, который поднял руки, сдаваясь в плен? Ведь есть основания опасаться, что он хочет обмануть и убить меня - такое тоже случалось.

Заканчиваю письмо с горячим приветом рабби и его семье.

Моше"

Ответ раввина Шимона Вейзера солдату Моше

"С божьей помощью, дорогой Моше, приветствую тебя!

Я приступил к этому письму вечером, зная, что не смогу закончить его сегодня из-за важных дел, а также потому, что хочу написать тебе обстоятельное письмо и полностью ответить на твои вопросы, для чего мне нужно процитировать некоторые изречения наших мудрецов, да будет благословенна их память, и прокомментировать их **92**.

Нееврейские народы ввели обычай, согласно которому война ведется по определенным правилам, как игра вроде футбола или баскетбола. Но согласно изречениям наших мудрецов, да будет благословенна их память... война – это не игра, а жизненная необходимость, и исходя из этого мы и должны решать, как именно ее вести. С одной стороны... мы знаем, что еврей, убивший нееврея, становится убийцей, и, хотя ни один суд не имеет права наказать его, тяжесть этого деяния велика. Но те же самые авторитеты напоминают, что рабби Шимон бар Йохай говорил: "Лучший из неевреев - убей его, лучшая из змей – разможки ей голову".

Возможно, кто-либо возразит, что слово "убей" в высказывании рабби Шимона бар Йохая не следует понимать буквально, что рабби имел в виду "подавление" или какое-либо другое похожее действие. В таком случае снимается противоречие между принципом запрета убийства и словами рабби Шимона бар Йохая. Существует и иное возражение: быть может, эти слова следует понимать буквально, но они выражают лишь его личное мнение, с которым упомянутые выше мудрецы, запрещающие убийство, не согласны. "Тосафот" (авторитетнейший посттальмудический источник) разъясняют этот вопрос **93**. Из их слов... мы узнаем следующий комментарий на слова Талмуда: неевреев, упавших в колодец, не следует спасать, но в то же время их не следует туда сталкивать, чтобы они там умерли. Стало быть, их не следует ни спасать, ни умышленно убивать. Затем Тосафот пишут:

"И если спрашивают: ведь в другом месте было сказано – "Лучшего из неевреев убей", правильный ответ будет – этот закон действует во время войны"..."

Согласно комментаторам "Тосафот", необходимо различать мирное и военное время, ибо хотя во время мира убивать неевреев запрещено, в случае войны убийство становится "мицвой" (религиозной заповедью)...

Вот в чем состоит разница между евреем и неевреем: хотя правило "Того, кто пришел убить тебя, убей первым" применимо и к еврею, как сказано в трактате "Санхедрин" (в Талмуде) на странице 72а, против него оно применяется только если есть серьезные основания полагать, что еврей намерен тебя убить. Но нееврея во время войны мы априори рассматриваем именно так, кроме случаев, когда есть веские основания считать, что он не имеет дурных намерений. Это и есть закон о "чистоте" оружия согласно Галахе – а вовсе не чужие правила, принятые сегодня израильской армией и ставшие причиной гибели стольких евреев. Я прилагаю к письму вырезку из газеты с речью, произнесенной на прошлой неделе в кнессете рабби Калманом Кацанэ. Он очень ясно – и очень болезненно – показал, как такая "чистота оружия" приводит к еврейским жертвам...

Пребывай в мире, ты и все евреи. Надеюсь вскоре тебя увидеть.

Твой Шимон"

Ответ солдата Моше раввину Шимону Вейзеру

"Во славу Всевышнего, мой дорогой рабби.

Во-первых, я надеюсь, что Вы и Ваша семья здоровы и благополучны.

Я получил Ваше длинное письмо и благодарен Вам за личное попечение - Вы сочли возможным написать так много, хотя большая часть Вашего времени занята исследованиями (Талмуда - пер.) по Вашей собственной программе. Поэтому моя благодарность вдвое глубже.

Что касается самого письма, я понял его так:

Во время войны мне не просто позволено, но и приказано убить любого араба, мужчину или женщину, которого я встречу, если есть причина считать, что они находятся на стороне противника и помогают ему прямо или косвенно. В той мере, в какой это зависит от меня, я должен убить их, даже если это является нарушением армейских правил.

Я думаю, что вопрос о "чистоте оружия" следует передать на рассмотрение религиозным учебным заведениям для того, чтобы они выработали аргументированную позицию, не блуждая в дебрях абстрактной логики. Затем, особенно в этом случае, необходимо четко разъяснить, как применять выведенное правило на практике. Я должен сожалением заметить, что сталкивался с самыми разными разновидностями "логики" даже среди моих религиозных товарищей по оружию. Я надеюсь, что Вы поможете нашим парням понять наследие предков ясно и недвусмысленно.

На этом кончу письмо, в надежде, что приблизительно через месяц я смогу прибыть в Ешиву. Приветствуя Вас.

Моше"

Несомненно, эта галахическая доктрина противоречит не только уголовному праву Израиля, но и (процитированные письма на это указывают) официальным армейским правилам поведения. Тем не менее, с практической точки зрения эта доктрина непосредственно влияет на израильское правосудие, особенно военное. По сей день во всех случаях, когда израильские солдаты убивали мирных арабских жителей (включая случаи массовых убийств, как в Кфар Касем в 1956 году), убийцы либо отпускались на все четыре стороны, либо получали крайне легкие наказания, либо вынесенные им приговоры быстро смягчались, что сводило наказание почти к нулю **94**.

Спасение жизни

Вопрос о спасении человеческой жизни, признаваемой всем цивилизованным миром высшей ценностью, чрезвычайно важен и интересен сам по себе. Он вдвойне интересен в нашем случае, поскольку со времен второй мировой войны еврейское общественное мнение (в некоторых случаях справедливо, в некоторых – нет) клеймило "весь мир" или по крайней мере всю Европу за равнодушное бездействие перед лицом уничтожения евреев нацистами. Посмотрим, что говорит на эту тему Галаха.

Согласно Галахе, спасение жизни еврея – высочайший религиозный долг **95**. Его исполнение отменяет все остальные религиозные заповеди, кроме запрета трех самых тяжких грехов: кровосмешения в его еврейском определении, убийства еврея и идолопоклонства **96**.

Основной талмудический принцип, касающийся неевреев, нам уже известен: их нельзя беспричинно убивать, однако спасать их жизнь тоже нельзя. Талмуд формулирует его так "Не сталкивай нееврея в яму и не вытаскивай его оттуда". Маймонид **97** поясняет:

"Что касается неевреев, с которыми мы не воюем... запрещено их убивать, но запрещено и спасать их, если они на грани смерти; если, например, кто-нибудь из них упадет в море, его не следует спасать, потому что написано: "не стой в праздности над пролитой кровью ближнего твоего"; нееврей - не "твой ближний" **98** .

В частности, врач-еврей не должен лечить пациентов-неевреев. Маймонид - сам прославленный медик - весьма ясно высказался по этому вопросу. В другом месте своего труда **99** он повторяет разницу между "ближним твоим" и неевреем и делает вывод: "и из этого узнаешь, что запрещено исцелять нееврея даже за плату..."

Однако отказ еврея - особенно еврея-врача - спасти жизнь нееврея может, в случае огласки, вызвать вражду могущественных неевреев, и, следовательно, угрожать евреям. Там, где такая опасность существует, запрет на помочь нееврею отменяется. Поэтому Маймонид продолжает: "...но если ты опасаешься его или его вражды, лечи его за плату; делать это бесплатно запрещено". Как известно, Маймонид был личным врачом Саладина. Он настаивал на том, что даже при наличии угрозы нееврейской вражды еврей должен лечить нееврея только за плату, скорее всего, для того, чтобы еврей ясно осознавал, что помочь нееврею - не акт гуманизма, а выбор наименьшего из зол. Это правило не является абсолютным - Маймонид позволяет лечить нееврея, чьей вражды опасаются, "даже даром, если этого нельзя избежать".

Вся эта стройная доктрина - запрет на спасение жизни нееврея или на его излечение, равно как и приостановка этого запрета в случае, когда следует опасаться нееврейской враждебности - повторяется почти дословно другими крупнейшими авторитетами, включая "Арбаа Турим", "Бейт Йосеф" и "Шульхан Арух" **100** . В "Бейт Йосеф" автором (Йосефом Каро) добавлено следующее поучительное постановление Маймонида: "Разрешается испытывать лекарства на язычниках, если это может приносить пользу (евреям)". Эти слова повторены знаменитым рабби Моше Исерлесом.

Большинство галахических авторитетов сходятся в том, что все вышеупомянутое относится ко всем неевреям. Немногочисленные вяло протестующие голоса принадлежат второстепенным раввинам. Вот что пишет, например, рабби Моше Ривкес, автора малозначительного комментария к "Шульхан Аруху" **101** :

"Наши мудрецы относили это только к древним язычникам, которые в те дни поклонялись идолам и не верили в исход евреев из Египта и сотворение мира из ничего. Но народы, под защитой которых мы, народ Израиля, пребываем в изгнании и среди которых мы рассеяны, верят в сотворение мира из ничего и в некоторые принципы нашей религии и молятся творцу небес и земли... Не только не существует запрета на помочь им - мы обязаны молиться за их безопасность".

Эти слова, написанные во второй половине XVII века, - излюбленная цитата апологетов иудаизма **102** . Однако даже Ривкес высказывает всего лишь в пользу снятия запрета на спасение жизни нееврея, не требуя сделать спасение нееврея таким же обязательным, как спасение еврея. Мало того, проявленная им относительная щедрость простирается только на христиан и мусульман, но никак не на большинство человечества, предающегося с точки зрения иудаизма, атеизму или идолопоклонству.

Тем не менее, сентенция Ривкеса полезна – она указывает, до какой степени жесткая доктрина Галахи может быть смягчена в либеральном духе.

В любом случае, подавляющее большинство позднейших галахических авторитетов не только не распространяли тезис Ривкеса на все человечество или хотя бы на большую его часть, но и вообще его отвергли.

Нарушение субботы для спасения жизни

Нарушение субботних запретов, то есть выполнение работ, запрещенных в субботу, становится религиозным долгом, если это необходимо для спасения жизни еврея.

Проблема спасения жизни нееврея в субботу как таковая не обсуждается в Талмуде, поскольку это действие запрещено даже в будни. Тем не менее, существуют два особых, заслуживающих обсуждения случая.

Во-первых, не вполне ясно, что нужно делать, когда в опасности находится несколько людей, причем не исключено, что среди них есть хотя бы один еврей - следует ли нарушать субботние запреты ради их спасения? Этот вопрос вызывал долгие споры. Следуя ранним авторитетам, Талмуду и Маймониду, "Шульхан Арух" **103** применяет к этой проблеме своеобразный "вероятностный подход". Предположим, 9 неевреев и один еврей живут в одном здании. В субботу это здание рухнуло, причем один из жильцов - неизвестно, кто именно, – находился вне дома, а остальные девять были завалены обломками. Спрашивается, следует ли расчищать завал, нарушая субботние запреты, исключительно в поисках еврея, которого там может не оказаться? "Шульхан Арух" говорит, что следует, поскольку вероятность того, что еврей находится под завалом, велика (девять десятых). Но что если девять человек уже спаслись и завален только один - опять-таки, неизвестно, кто именно? Тогда разбирать завал уже не обязательно, поскольку с вероятностью в 90% завален не еврей. Другой сходный случай - сказано: "Если лодка с несколькими евреями находится в очевидной опасности в море, следует нарушить субботу, чтобы спасти ее". Великий рабби Акива Эйгер (умер в 1837 году) объяснил, что все обстоит так просто лишь если точно известно, что на борту лодки есть евреи. Но если мы ничего не знаем о пассажирах, суббота не нарушается, ибо следует исходить из того, что подавляющее большинство населения мира - неевреи **104**. Иными словами, поскольку вероятность того, что среди пассажиров нет евреев, крайне велика, следует позволить лодке утонуть.

Во-вторых, правило, гласящее, что находящийся в опасности нееврей должен быть спасен или излечен для того, чтобы предотвратить враждебность неевреев, действует в субботу слабее, чем в будни. Еврею, призванному на помощь нееврею в будни, приходится действовать, ибо отказ в помощи эквивалентен признанию того, что еврею в принципе запрещается спасать жизнь нееврея – а это может вызвать враждебность неевреев. Однако в субботу еврей может использовать соответствующие запреты как убедительный предлог для отказа! Именно такой случай подробно обсуждается в Талмуде **105**. Речь идет об еврейской повитухе, вызванной к роженице-нееврейке. Вывод: повитуха может помочь нееврейке в будни "из страха враждебности", но не должна помогать ей в субботу, ибо к ее услугам следующий логический аргумент, объясняющий отказ в помощи: "Нам позволено нарушить субботу только ради тех, кто ее соблюдает, но ради вас, не соблюдающих субботу, нам не разрешается ее нарушать". Вопрос: это откровенное объяснение ситуации или только отговорка? Маймонид считал такой ответ отговоркой, которую можно использовать, даже если в

ходе медицинской помощи повитухе вообще не приходится нарушать субботу. Предполагается, что эта отговорка будет сочтена убедительной, поскольку неевреи обычно не знают, что именно запрещено делать в субботу. В любом случае, Маймонид провозглашает: "Нееврейке-роженице не помогают в субботу даже за плату, и (в данном случае) не следует бояться враждебности, даже если помощь не подразумевает никакого нарушения субботы." "Шульхан Арух" утверждает то же самое **106**.

Разумеется, на эту отговорку нельзя полагаться во всех случаях жизни. Поэтому некоторые серьезные раввинские авторитеты ослабили жесткость запрета и позволили евреям-врачам лечить неевреев в субботу, даже если лечение приводит к нарушению субботних запретов. Это частичное послабление касается влиятельных пациентов, которых нелегко обмануть и чья враждебность может быть опасна.

Поэтому рабби Йоэль Сиркис, автор книги "Баит Хадаш" (на иврите - "Новый дом" - пер.) и один из крупнейших раввинов своего времени (Польша, 17-й век), постановил, что "мэров, шляхту и магнатов" следует лечить в субботу, поскольку их враждебность "опасна". Но в других случаях, особенно если нееврея можно обмануть с помощью отговорки, врач-еврей совершил "тяжкий грех", если будет лечить его в субботу. Позднее в том же веке сходное правило было установлено во французском городе Меце, две части которого соединялись наплавным мостом. Обычно евреям не позволялось пользоваться этим мостом в субботу, однако раввин Меча решил, что доктор-еврей может воспользоваться им, "если его вызвали к губернатору": поскольку известно, что врач делает это для своих пациентов-евреев, губернатор разгневается, если он откажется делать это ради него. В авторитарные времена Людовика XIV необходимо было завоевать благосклонность королевского наместника. Чувства менее влиятельных неевреев не имели большого значения **107**.

"Хохмат Шломо", комментарий к "Шульхан Аруху", написанный в 19-м веке, упоминает схожее толкование принципа "враждебности" в связи с караимами, маленькой еретической еврейской sectой. Согласно точке зрения автора "Хохмат Шломо", жизнь караима не следует спасать ценой нарушения субботы, поскольку "послабление под предлогом "враждебности" относится только к многочисленным язычникам, во власти которых мы находимся... Но караимов мало, и мы не в их власти, так что опасение вызвать нееврейскую "враждебность" на караимов не распространяется" **108**. Действительно, абсолютный запрет на спасение жизни караима, если для этого приходится нарушить субботу, как мы увидим, действует до сих пор.

Этот вопрос подробно обсуждается в книге рабби Моше Софера, известного как "Хатам Софер" - знаменитого раввина Прессбурга (Братиславы), умершего в 1832 году. Его выводы имеют не только историческое значение, поскольку в 1966 году его трактат был объявлен тогдашним главным раввином Израиля "основой Галахи" **109**. Вопрос, на который отвечал рабби Софер, касался ситуации в Турции, где во время одной из войн было приказано завести в каждом городке и деревне повитух, которых можно будет вызывать ко всем роженицам. Некоторые из этих повитух, естественно, были еврейками. Следует ли им приходить по вызову неевреек в будни и в субботу?

В своем ответе **110** Софер после тщательного исследования приходит к выводу, что неевреи, о которых идет речь - оттоманские мусульмане и христиане - не только отъявленные идолопоклонники, которые определенно поклоняются "другим богам" (то есть входят в число людей, которых "не следует ни вытаскивать (из ямы), ни сталкивать в яму", но кроме того, совершенно подобны амалекитянам, поэтому талмудический

закон, обязывающий "уничтожать семя Амалека" (и прямо запрещающий "умножать" его) явно имеет отношение к ним. Стало быть, их роженицам нельзя помогать не только в субботу, но и в будни. Однако на практике следует "позволить" евреям лечить неевреев и помогать им в родах, если у неевреев есть их собственные врачи и повитухи, которые могут заменить евреев. Ведь в таком случае единственным реальным результатом отказа станет потеря евреями заработка, что, разумеется, нежелательно. Это относится и к будничным дням, и к субботе, если, разумеется, помочь неевреям не связана с нарушением субботних запретов. Во всех других случаях ссылка на субботние запреты может послужить полезной отговоркой, способной "запутать язычниц".

В медицинских случаях, связанных с действительным нарушением субботы, Софер - как и другие авторитеты - делает различие между двумя видами запрещенных в этот день работ. Работы, запрещенные самой Торой в ее талмудической интерпретации, можно выполнять только в самых крайних социо-медицинских случаях, то есть лишь тогда, когда отказ в помощи может вызвать крайне опасную враждебность против евреев. Отношение к нарушению запретов, введенных мудрецами, расширившими по каким-то причинам первоначальные правила Торы, намного более снисходительное.

Другое исследование Софера трактует следующий важный вопрос - может ли врач-еврей в субботу поехать в экипаже к нееврею, нуждающемуся в его помощи. Указав, что при некоторых обстоятельствах поездка в субботу в запряженной лошадью повозке запрещена только "мудрецами", а не самой Торой, он замечает, ссылаясь на Маймонида, что нееврейке-роженице нельзя помогать в субботу, даже если для этого нет нужды нарушать субботние запреты, и заключает, что этот принцип относится ко всей медицине, не только к акушерству. Затем он выражает опасение, что "применение этого принципа на практике, вызвало бы нежелательную враждебность неевреев", ибо те "не приняли бы наше объяснение, связанное с соблюдением субботы", и "сказали бы, что кровь идолопоклонника ничего не стоит в наших глазах". Кроме того, еще более важно, что в таком случае врачи-неевреи могут в отместку отказаться помогать пациентам-евреям. Необходимо найти более удачные отговорки. Софер советует еврею-врачу, которого вызывают в субботу за город к нееврею, отказаться под предлогом, что ему надо остаться в городе, чтобы позаботиться о других пациентах: "он может сказать: я не могу уехать из-за опасного состояния того или другого пациента, который во мне больше нуждается, я не могу оставить своего больного". Такое оправдание позволяет не бояться враждебности нееврея, ибо это реальный предлог, часто используемый опаздывающими врачами. Только "если невозможно найти действенную отговорку", врачу позволено ехать в экипаже в субботу к пациенту-нееврею **111**.

Во всех этих обсуждениях главное – поиск удачных отговорок, а не помочь больному. Само собой разумеется, что главная задача врача-еврея - обмануть нееврея, с тем, чтобы отказ в лечении не вызвал его "враждебности" **112**.

Разумеется, в наши дни большинство евреев-врачей нерелигиозны и даже не знают об этих правилах. Более того, многие религиозные врачи предпочитают, к их чести, клятву Гиппократа предписаниям фанатичных раввинов **113**. Однако указания раввинов не могут не влиять на некоторых докторов, тем более, что никто не решается выступить против Галахи открыто.

Все это - отнюдь не дела давно минувших дней. Самое современное изложение

предписаний Галахи по этому вопросу содержится в авторитетной книге, опубликованной на английском языке под заглавием "Еврейское медицинское право" **114**. Эта книга, изданная престижной израильской организацией "Мосад рав Кук", основана на трактате рабби Элиезера Йехуды Валденберга, председателя иерусалимского раввинского окружного суда. Некоторые места в ней заслуживают специального упоминания.

Во-первых, там сказано, что "запрещено нарушать субботу... ради караима" **115**. Это утверждение сделано прямо, безоговорочно и без дальнейших смягчений. Предполается, что враждебность этой маленькой секты не имеет значения, так что караиму скорее следует позволить умереть, нежели лечить его в субботу.

О прочих неевреях сказано: "Согласно правилам Талмуда и кодексам еврейского права, запрещено нарушать субботние запреты - неважно, библейские или раввинские - чтобы спасти жизнь опасно больного пациента-нееврея. Аналогично, запрещено принимать роды у нееврейки в субботу" **116**.

Далее этот тезис смягчается: "Однако сегодня позволено нарушить раввинские субботние запреты для спасения нееврея, поскольку это предотвращает возникновение враждебности между евреями и неевреями" **117**.

Это не очень большой шаг вперед, поскольку лечение почти неизбежно включает действия, запрещенные самой Торой и не отмененные этим послаблением. Существуют, как нам сообщают, "некоторые" галахические авторитеты, распространяющие это послабление и на запреты самой Торы, однако это замечание – лишь традиционный талмудический способ указать, что большинство важнейших галахических авторитетов, мнение которых имеет решающее значение, так не считают. Однако, не все потеряно. Еврейское медицинское право предлагает захватывающий дух выход из этого тупика.

Этот выход основан на использовании дополнительной тонкости талмудического права. Запрет Торы на выполнение определенного действия в субботу относится только к преднамеренному действию, целью которого является получение конкретного практического результата. Например, размол пшеницы запрещен Торой лишь в случае, если цель его - получение муки. Если же цель того же действия какая-то иная, природа запрета меняется: "неправильно направленное" действие запрещено уже не Торой, а мудрецами. Поэтому современные раввины нашли способ "законно" лечить нееврея, совершая действия, сами по себе запрещенные Торой. Врач должен решить, что целью медицинской помощи, оказываемой им нееврею в субботу, является не излечение его, а избавление себя и других евреев от обвинений в религиозной дискриминации, предотвращение мести неевреев, направленной против него самого и всех остальных евреев. В таком случае любое запретное действие медика становится "неправильно направленным", то есть таким, чей практический результат является побочной, а не основной целью... Стало быть, лечение нееврея, независимо от того, какие действия оно включает, становится всего лишь нарушением раввинского запрета – а с ним современные раввины уже научилисьправляться **118**. Этот лицемерный суррогат "Клятвы Гиппократа" предложен в недавно изданной авторитетной книге на иврите **119**.

Хотя вся эта проблематика неоднократно обсуждалась в израильской прессе **120** Израильская медицинская ассоциация полностью ее игнорирует.

Рассмотрев относительно подробно такой острый вопрос как отношение Галахи к жизни нееврея, коснемся вкратце других галахических правил, дискриминирующих неевреев. Поскольку их число очень велико, упомянем только самые важные.

Преступления на сексуальной почве

Половое сношение между замужней еврейкой и любым мужчиной, кроме ее мужа, рассматривается иудаизмом как преступление, оба участника которого подлежат смертной казни; одновременно это один из трех самых тяжких грехов. Отношение к нееврейке совершенно иное. Галаха исходит из того, что все неевреи ведут беспорядочную половую жизнь, и слова Библии "те, чья плоть подобна плоти осла и чье извержение (семени) подобно извержению жеребца" **121** относится к ним. Вопрос о том, замужем нееврейка или нет, с еврейской точки зрения не имеет значения, поскольку сам принцип брака неприменим к неевреям ("нет брака для нееврея"). Именно поэтому Галаха предполагает, что неевреи не знают сколько-то достоверно своих отцов. Стало быть сама постановка вопроса о супружеской измене неприменима к половому акту между евреем и нееврейкой. Поэтому Талмуд **122** рассматривает это действие скорее как скотоложество.

В Талмудической энциклопедии сказано **123** : "Тот, кто плотски познал жену нееврея, не подлежит смерти, поскольку в Торе написано "жена ближнего твоего" **124** , а не "жена чужака", и даже библейский принцип "мужчина да прилепится к жене своей" **125** , не относится к неевреям, поскольку "нет брака для нееврея", поэтому хотя замужняя нееврейка запретна для нееврея, еврей, вступивший в половую связь с нееврейкой, смертной казни не подлежит".

Это не означает, что половой акт между евреем и нееврейкой дозволен - как раз наоборот. Просто в таком случае главного наказания заслуживает нееврейка: по мнению некоторых авторитетов, ее следует казнить, даже если она была изнасилована евреем. "Если еврей имел сношение с нееврейкой, будь она трехлетней или взрослой, замужней или нет, и даже если сам он -несовершеннолетний в возрасте всего 9 лет и одного дня - раз он имел добровольное сношение с ней, ее следует убить, как и животное (участвовавшее в акте скотоложства), потому, что из-за нее еврей был сбит с толку и согрешил" **126** Еврей при этом должен быть подвергнут бичеванию, а если он коэн (священнослужитель по происхождению), ему положено двойное наказание, поскольку он совершил двойное преступление (коэну запрещено, кроме всего прочего, сношение с проституткой, а все нееврейки считаются проститутками) **127** .

Социальный статус

Согласно Галахе, евреи не должны (если они имеют такую возможность) позволять нееврею занять любой пост, дающий ему даже самую ничтожную власть над евреями (два повторяющиеся примера - командир над десятью солдатами в еврейской армии и ответственный за оросительный канал). Это правило относится и к прозелитам и их потомкам (по женской линии) в десяти поколениях или "столько, сколько эти потомки известны".

Неевреи рассматриваются как прирожденные лгуны и не могут свидетельствовать в раввинском суде. В этом отношении их положение теоретически сходно с положением еврейских женщин, рабов и несовершеннолетних, однако с практической точки зрения оно еще хуже. Еврейская женщина сегодня признается дееспособной свидетельницей

хотя бы в некоторых случаях, нееврей - никогда.

Это приводит иногда к серьезным затруднениям – в основном, когда раввинский суд обсуждает события, свидетелями которого были только неевреи. Важный пример – дела, касающиеся установления вдовства. По еврейским религиозным законам женщина может быть признана вдовой – и получить право снова вступить в брак – только если смерть ее мужа удостоверена свидетелем, который видел, как он умер, или же опознал его труп. Не совсем ясно, как можно удостоверить смерть человека, свидетелями были только недееспособные с еврейской точки зрения свидетели-неевреи. Однако и тут найдены изобретательные решения: раввинский суд примет свидетельство еврея, рассказывающего о смерти третьего лица со слов нееврея, но только если убедится в том, что последний говорил по собственной инициативе, а не в ответ на заданный вопрос, ибо ответ нееврея на прямо заданный ему евреем вопрос по определению считается ложью **128**. Если в том есть нужда, еврей (предпочтительно, раввин) поболтает с свидетелем-неевреем, и, не задавая ему прямых вопросов, получит от него "естественный" рассказ о данном деле.

Деньги и собственность

1) Подарки. Талмуд прямо запрещает дарить подарки неевреям. Однако авторитетные раввины классического периода смягчили этот запрет, поскольку среди деловых людей принято делать подарки своим партнерам. Было решено, что еврей может сделать подарок знакомому нееврею при условии, что это не искренний дар, а своего рода вложение средств, которое должно принести выгоду. Сходным образом решается вопрос о подаянии нищим. Подаяние еврею-нищему – важный религиозный долг. Подаяние нищему-нееврею допускается спокойствия ради. Однако многочисленные раввинские постановления напоминают, что не следует приучать бедняков-неевреев получать подаяния от евреев; поэтому раздачу подаяния неевреям следует по возможности прекратить, если при этом не возникнет нежелательной враждебности.

2) Взимание процентов по займам. Антиеврейская дискриминация тут стала в основном теоретической из-за послаблений (разъясненных в главе 3), позволяющих брать проценты и с еврея. Однако и сегодня имеет значение тот факт, что выдача беспроцентных ссуд евреям рекомендуется как акт благотворительности, в то время, как с нееврея заимодавец обязан брать проценты. На самом деле многие (хотя не все) раввинские авторитеты, включая Маймонида, считали взыскание с нееврея самого высокого возможного процента религиозной заповедью.

3) Потерянное имущество. Если еврей найдет предмет, по всей вероятности, потерянный евреем, он обязан позаботиться о его возвращении хозяину путем публичного оповещения. С другой стороны, Талмуд и все ранние раввины не только позволяли еврею присвоить имущество, потерянное неевреем, но и прямо запрещали возвращать его хозяину **129**. Позднее, когда во многих странах были приняты законы, обязывающие возвращать найденное имущество владельцу, раввины приняли решение подчиниться закону исходя из общего принципа повиновения государству, в котором живут евреи. Однако само по себе возвращение утерянных предметов неевреям ни в коем случае не стало религиозным долгом, так что еврей не должен прилагать усилия для поиска нееврейского владельца своей находки.

4) Надувательство в делах. Галаха запрещает каким бы то ни было образом вводить в заблуждение еврея и объявляет это тяжким грехом. Однако в отношениях с неевреем

запрещен только прямой обман (да и то не всеми авторитетами). Непрямой обман дозволен, если нет опасности вызвать таким образом враждебность к евреям или поношение европейской религии. Идеальный пример непрямого обмана - обсчет при покупке. Если еврей-покупатель совершил ошибку в пользу продавца, долг последнего - поправить его. Если же такую ошибку совершил нееврей, не следует ему об этом сообщать. Еврей должен сказать: "Полагаюсь на ваши подсчеты" (чтобы предотвратить потенциальную враждебность, если нееврей позднее обнаружит свою ошибку) – и взять деньги себе.

5) Жульничество. Запрещено обжуливать еврея, покупая или продавая товары по несуразным ценам. Однако "запрещение жульничества не относится к неевреям, поскольку в Торе написано "Да не обманет всякий человек брата своего" **130** (а нееврей не брат еврею). Если же нееврей обманет еврея, его надо заставить возместить нанесенный ущерб, но не наказывать строже, чем еврея (обманувшего другого еврея таким же образом)" **131**.

6) Воровство и грабеж. Воровство (без применения насилия) категорически запрещено, как мило выражается "Шульхан Арух", "даже если речь идет о нееврее" (хотя, впрочем, некоторые раввины с этим не согласны). Грабеж (т.е. воровство с применением насилия, считающееся в иудаизме менее серьезным преступлением) категорически запрещен лишь если жертва - еврей. Ограбление нееврея запрещено не всегда, но только в некоторых случаях, например, когда "неевреи властвуют над евреями". В местах, "где неевреи подвластны евреям", ограбление нееврея, в принципе, дозволено. Существуют разные мнения по вопросу о том, при каких конкретных обстоятельствах еврей может ограбить нееврея, но спор, по существу, идет о соотношении сил евреев и неевреев в разных ситуациях, а не о гуманной проблематике. Этим объясняется, в частности, то обстоятельство, что очень мало раввинов протестовало против грабежа палестинской собственности в Израиле. В самом деле, это ограбление могло быть легитимно объяснено преобладающей мощью евреев в Израиле и на палестинской территории. (Следует заметить, что небольшое количество израильских раввинов - группа "Раввины за права человека" - выступает против оккупации и грабежа палестинских земель - пер.).

Неевреи в Земле Израиля

Кроме общих законов против неевреев, Галаха включает и специальные законы, направленные против неевреев, живущих в Эрец Исраэль (Земле Израиля) или даже просто посетивших ее. Эти законы призваны обеспечить преобладающее положение евреев в стране.

Точное географическое положение Земли Израиля служит предметом споров в Талмуде и талмудической литературе. Эти схоластические споры продолжаются и в наши дни. Согласно мнению экстремистов, помимо всей Палестины, Земля Израиля включает весь Синай, Иорданию, Сирию и Ливан, а также и значительную часть Турции **132**. Преобладающее "умеренное" направление включает в ее северную часть "только" половину Сирии и Ливана (до широты города Хама). Этой точки зрения придерживался, например, Бен-Гурион. Однако даже те, кто не считают северную часть Сирии и Ливана частью Земли Израиля, полагают, что некоторые дискриминирующие законы (хотя не столь жесткие, как в самой Земле Израиля) относятся и к неевреям этих территорий, поскольку они якобы были частью царства Давида (ненаучный характер этого предположения мы оставим в стороне). Все талмудические теории включают Кипр

в состав Земли Израиля.

Вот перечень некоторых законов, относящихся к неевреям Земли Израиля. Их связь с действительной сионистской практикой вполне очевидна.

Галаха запрещает евреям продавать недвижимость - поля и дома - в Земле Израиля неевреям. В Сирии продажа домов (но не полей) неевреям допускается.

Сдавать дом нееврею в Земле Израиля позволено лишь если выполняются следующие два условия. Во-первых, сданный дом не должен использоваться неевреем для жилья (но может использоваться, например, как склад). Во-вторых, три или более соседних дома вообще не подлежат сдаче.

Еще более важное правило гласит, что после того, как евреи восстановят свою власть над какой-либо территорией, все неевреи будут оттуда изгнаны. Маймонид разъясняет его следующим образом: "Сказано, что мы не должны позволять неевреям разбивать лагерь на этой земле, поскольку до тех пор, пока они не вступают во владение землей, их проживание остается временным" **133**. Но даже временное присутствие неевреев терпимо только до тех пор, "пока евреи находятся в изгнании или во власти неевреев". Как только евреи приобретают власть над неевреями, они обязаны запретить нееврею находиться среди них, причем даже бродячий торговец-нееврей не сможет пройти через еврейскую землю, как сказано в Библии: "да не живут они на твоей земле" **134** (стало быть - даже самое короткое время). В принципе, можно было бы сделать исключение для неевреев, получивших статус "выполняющих семь законов сыновей Ноя" **135**, поскольку в таком случае он приобретает статус "гер тошав" - легально проживающего среди евреев иноземца. Однако этот статус не может быть предоставлен кому бы то ни было в наше время (а только во времена Храма, когда все законы иудаизма и, в частности, закон о "пятидесятом году", исполняются в полной мере). Сегодня нам запрещено терпеть в своей стране каких бы то ни было неевреев за исключением полностью перешедших в иудаизм **136**.

Этот закон (в точном соответствии с утверждениями сторонников "Гуш Эмуним") ясно определяет галахически правильное отношение к палестинцам. Согласно Галахе, оно является прямым следствием могущества евреев: если евреи достаточно сильны, их религиозный долг - изгнать палестинцев.

Израильские раввины и их религиозные последователи беспрерывно ссылаются на эти законы. Например, закон, запрещающий сдавать в наем неевреям три рядом стоящих дома, серьезно цитировался на раввинской конференции 1979 года, созданной для обсуждения Кэмп-Дэвидских соглашений. Конференция провозгласила, что, согласно Галахе, даже "автономия", которую Бегин соглашался предоставить палестинцам – слишком щедрое или даже недопустимое предложение.

Однако все упомянутые законы – просто детский лепет по сравнению с законами, направленными против древних хананейцев и других народов, населявших Палестину до того, как она якобы была завоевана Иисусом Навином, а также против амалекитян. Все эти народы должны быть полностью, до последнего младенца, истреблены, причем Талмуд и талмудическая литература повторяют библейские призывы к уже, казалось бы, нерелевантному геноциду давно несуществующих народов с большим жаром. Влиятельные раввины, имеющие последователей в израильской армии, постоянно отождествляют палестинцев (или даже всех арабов) с этими древними народами, так

что предписание "не оставляй в живых ни единой души" **137** неожиданно становится актуальным. Резервистов, отправляющихся на службу в сектор Газы, часто обязывают прослушать "общеобразовательную лекцию", в ходе которой им сообщают, что палестинцы Газы "подобны амалекитянам". Библейские стихи, подстрекающие к геноциду мидианитов **138**, были торжественно процитированы влиятельным израильским раввином в оправдании бойни в Кибии (население этой палестинской деревни на Западном берегу Иордана, принадлежавшем до 1967 года Иордании, было почти полностью уничтожено в 1953 году воинской частью под командованием А.Шарона - пер.) **139**, причем текст его выступления широко распространялся в израильской армии. Можно привести немало примеров кровожадных заявлений раввинов (обычно направленных против палестинцев), основанных на этих законах.

Поношение

В этом разделе я рассмотрю примеры галахических законов, имеющих целью не столько предписать конкретный акт дискrimинации против неевреев, сколько внушить евреям презрение и ненависть по отношению к ним. Я процитирую не только основные галахические источники, но и менее знаменитые труды, широко используемые в религиозных наставлениях.

Начнем с текстов некоторых распространенных молитв. В начале ежедневной утренней молитвы каждый правоверный еврей благодарит Бога за то, что тот не сотворил его неевреем **140**. Заключительная часть этой молитвы (включенная также в самую торжественную часть молитвы, произносимой в Новый Год (Рош ха-Шана - пер.) и в Йом Кипур, начинается следующим утверждением: "Мы должны восхвалить Господа ... за то, что он не сотворил нас такими, как другие народы... потому, что они поклоняются суете и пустоте и молятся богу, который не спасает" **141**. Последняя фраза была вычеркнута цензурой из молитвенников, но в Восточной Европе ее добавляли изустно, а ныне она снова воспроизведена в новых изданиях. В самой важной части будничной молитвы "восемнадцать благословений" есть специальное проклятие, первоначально направленное против христиан, евреев, обращенных в христианство и других еврейских еретиков: "да не будет у вероотступников **142** никакой надежды, и да сгинут разом все христиане". Эта молитва восходит к концу 1-го века, когда христиане были небольшой преследуемой sectой. Впоследствии (неизвестно когда, но не позже 14-го века) она была "смягчена" следующим образом: "да не будет у вероотступников никакой надежды, и да сгинут разом все еретики" **143**, а после дополнительного нажима приняла такую форму: "да не будет у доносчиков никакой надежды, и да сгинут разом все еретики". После основания Израиля эта редакция была пересмотрена, так что многие молитвенники вернулись ко второму варианту, который часто рекомендуются преподавателями религиозных школ Израиля. После 1967 года некоторые религиозные общины, близкие к "Гуш Эмуним", восстановили первый вариант молитвы (пока только изустно) и теперь ежедневно молятся о полной гибели христиан. Это произошло как раз тогда, когда католическая церковь (при папе Иоанне XXIII) исключила из службы в "страстную пятницу" молитву, в которой Бога просят проявить милость к евреям, еретикам и т.п. Эта молитва рассматривалась многими еврейскими руководителями как оскорбительная и даже антисемитская.

Кроме установленных ежедневных молитв, благочестивый еврей обязан в самых различных случаях (по благоприятным и неблагоприятным поводам, как то при надевании новой одежды, до и после еды, при первом вкушении любого фрукта в начале сезона, при виде молнии, при получении плохих известий и т.д.) произносить

различные короткие благословения. Некоторые из них, открыто служащие воспитанию ненависти и презрения ко всем неевреям, мы упомянули в главе 2. Как мы помним, благочестивый еврей должен произносить проклятие, проходя мимо нееврейского кладбища, и благословение, проходя мимо еврейского. Похожее правило касается и живых людей: увидев большой город, населенный евреями, религиозный еврей должен восхвалить Бога, увидев город, населенный неевреями - произнести проклятие. Это же относится и к отдельным зданиям: Талмуд требует **144**, чтобы еврей, проходя мимо пустых нееврейских домов, просил Бога разрушить их, если же дом уже разрушен, он должен прославить Бога мщения. Разумеется, когда речь идет о пустых еврейских домах, процедура меняется на противоположную.

Это процедуры были легко исполнимыми для еврейских крестьян, живших в деревнях или маленькими общинами в еврейских городах или кварталах. В условиях классического иудаизма они стали весьма непрактичными. В результате проклятиям стали подвергаться только церкви и другими культовые здания (кроме исламских) **145**. Зато к обычному проклятию был добавлен новый обычай: стало принято, в дополнение, плевать (как правило, три раза) при виде церкви или распятия **146**. Иногда к проклятию добавлялись оскорбительные цитаты из Библии **147**.

Кроме того, Галаха запрещает любое выражение похвалы неевреям или их делам, если только эта похвала не подразумевает еще большей похвалы евреям. Это правило до сих пор соблюдается ортодоксальными евреями. Например, писатель Ш.Агнон, выступавший по израильскому радио после возвращения из Стокгольма (где он получил Нобелевскую премию по литературе), поблагодарив Шведскую Академию, поспешил добавить: "Я не забыл, что запрещено хвалить неевреев, но на этот раз есть особая причина для похвалы". В самом деле – на этот раз премию получил еврей.

Аналогично, еврею запрещено участвовать в любом массовом торжестве неевреев за исключением случаев, когда неучастие может вызвать антиеврейскую "враждебность". В таких случаях "минимальное" проявление радости дозволено.

Кроме перечисленных правил, существуют и другие, имеющие целью предотвратить дружбу между евреем и неевреем. Я упомяну два примера: правила о нееврейском "вине возлияния" и о приготовлении еды для нееврея в еврейские праздники.

Религиозный еврей не должен пить вино, к изготовлению которого каким бы то ни было образом причастны неевреи. Даже изготовленное евреем вино в открытой бутылке становится запретным, если нееврей прикоснется к бутылке или проведет над ней рукой. Как поясняют раввины, дело в том, что неевреи не только идолопоклонники, но и злоумышленники, способные посвятить (шепотом, жестом или даже мысленно) своим идолам любое вино, которое намеревается пить еврей, предназначив его для "возлияния" (речь идет об обычай возливать вино в жертву богам, например, у древних греков - пер.). Это правило относится ко всем христианам (не знающих обычая возлияния, хотя они в некоторых случаях причащаются вином – пер.), и в слегка изменной форме - также к мусульманам (которым религия вообще запрещает пить вино - пер.): открытая бутылка, которой коснулся христианин, должна быть вылитта, если же бутылки коснулся мусульманин, ее можно продать или подарить, но пить из нее еврей не может. Это правило распространяется на неевреев-атеистов (быть может, они только притворяются атеистами) но не на евреев-атеистов.

Законы, запрещающие работать в субботу, относятся, хотя и в несколько меньшей

степени, и к большинству других религиозных праздников. Главное отличие состоит в том, что в другие праздники, если они не приходятся на субботу, разрешается готовить пищу, хотя и только на праздничный день. Отмечается, что готовить пищу можно исключительно для евреев - "неевреи и собаки" исключаются специальным параграфом **148**. В то же время существует послабление, касающееся могущественных неевреев, чья враждебность может оказаться опасной: разрешается готовить в праздник еду для гостя, принадлежащего к этой категории, при условии, что его не приглашают присоединиться к праздничной еврейской трепезе специально.

Самый факт существования всех этих законов (даже если забыть об их повседневном применении) оказывает огромное влияние на отношение, по крайней мере, религиозных евреев к неевреям. Дело в том, что постоянное изучение этих законов (в рамках изучения Галахи) рассматривается классическим иудаизмом как высший религиозный долг. Таким образом, ортодоксальный еврей выучивает с самых ранних лет, что неевреи подобны собакам, что хвалить их - грех, и т.д. При этом книги для начинающих оказывают даже худшее влияние, чем Талмуд и галахические кодексы, ибо в простых текстах приводятся более подробные объяснения, эффективно воздействующие на неподготовленное сознание. Из множества подобных сочинений я выбрал одно из самых распространенных сейчас в Израиле, напечатанное во множестве дешевых изданий, субсидированных израильским правительством. Это "Воспитательная книга" ("Сефер ха-Хинух"), написанная неизвестным испанским раввином 14-го века. Она разъясняет в строгом соответствии с талмудическими догматами все 613 религиозных заповедей иудаизма в порядке, в котором они, как предполагается, записаны в Пятикнижии. Ее влияние и популярность объясняются, в частности, тем, что она написана на простом и ясном иврите.

Главная дидактическая цель этой книги - научить "правильно" понимать такие библейские выражения как "близкий", "друг" или "человек". Так, к примеру, параграф 219, посвященный религиозным обязанностям, вытекающим из фразы "возлюби ближнего своего как самого себя" озаглавлен просто: "религиозная обязанность любить евреев". Он поясняет:

"Заповедь любить каждого еврея означает, что мы должны заботиться о любом еврее и его имуществе так же, как заботимся о себе и своих собственном имуществе, поскольку написано "возлюби ближнего своего как самого себя", и наши мудрецы, да будет благословена их память, говорят: "то, что ненавистно тебе, не делай своему другу" ... Из этого следует множество других религиозных обязательств, поскольку тот, кто любит другого еврея как себя, не крадет его деньги, не прелюбодействует с его женой, не обманывает его в денежных делах или словесно, не захватывает его землю и не причиняет ему ущерб любым иным способом".

В параграфе 322, касающемся заповеди, запрещающей отпускать на волю раба-нееврея (раба-еврея следует освобождать на седьмой год) говорится следующее:

"Корень этой заповеди – то обстоятельство, что евреи - лучшие в роде человеческом, созданные для познания творца и поклонения ему, достойны иметь рабов, служащих им. Ведь если бы они не имели рабов из других народов, им пришлось бы порабощать своих братьев, которые не могли бы в таком случае служить Господу, благословен он. Поэтому нам заповедано владеть этими рабами, дабы они служили нам после того, как оставят идолопоклонство, дабы не навлекли они беды на наши дома **149**. Именно так следует понимать слова "но своими братьями, сынами Израиля, ты не должен править

сурово" **150** – не следует обращать в рабство твоих братьев, служащих Богу".

В параграфе 545 , посвященном заповеди взымать проценты по займам, данным неевреям, закон сформулирован так: "Нам приказано требовать проценты с неевреев, когда мы ссужаем им деньги, и мы не должны ссужать им без процентов". Объяснение:

"Корень этой религиозной обязанности состоит в том, что мы не должны проявлять милость ни к кому, кроме тех, кто знает Бога и поклоняется ему. Когда мы воздерживаемся от милосердия по отношению ко всему остальному человечеству, мы доказываем, что главная часть любви и милости в мире связана со исполнением воли Бога, да будет благословен он. Поэтому награда, которую мы получаем, отказывая в милости неевреям, равна той, которую мы получаем, оказывая милость своему племени".

Сходные рассуждения делаются в многих других местах. Говоря о запрете задерживать плату работнику (параграф 238), автор старательно подчеркивает, что грех не так тяжел, если работник - нееврей. Запрет против проклятий (параграф 239) озаглавлен "Не проклинай никакого еврея, мужчину ли, женщину ли". Таким же образом запреты давать сбивающие с толку советы, ненавидеть других людей, позорить их или мстить им (параграфы 240, 245, 246, 247) оказываются относящимися только к ближним-евреям.

Запрет следовать обычаям неевреев (параграф 262) означает, что евреи должны не только "держаться подальше" от неевреев, но и "поносить их поведение и даже их одежду".

Следует подчеркнуть, что все эти пояснения совершенно точно передают учение Галахи. Раввины, и, разумеется, апологетические "исследователи иудаизма" хорошо это знают и никогда не пытаются оспаривать их внутри еврейской общины. Зато они оскорбляют любого еврея, который поднимает эти вопросы в присутствии неевреев, лживо, с пеной у рта отрицая самую возможность еврейской коллективной аморальности. Искусство уверток при этом достигает необычайных высот. Например, они рассказывают в самых возвышенных выражениях о том, какое значение иудаизм придает милосердию, забывая о том, что, согласно Галахе, "милосердие" означает исключительно милосердие по отношению к евреям. (Мой знакомый израильский еврей, человек доброжелательный и совсем нерелигиозный, с удивлением пересказал мне прочитанную в газете историю об англичанине, пожертвовавшем почку больной израильтянке, прибавив - он же не еврей! Этот же человек возмущенно спрашивал, как могут евреи - члены израильской миротворческой организации "Гуш Шалом" - послать офицерам израильской армии уведомления о том, что они нарушают на оккупированных территориях принципы международного права, равно как и предупреждать, что информация об этих нарушениях может быть передана в международный суд - как евреи могут обвинять других евреев в плохом обращении с палестинцами! - пер.).

Всякий, кто живет в Израиле, знает, как распространены среди израильских евреев ненависть и жестокость по отношению ко всем неевреям. Долгое время это было скрыто от остального мира, но после образования Израиля, войны 1967 года и прихода Бегина к власти многие евреи и в Израиле, и за рубежом постепенно стали куда откровеннее на этот счет. В последние годы бесчеловечные галахические предписания, согласно которым рабство есть "естественная" участь неевреев, публично цитируются в Израиле, даже на ТВ, евреями-фермерами, эксплуатирующими арабов, в том числе

детей. Лидеры "Гуш Эмуним" ссылаются на заповеди, обязывающие подавлять неевреев, чтобы оправдать покушения на мэров палестинских городов и дать религиозное обоснование своим планам изгнать всех арабов из Палестины.

Хотя многие сионисты возражают против политики такого сорта, их возражения носят обычно прагматический характер, сосредоточиваясь исключительно на т.н. "еврейских интересах" и игнорируя универсальные моральные принципы. Так, они заявляют, что эксплуатация и подавление палестинцев разлагают израильское общество и приводят к международной изоляции Израиля или что их полное изгнание в наше время невозможно. В то же время практически все сионисты - и особенно "левые" сионисты - разделяют глубокие предубеждения против неевреев, усердно раздуваемые ортодоксальным иудаизмом.

Отношение к христианству и исламу

Мы уже привели несколько примеров отношения раввинов к этим двум религиям. Полезно будет подвести итог.

Иудаизм буквально пропитан глубочайшей ненавистью к христианству, недурно сочетающейся с полнейшим невежеством. Это отношение, несомненно, усугубилось из-за преследований евреев христианами, однако неверно было бы слишком тесно связывать эти два явления. Ненависть к христианству возникла в эпоху, когда сами христиане были слабы и преследуемы (не в последнюю очередь - евреями); она разделялась и теми евреями, которые никогда не страдали от рук христиан и даже получали от них помощь. Так, Маймонид, пострадавший от мусульманских преследований при Альмохадах, бежал от них в захваченный крестоносцами Иерусалим, но отнюдь не изменил свое мнение о христианах. Глубоко отрицательное отношение иудаизма к христианству имеет два корня.

Во-первых, еврейская литература полна злобной клеветы на Христа и кипит ненавистью к нему. Следует отделить традиционное отношение иудаизма к Христу от бессмысленных споров между антисемитами и защитниками евреев по вопросу об их "ответственности" за его распятие. Большинство современных исследователей полагают, что из-за недостатка оригинальных свидетельств о соответствующей эпохе, относительно позднего характера Евангелий и противоречий между ними, историческое описание обстоятельств распятия Христа (если оно вообще имело место - пер.) нам недоступно. Так или иначе, сама концепция коллективной и наследственной вины аморальна и бессмысленна. Однако в данный момент мы говорим не о реальной истории Христа, а о клеветнических рассказах о нем в Талмуде и постталмудической литературе – рассказам, которым почти все евреи верили вплоть до 19-го века и многие, особенно в Израиле, верят до сих пор. Эти рассказы сыграли важную роль в формировании отношения евреев к христианству.

Согласно Талмуду, Иисус был казнен раввинским судом за идолопоклонство, подстрекательство других евреев к идолопоклонству и пренебрежение раввинской властью. Все классические еврейские источники, упоминающие его казнь, охотно берут на себя всю ответственность за нее. В талмудических рассказах об Иисусе римляне даже не упоминаются.

Популярные постталмудические тексты, такие, как печально известная "Толдот Ешу", даже хуже, поскольку, вдобавок к упомянутым преступлениям, они обвиняют Иисуса в

колдовстве. Само имя Иисуса было для евреев символом всех мерзостей. Эта народная традиция продолжает существовать и сегодня **151**. Евангелия вызывают у большинства израильских евреев отвращение, их запрещено цитировать (об изучении не приходится и говорить) в современных израильских еврейских школах.

Во-вторых, по теологическим причинам, основанным на глубоком невежестве, христианство классифицируется раввинским учением как идолопоклонство. Этот вывод опирается на вульгарном толковании христианского учения о троице и воплощении. Все христианские символы и живописные изображения рассматриваются как "идолы" даже теми евреями, которые в буквальном смысле слова поклоняется свиткам Торы, камням или предметам, принадлежащим "святым".

Отношение иудаизма к исламу является намного более умеренным. Хотя еврейские источники и называют Магомета "сумасшедшим" ("мешуга"), это куда менее оскорбительно, чем брань в адрес Иисуса. Коран - в отличие от Нового Завета - не осужден иудаизмом на сожжение. Еврейский закон считает Коран (но не Новый Завет) обычной книгой, в то время, как исламский закон почитает еврейские священные свитки. Большинство раввинских авторитетов считают, что ислам - не идолопоклонство (хотя многие лидеры "Гуш Эмуним" стараются это обстоятельство игнорировать). Поэтому Галаха требует, чтобы евреи обращались мусульманами не хуже – хотя, разумеется, и не лучше – чем с "обычными" неевреями. Маймонид прямо заявляет, что ислам - не идолопоклонство; в своих философских работах с большим уважением ссылается на многих авторитетных исламских философов. Я уже говорил о том, что он был личным медиком Саладина и его семьи, равно как и о том, что Саладин назначил его главой всех египетских евреев. Тем не менее, сформулированные Маймонидом запреты, касающиеся спасения жизни неевреев, полностью относятся к мусульманам.

Глава 6. Политические выводы

Активная и сознательная враждебность классического иудаизма к неевреям серьезно влияет как на его носителей, ортодоксальных евреев, так и на его наследников-сионистов, через которых она воздействует на израильскую политику. С 1967 года Израиль становится все более и более "еврейским", поэтому его политика во все большей степени основывается на еврейской идеологии, а не на рациональных "империалистических" интересах. Это идеологическое влияние обычно остается незамеченным иностранными экспертами, склонными игнорировать или недооценивать влияние еврейской религии на израильскую политику. Именно поэтому многие из их предсказаний оказываются неверными.

В самом деле, правительственные кризисы в Израиле нередко вызывались чисто религиозными причинами, порой совершенно ничтожными. Ивритская пресса уделяет больше внимания обсуждению перебранок между различными религиозными группами или между религиозными и светскими израильтянами, нежели любой другой теме. Исключение составляют только оборонные проблемы. Вот некоторые из центральных тем, занимающих ивритскую прессу в момент написания этой книги, в начале августа 1993 года: будут ли павшие в бою солдаты, рожденные от нееврейских матерей, похоронены в специально отведенных уголках израильских армейских кладбищ; позволят ли еврейским религиозным похоронным обществам, обладающим монополией на похороны всех евреев, кроме кибуцников, и далее производить обрезание трупов необрязанных евреев перед их похоронами (разумеется, без согласия семей умерших); будет ли ввоз некошерного мяса в Израиль, неофициально

запрещенный с момента основания государства, наконец, разрешен законом. Многие проблемы такого рода представляются израильским евреям гораздо более важными, чем, скажем, мирные переговоры с палестинцами и Сирией. Попытки некоторых израильских политиков предпочесть "еврейской идеологии" имперские интересы страны всегда заканчивались провалом. В начале 1974 года, после частичного поражения в войне Судного Дня (Йом Кипур), Израиль был кровно заинтересован в предотвращении наметившегося усиления ООП, которая еще не была признана арабскими странами единственным законным представителем палестинцев. Израильское правительство решило поспособствовать укреплению влияния Иордании на оккупированных территориях т.н. западного берега Иордана, что было в то время вполне возможно. Король Хусейн, к которому израильтяне обратились за поддержкой, потребовал хотя бы моральной компенсации за помощь. Было решено, что его главное доверенное лицо на Западном Берегу - хевронский шейх Джабри, с одобрения тогдашнего министра обороны Моше Даяна железной рукой правивший южной частью Западного Берега, - устроит в день рождения короля прием для местной знати в своем хевронском дворце, который по этому случаю будет украшен иорданскими флагами. Прием должен был стать началом активной проиорданской кампании. Однако религиозные поселенцы из соседней Кирьят-Арба, которых тогда было еще совсем немного, узнав об этом плане, пригрозили премьер-министру Голде Меир и Даяну бурными протестами, поскольку, как они заявили, вывешивание флагов "нееврейского государства" в Земле Израиля нарушает священный принцип, согласно которому эта земля "принадлежит" одним лишь евреям. Правительство подчинилось и запретило шейху Джабри вывешивать иорданские флаги. Оскорбленный Джабри отменил прием, и на собравшейся вскоре в Фесе всеарабской конференции король Хусейн проголосовал за признание ООП единственным законным представителем палестинского народа.

С точки зрения большинства израильских евреев, идеологические еврейские соображения должны влиять на ход нынешних переговоров (в Осло - пер.) с палестинцами гораздо больше, чем pragmatische интересы Израиля.

Определенный выше подход к изучению израильской политики, учитывающий идеологические особенности классического иудаизма, приводит к следующему выводу: любой анализ системы принятия Израилем политических решений, игнорирующий его уникальность как "еврейского государства", является ошибочным. Тем более неверно поверхностное сравнение Израиля с другими порождениями западного империализма или государствами колонистов. В эпоху апартеида территория ЮАР была официально разделена на несколько частей. 87% ее "принадлежали" белым, а 13% - черным. Вдобавок, там были провозглашены несколько формально независимых "черных" государств, так называемых бантустанов. Однако "еврейская идеология" требует, чтобы никакая часть Земли Израиля даже формально не признавалась "принадлежащей" неевреям. Последним не позволялось демонстрировать символы суверенитета, скажем, иорданские флаги. Принцип "освобождения земли" настаивает на том, чтобы все сто процентов земли стали собственностью евреев.

Еврейская идеология исключает мудрый империалистический принцип, известный уже римлянам и активно применяемый многими нерелигиозными империями. Лучше всего его сформулировал лорд Громер: "Мы не правим Египтом, мы правим правителями Египта". Еврейская идеология исключает эту политическую мудрость, она исключает даже видимость пиетета по отношению к любому "нееврейскому правителю" в пределах Земли Израиля. Система ручных королей, султанов, махараджей и вождей, равно как и "зависимых диктаторов", удобная и полезная в других имперских ситуациях, не может

быть использована в Земле Израиля. Стало быть, часто выражаемые палестинцами опасения, что им готовят "бантустан", полностью лишены оснований. Израиль отступает с захваченных территорий только после гибели множества евреев, как это было в 1973 году (война Судного дня) и в 1983-1985 годах (в Ливане), поскольку в таком случае отступление может быть оправдано принципом высшей святыни еврейской жизни. Пока Израиль остается "еврейским" государством, он не предоставит палестинцам, исходя из чисто политических соображений, хотя бы фальшивый, но все же символически оформленный суверенитет или даже реальную автономию в пределах Земли Израиля. Израиль не единственная страна в мире, не являющаяся "государством всех своих граждан", однако он обладает в этом отношении рядом уникальных черт.

Следует заметить, что "еврейская идеология" активно влияет не только на политику Израиля, но и на значительную часть, быть может, на большинство евреев диаспоры. Реализация целей "еврейской идеологии" зависит от мощи Израиля, а та, в свою очередь, в немалой степени зависит от поддержки Израиля евреями диаспоры, особенно американскими. При этом мировоззрение евреев диаспоры и их отношение к неевреям существенно "отклоняются" от описанных выше норм классического иудаизма. Это отклонение особенно велико в англоязычных странах, где методически фабрикуется искусственный иудаизм. Печальнее всего обстоит дело в США и Канаде, двух государствах, активнее всего поддерживающих израильскую политику, открыто нарушающую базисные права неевреев.

Американская поддержка Израиля, если рассмотреть ее достаточно пристально, не может быть объяснена одними только имперскими интересами США. Ближневосточная политика американских властей поддается интерпретации лишь с учетом сильного влияния организованной американской еврейской общины, поддерживающей любую израильскую политику. Это еще более очевидно в канадском случае, ибо интересы этой страны на Ближнем Востоке крайне незначительны, а ее лояльность Израилю превосходит американскую. В обеих странах (равно как и во Франции, Англии и т.д.) еврейские организации поддерживают Израиль так же безоговорочно, как коммунистические партии поддерживали когда-то СССР. При этом многие евреи, известные как защитники прав человека и занимающие независимую позицию по множеству других вопросов, оказываются на переднем крае произраильской ортодоксии, как только речь заходит о ближневосточном конфликте (сам Ноам Хомски пишет, что вплоть до войны 1967 года поддерживал Израиль - пер.). В Израиле хорошо знают, что шовинизм евреев диаспоры (особенно после войны 1967 года) превзошел среднеизраильский уровень еврейского шовинизма. Это особенно заметно в США и Канаде. Из-за политической и экономической мощи США я остановлюсь именно на этой стране. Следует заметить, однако, что в этой стране немало евреев, чьи взгляды на израильскую политику не слишком отличаются от взглядов других представителей социальных слоев, к которым они принадлежат.

Почему же одни американские евреи до такой степени шовинисты, а другие – вовсе нет? Рассмотрим вначале характер социального и, соответственно, политического влияния еврейских организаций, членами которых могут быть только евреи – то есть таких, в которые неевреи в принципе не допускаются. (Эта исключительность особенно забавна, если вспомнить о том, какими проклятиями осыпаются самые незаметные клубы, отказывающиеся принимать евреев). Евреи, которых принято называть "организованными", проводят большую часть своего свободного времени в обществе других евреев и потому могут считаться хранителями идеи еврейской исключительности и принципов классического иудаизма по отношению к неевреям. При

нынешних обстоятельствах они не могут открыто пропагандировать эти принципы в США, где евреев всего около 3%. Вместо этого они выражают поддержку "еврейскому государству" и принятому там способу обращения с ближневосточными неевреями.

Как в таком случае, можно объяснить необычайно горячую поддержку столькими американскими раввинами Мартина Лютера Кинга на фоне полного отсутствия интереса к защите самых элементарных, индивидуальных прав палестинцев? Какова природа вопиющего противоречия между отношением классического иудаизма к неевреям, включающим правило, запрещающее спасать их жизни иначе как в еврейских интересах, и выступлением раввинов и "организованных" евреев США в защиту прав черных? В конце концов, Мартин Лютер Кинг и подавляющее большинство американских негров - неевреи. Даже если считать, что последовательно принципов классического иудаизма придерживаются только консервативные и ортодоксальные евреи, составляющие большинство "организованных" евреев США, следует помнить, что реформисты (ветвь современного иудаизма, придерживающаяся более либеральных взглядов, в том числе, признающая женщин-раввинов - пер.) никогда не выступают против этих принципов и, с моей точки зрения, находятся под их сильным влиянием.

На деле это видимое противоречие может быть легко разрешено. Следует помнить, что иудаизм, особенно в своей классической форме, по природе своей тоталитарен.

Поведение сторонников всех тоталитарных идеологий нашего времени весьма схоже. Сталин и его единомышленники неустанно клеймили дискриминацию американских или южноафриканских негров, совершая при этом самые тяжкие преступления в СССР.

Режим апартеида в ЮАР беспрестанно обличал нарушения прав человека коммунистами или другими африканскими странами; то же самое делали и его защитники. Можно привести много подобных примеров. Поддержка демократии и прав человека, таким образом, лишена всякого содержания и может быть даже вредной, если она не начинается с самокритики и с защиты гражданских прав, нарушаемых твоей собственной "группой". Поддержка евреями прав человека "в целом", не включающая защиту прав неевреев, попранных "еврейским государством", так же фальшива, как правозащитная деятельность сталинистов.

Бурные выступления американских раввинов и еврейских организаций в США 50-х и 60-х годов в защиту чернокожих жителей южных штатов объясняются теми же шкурными соображениями, что и поддержка "негров" советскими коммунистами - стремлением убедить черную общину безоговорочно поддержать израильскую политику на Ближнем Востоке.

Поэтому и израильским, и неизраильским евреям-либералам предстоит пройти самую важный тест - проверку их способности к самокритике, включая критику своего еврейского прошлого. Центральная часть такой критики - конкретная и честная борьба с классическим еврейским отношением к неевреям. Ровно того же многие евреи справедливо требуют от неевреев: активного противостояния своему собственному прошлому, включавшему дискриминацию и преследования евреев. В последние 40 лет число неевреев, убитых евреями, гораздо больше числа евреев, убитых неевреями. Масштабы дискриминации и преследования неевреев "еврейским государством" при поддержке организованной диаспоры сегодня также неизмеримо шире, чем масштабы преследования евреев враждебными властями. Разумеется, борьба против антисемитизма (и всех других видов расизма) никогда не должна прекращаться, однако борьба против еврейского шовинизма, неотъемлемой частью которой должна стать критика классического иудаизма, сегодня, по меньшей мере, столь же важна и

необходима.

Примечания

- 1 Walter Laquer, History of Zionism, Schocken Publishers, Tel Aviv, 1974, на иврите.
- 2 Yedioth Ahronot, 27 апреля 1992.
- 3 Hugh Trevor-Roper, Renaissance Essays, Fontana Press, London, 1985.
- 4 Moses Hadas, Hellenistic Culture, Fusion and Diffusion, Columbia University Press, New York, 1959, особенно главы VII и XX.
- 5 Сами евреи всегда определяли себя как религиозную общину, или, точнее, религиозный народ. "Наш народ является народом только из-за Торы", - сказал один из высших религиозных авторитетов рабби Саадия Гаон, живший в 10-м веке, и эти слова стали пословицей.
- 6 Императором Иосифом Вторым в 1782 году.
- 7 Обо всем этом умалчивает вульгарная еврейская историография, сознательно распространяющая миф, гласящий, что евреи сохранили свою религию благодаря чуду или особой мистической силе.
- 8 Например, в ее книге "Происхождение тоталитаризма", значительная часть которой посвящена евреям.
- 9 До конца 18 века раввины под страхом отлучения или бичевания разрешали немецким евреям писать по-немецки только ивритскими буквами.
- 10 Когда в результате сделки между Римской империей и предводителями евреев (династией Несиим) все евреи империи попали (по крайней мере, в том, что касалось налогообложения) под власть этих предводителей и раввинских судов, которые взамен обязались поддерживать порядок среди евреев.
- 11 Я пишу об этом, не будучи социалистом. Но я бы уважал людей, чьи принципы я не признаю, если бы они честно старались придерживаться своих принципов. Напротив, я считаю отвратительным бесчестное использование универсальных принципов, неважно, верных или ложных, в эгоистических целях одного человека, или, что еще хуже, группы людей.
- 12 Фактически, многие стороны ортодоксального иудаизма были, по-видимому, заимствованы из Спарты под губительным влиянием Платона. На эту тему см. превосходную книгу Moses Hadas, Hellenistic Culture, Fusion and Diffusion, Columbia University Press, New York, 1959.
- 13 Включая географию Палестины и даже ее местонахождение. Это видно по расположению синагог в таких странах, как Польша и Россия: евреи должны молиться, обратившись лицом к Иерусалиму, но европейские евреи, не знавшие, где он находится, молились лицом на восток, хотя должны были бы молиться лицом почти прямо на юг.
- 14 В этой главе я использую выражение "классический иудаизм" как синоним раввинского иудаизма, каким он был в период между 800 г. н.э. и концом 18-го века. Я избегаю выражения "нормативный иудаизм", который многие авторы используют в похожем значении, поскольку, с моей точки зрения, оно вызывает ненужные ассоциации.
- 15 Труды эллинизированных евреев, например Филона Александрийского, составляют исключение. Они были написаны до установления властной монополии классического иудаизма. После этого они были запрещены среди евреев и сохранились лишь потому, что христианские монахи сочли их важными для своих целей.
- 16 За весь период с 100-го до 1500 года н.э. были написано всего две книги о путешествиях и одна история талмудических исследований (короткая, неточная и довольно нудная книга, к тому же составленная малоавторитетным философом Абрахамом Бен-Давидом из Испании, ок. 1170 года).
- 17 "Me'orEynayim", AzaryadeRossi из Феррары, Италия, 1574.

18 Самые известные случаи – испанские. Например, магистр Альфонсо из Вальядолида, крестившийся в 1320 году, или Пабло из Санта Марии, крестившийся в 1390 и назначенный епископом Бургоса в 1415 году. Можно привести массу других по всей Западной Европе.

19 Несомненно, эти диспуты происходили в гораздо более благоприятной атмосфере, нежели диспуты между самими христианами, когда одна сторона обвиняла другую в ереси. В ходе таких диспутов были осуждены Абеляр и ревностные францисканцы.

20 Сталинские и китайские примеры хорошо известны. Однако стоит заметить, что преследование честных историков в Германии началось очень рано. В 1874 году Х.Эвальд, профессор в Геттингене, был заключен в тюрьму за "неправильные" взгляды на завоевания Фридриха Второго, имевшие место столетием раньше. Ситуация в Израиле очень похожа: самые свирепые нападки на меня были вызваны не моими работами, клеймившими сионизм и угнетение палестинцев, а моей ранней статьей о роли евреев в работорговле (последний упомянутый в ней прецедент датируется 1870 годом!). Эта статья была опубликована до войны 1967 года, сейчас ее публикация вообще немыслима.

21 Пришлось убрать еще несколько мест, выглядевших крайне нелепыми (например, места, где Бог молится сам себе или физически делает то же, что предписано делать еврею) или слишком открыто прославлявшие сексуальные похождения древних раввинов.

22 Трактат Berakhot, стр. 58б.

23 "Твоя мать должна быть мучительно поражена, та что носила тебя, должна быть опозорена ..." Иеремия, 50:12.

24 Опубликована BoysTown, Jerusalem и отредактирована MosesHyamson, одним из самых уважаемых исследователей иудаизма в Англии.

25 Предполагаемые основатели секты саддукеев.

26 Рад заметить, что в новом переводе (ChicagoUniversityPress) слово "негры", наконец, появилось, но этот объемистый и очень дорогой том почти не имеет шансов попасть в "неподобающие" руки. Сходным образом в Англии начала XIX века радикальные книги, скажем, книги Уильяма Годвина (считающегося предтечей анархизма - пер.) могли выходить в свет при условии, что будут стоить очень дорого.

27 Стоит упомянуть, что еврейский исследователь ислама Бернард Льюис (ранее преподававший в Англии, а сейчас - в США) счел уместным опубликовать в Encounter статью, приводящую многочисленные антинегритянские, на его взгляд, цитаты из исламской литературы, не идущие ни в какое сравнение с процитированным выше. Ныне, как и все последние 30 лет, абсолютно невозможно обсуждать в респектабельных американских изданиях талмудические антинегритянские выпады. Однако без адекватного сравнения нападение Льюиса на ислам является, по существу, клеветой.

28 "До каких крайностей зла доходят люди под влиянием религии". - прим. пер.

29 Как и в главе 2, я использую выражение "классический иудаизм", когда речь идет о раввинском иудаизме в период с приблизительно 800 г. н.э. и до конца 18-го века. Этот период более или менее совпадает с еврейским средневековьем, поскольку евреи жили в средневековых условиях гораздо дольше других европейцев, вплоть до Французской революции. То, что я называю "классическим иудаизмом", можно было бы назвать "средневековым иудаизмом".

30 Exodus, 15:11.

31 Там же, 20:3-6.

32 Иеремия, 10, та же тема подхвачена Второ-Исаией (Исаия, 44).

33 Каббала, конечно же, тайное учение, поэтому ее подробное изучение ограничивалось кругом специалистов. В Европе, особенно после 1750 года, принимались строгие меры для сохранения ее в секрете. Ее изучение позволялось лишь зреющим исследователям под пристальным наблюдением каббалистов. Необразованные еврейские массы в Восточной Европе не имели настоящего представления о каббалистической доктрине, но она проникала к ним в форме суеверий и магических обрядов.

34 Многие современные еврейские мистики верят, что этой цели можно достичь куда быстрее при помощи войны с арабами, изгнания палестинцев или даже создания многочисленных еврейских поселений на Западном Берегу. Растущее движение за построение Третьего Храма также основано на подобных идеях. Обратите внимание, что для этой цели предполагается снести стоящую на развалинах еврейских храмов мечеть Аль-Акса, разрушение которой, несомненно, имело бы кошмарные последствия не только для Израиля и Палестины. Эти фанатики не встречают противодействия со стороны государства. Впрочем, их сдерживает магическая необходимость найти т.н. "рыжую корову", чьим пеплом после жертвоприношения должен быть освящен Храм.

35 Использованное здесь ивритское слово "ихуд" означает "удединение в укромном месте" и применяется в юридических текстах (касающихся брака и т.п.) для обозначения полового сношения.

36 Так называемое "Кедуша Шлишит" (третья святость), вставленная в молитву "Ува Лецион" в конце утренней молитвы (Числа, 29.9-10).

37 Числа, 29.

38 Сила Сатаны и его связь с неевреями легко усматриваются в распространенном обычайе, установившемся под влиянием каббалы во многих еврейских общинах с XVII века. Еврейка, возвращающаяся после ежемесячного ритуального очистительного омовения (после менструаций - пер.), после которого она обязана совершить половой акт с мужем, должна опасаться встречи с одним из четырех адских созданий - неевреем, свиньей, собакой или ослом. Если она их встретит, ей нужно омыться еще раз. Этот обычай (среди прочих) отстаивается в обсуждающей еврейскую моральную проблематику книге "Шевет Мусар", впервые изданной в 1712 году, бывшей одним из самых популярных изданий такого рода как среди евреев Восточной Европы, так и среди евреев исламских стран вплоть до начала XX века и до сих пор широко читаемой в некоторых ортодоксальных кругах.

39 Этот обряд регламентирован до мельчайших подробностей. Ритуальное омовение рук не может производиться под краном; каждую кисть руки следует омыть дважды водой из кружки предписанного минимального размера, которую держат в другой руке. Грязные руки отмыть таким образом практически невозможно, но это практическое соображение, очевидно, несущественно. Классический иудаизм предписывает массу подобных детализированных обрядов, которым каббала придает важное значение. Существуют, например, строгие правила поведения в уборной. Вне уборной нельзя мочиться на север, поскольку север ассоциируется с Сатаной.

40 "Толкование" - мое выражение. Классическая (и современная ортодоксальная) точка зрения состоит в том, что талмудическое объяснение библейского стиха, даже если оно противоречит его прямому смыслу, является единственно возможным и, следовательно, обязательным.

41 Согласно апокрифической истории, знаменитый еврейский еретик XIX века заметил в этой связи, что запрет на совершение прелюбодеяния не случайно повторен только дважды. "Очевидно, из этого следует, что нельзя есть прелюбодеяние или варить его, но дозволено им наслаждаться".

42 Ивритское слово "реаха" переведено в Библии короля Якова (образцом англоязычном переводе - пер.) и многих других английских изданиях не совсем точно - "твой сосед". Однако в другом месте (Самуил, 2, 16:17) это слово переведено (в той же Библии короля Якова) более точно - "твой друг".

43 Мишна примечательно свободна от этого, скажем упоминания о демонах и колдовстве встречаются в ней сравнительно редко. Вавилонский Талмуд, с другой стороны, полон отъявленных суеверий.

44 Или, точнее, во многих частях Палестины. Очевидно, это право применялось там, где в 150-200 гг. н.э. преобладало еврейское население.

45 Поэтому израильские ортодоксальные евреи-неисионисты открывают в субботние годы специальные магазины, продающие фрукты и овощи, выращенные арабами на принадлежащей неевреям земле.

46 Зимой 1945-46 года (в ближневосточном климате сельскохозяйственные работы проводятся круглый год - пер.) я сам, мальчик, не достигший 13-летнего возраста (по еврейским религиозным законам совершеннолетие наступает в 13 лет для мужчин и в 12 лет для женщин - пер.) участвовал в подобной церемонии. Человек, отвечавший за земледелие в религиозной сельскохозяйственной школе, где я учился, был крайне благочестив и считал, что лучше всего, если критическое действие - убиение доски - произведет сирота, не достигший 13 лет, неспособный совершить грех, или ввести в грех другого.

(Мальчик до 13 лет недееспособен и не может согрешить, но его отец, если таковой имеется, несет за него ответственность). Мне все объяснили заранее, в том числе, я знал, что должен сказать: "мне нужна эта доска", хотя на самом деле она мне нужна не была.

47 Например, Талмуд запрещает еврею пользоваться светом свечи, зажженной в субботу неевреем, если только тот не зажег ее для себя еще до того, как еврей вошел в комнату.

48 Один из моих дядей в довоенной Варшаве использовал еще более тонкий прием. У него была служанка-нееврейка по имени Марыся, и он взял за правило, проснувшись после полуденного сна в субботу, говорить, поначалу тихо: "Как здорово было бы, если бы..." - а потом, повышая голос до крика: "Марыся принесла нам чаю!". Его считали крайне благочестивым и богообязанным, ему бы и в голову не пришло выпить каплю молока в течении шести часов после мясной трапезы. У него на кухне было две раковины – одна для мясной, а другая для молочной посуды.

49 Иногда происходят досадные ошибки, ибо подобная работа может быть весьма удобной - 6 выходных в неделю. Город Бней-Брак, находящийся рядом с Тель-Авивом, большинство жителей которых - религиозные евреи, был потрясен в 1960-е годы ужасным скандалом. После смерти "субботнего нееврея", которого нанимали в течении более 12 лет для надзора за водоснабжением в праздничные дни, выяснилось, что он был не христианин, а еврей! Поэтому, когда был нанят его преемник, друзь, городские власти потребовали (и получили от правительства!) документ, подтверждающий, что их новый работник – на сто процентов нееврейского происхождения. Ходили достоверные слухи, что к делу были привлечены спецслужбы.

50 В то же время за преподавание Библии на начальном уровне разрешалось брать плату. Это занятие считалось малоуважаемым и низкоплачиваемым.

51 Другой "крайне важный" обряд - трубить в бараний рог на праздник Рош ха-Шана с целью сбить с толку Сатану.

52 См. к примеру Иеремия, 44, особенно стихи 15-19. Превосходное рассмотрение некоторых аспектов этой темы содержится в RaphaelPatai, TheHebrewGoddess, Ktav, USA, 1967.

53 Эзра, 7 :25-26. Последние две главы этой книги посвящены, в основном, усилиям Эзры по отделению (сегрегации) "чистых" евреев ("святого семени") от "людей земли"(которые были, по крайней мере, частично, евреями по происхождению) и расторжению смешанных браков.

54 W.F. Albright, Recent Discoveries in Bible lands, Funk & Wagnall, New York, 1955, с.103.

55 Важно отметить, что вместе с эллинистической еврейской литературой были запрещены и отвергнуты все относительно поздние исторические книги. Вплоть до 19-го века евреи практически ничего не знали о Масаде или о войнах Хасмонеев, которые сегодня считаются многими (особенно христианами) неотъемлемой частью истории иудаизма.

56 Acts, 18:15.

57 Там же, 25.

58 См. примечание 6 к главе 2.

59 Относительно термина "классический иудаизм" см. примечание 10 к главе 2 и 1 к главе 3.

60 Нобелевские лауреаты Шай АгNON и Исаак Башевис Зингер – прекрасные тому примеры, но можно привести и много других, особенно Хaima Nahmana Bialika, национального поэта, писавшего на иврите. В знаменитом стихотворении "Мой отец" он изображает своего праведного отца, продававшего водку пьяницам-мужикам, похожим на животных. Это популярное стихотворение, изучаемое во всех израильских школах, является проводником антикрестьянской пропаганды.

61 Что до еврейского патриархата, он был отменен Феодосием Вторым в 429 году н.э., хотя многие местные соглашения оставались в силе и далее.

62 Возможно, другим характерным примером была Парфянская империя (до 225 года н.э.) - тут нам не хватает данных. Известно, однако, что установление национальной иранской империи Сасанидов привело почти немедленно к уменьшению влияния евреев.

63 Этот запрет касается и женитьбы на женщине, обращенной в иудаизм, поскольку Галаха считает всех нееврейских женщин проститутками.

64 Такой запретный брак, хоть и считается действительным, но требует развода. Развод теоретически не может быть дан без добровольного согласия мужа (а позднее и жены), но раввинский суд может вынудить его "захотеть" его дать (на иврите: "кофин ото ад ше йомар "роце ани"").

65 Хотя достижения евреев в течении "Золотого Века" в мусульманской Испании (1002-11 47) были действительно блестящими, они сохранились ненадолго. Так, большая часть великолепной ивритской поэзии той эпохи была забыта евреями и открыта ими заново только в 19-20 веках.

66 В течение этой войны Генрих (Энрико) Трастамарский использовал антиеврейскую пропаганду, хотя его собственная мать, Леонора де Гузман, принадлежащая к высшей кастильской знати, имела еврейских предков. (Только в Испании высшая знать роднилась с евреями!). После своей победы он также использовал евреев как высших финансовых чиновников.

67 До 18-го века положение крепостных в Польше считалось даже худшим, чем в России. В 18-м веке определенные черты российского крепостничества, вроде продажи крепостных с торгов, перещеголяли польское, тем не менее, центральное правительство царской России всегда сохраняло определенную власть над крепостными, например, возможность рекрутского набора.

68 В предшествующую эпоху преследования евреев были редкими. Это относится к эпохе Римской империи даже после еврейских восстаний. Гибbon (крупнейший историк Древнего Рима, автор классического труда "Упадок и разрушение Римской империи" - пер.) справедливо хвалит Антонина Пия (и Марка Аврелия) за милостивое отношение к евреям непосредственно после крупного восстания под предводительством Бар-Кохбы в 132-135 гг.н.э.

69 Этот легко проверяемый факт, был отмечен лишь весьма немногими историками. Исключение составил Hugh Trevor-Roper, *The Rise of Christian Europe*, Thames and Hudson, London, 1965, pp.173-4. Автор - один из очень немногих современных историков, которые отмечают преобладание евреев в раннесредневековой работорговле между христианской (и языческой) Европой и исламским миром (там же, стр.92-3). Пропагандируя работорговлю, Маймонид позволил евреям, во имя еврейской религии, похищать нееврейских детей для продажи в рабство. Это постановление, без сомнения, основано на современной ему практике.

70 Примеры можно найти в любой истории крестовых походов. Особенно см. S. Runciman, *A History of the Crusades*, vol I, book 3, chap 1, 'The German Crusade' Последовавшее поражение от рук венгерской армии "большинством христиан рассматривалось как справедливая кара свыше за убийства евреев".

71 John Stoyc, *Europe Unfolding 1 648~8*, Fontana, London, c.46.

72 Это последнее, разумеется, не упомянуто в общедоступной еврейской историографии. Мятежников и даже "непокорных" крестьян в качестве наказания сажали на кол.

73 То же можно сказать о разных областях одной и той же страны. Например, в Германии сельскохозяйственная Бавария была гораздо более антисемитской, чем промышленные районы.

74 "Отказ церкви признать верность принципа: "евреем родился - евреем помрешь", был еще одной причиной страданий для католика Дрюиона. Один из его ближайших помощников Жюль Герин вспоминал отвращение, которое тот испытывал, когда знаменитый иезуит отец Дю Лак выговаривал ему за нападки на некоего крещенного еврея по фамилии Дрейфус". D.W. Brogan, *The Development of Modern France*, т. 1, Harper Torchbooks, New York, 1966, с.227.

75 Там же.

76 Я бы хотел проиллюстрировать иррациональный, дьявольский характер, который часто приобретает расизм, тремя наугад взятыми примерами. Основная часть истребления европейских евреев была произведена в 1942-43 годах, во время наступления нацистов в России, завершившегося их поражением под Сталинградом. За 8 месяцев (июнь 1942 - февраль 1943 года) нацисты, возможно, использовали больше вагонов для перевозки евреев к газовым камерам, чем для доставки необходимых припасов в армию. Второй пример, весьма давний, относится к описанию Сицилийской вечери в 1282 году: "каждый француз, который им попадался, был убит. Они врывались в трактиры, где завсегдатаями были

французы и в их дома, и не щадили ни мужчину, ни женщину, ни ребенка... Бунт начался с доминиканских и францисканских монастырей, всех иностранных монахов выволокли и заставили произнести слово *ciciri*, которое ни один француз не может выговорить. Всех, кто не сумел это сделать, перебили" (S. Runciman, *The Sicilian Vespers*, Cambridge University Press, 1958, с. 215.) Третий пример недавний: летом 1980 года, вскоре после теракта, совершенного группой еврейских экстремистов, в результате которой мэр Наблуса Бассам Шакья лишился обеих ног, а мэр Рамаллы Карим Халаф потерял ступню, группа евреев-нацистов собралась на территории тель-авивского университета, зажарила нескольких кошек и предлагала их мясо прохожим как "шиш-кебаб из ног арабских мэров". Каждый, кто видел эту кошмарную оргию (как я), должен признать что некоторые явления не могут быть объяснены нынешними общественными науками.

77 Одной из ранних выходок Жаботинского (основателя партии, которой затем руководил Бегин) было выдвинутое им приблизительно в 1912 году предложение создать два еврейских государства - одно в Палестине, а другое в Анголе. Палестинское, бедное природными ресурсами, жило бы за счет богатств ангольского.

78 Герцль приехал в Россию на встречу с фон Плеве в августе 1903 года, менее чем через четыре месяца после кишиневского погрома, за который, как известно, фон Плеве нес немалую ответственность. Герцль предложил фон Плеве союз, базой которого должно было послужить их обоюдное желание убедить большинство русских евреев эмигрировать из России и лишить социалистическое движение еврейской поддержки. Царский министр заявил на первой же встрече (8 августа), что он считает себя "горячим сторонником сионизма". Когда Герцль начал описывать цели сионизма, фон Плеве перебил его: "Вы проповедуете уже обращенному"... Amos Elon, *Herzel*, 'Am 'Oved, 1976 с.415-9, на иврите.

79 Dr Joachim Prinz, *Wir Juden*, Berlin, 1934, с. 150-151.

80 Тамже, с.154-155.

81 Например, см. там же, с.136. Еще худшим выражением сочувствия нацизму была точка зрения экстремистской организации Лохамей Херут Исраэль (Лехи) уже в 1941 году. Доктор Принц считался в сионистских кругах "голубем", в 1970-х он даже руководил еврейским миротворческим движением "Брейра" в США, пока Голда Меир не склонила его несколько вправо. ("Брейра" - "Выбор" на иврите - еврейская организация, объявившая своей целью достижение "мира и справедливости на Ближнем Востоке" и выступавшая против политики правительства Израиля; правые сионисты считали ее антиизраильской. Ее активисты подвергались травле и даже избиениям. По существу, типичная левосионистская организация, членами которой могли быть только евреи - пер.)

82 Maimonides, *Mishneh Torah*, 'Laws on Murderers' 2, 11; Talmudic Encyclopedia, 'Goy'

83 Йоэль Сиркис, "Байт Хадаш", комментарии к "Бейт Йосеф", "Йоре Деа", 158. Упомянутые два правила относятся даже к жертве-нееврею, получившему статус "гер тошав" ("иностраник-постоянный житель"), т.е. заявившему в присутствии трех свидетелей-евреев о принятии "семи правил сыновей Ноя" (семи библейских законов, которые Талмуд считает адресованными неевреям).

84 R. David Halevi (Польша, 17 век), *Turey Zahav* к Shulhan 'Arukh, 'Yoreh De'ah' 158.

85 Эта концепция "враждебности" будет объяснена ниже.

86 TalmudicEncyclopedia

87 Например, рабби Шабтай Коэн (середина 17 века) так комментирует Shulhan 'Arukh, 'YorehDe'ah, 158: "Но во время войны обычай - убивать их собственными руками, как сказано: "Лучший из неевреев - убей его!" SifteyKohen и TureyZahav (см. примечание 3) - два главных классических комментария к "Шульхан Аруху".

88 Полковник рабби А.Авидан (Земель) 'Tohar hannesheq le'or halakhah' ("Чистота оружия в свете Галахи") в "Be'iqvot milhemet yom hakkippurim - pirqe' hagut, halakhah umehqar" ("Последам Войны Судного Дня - главы размышлений галахических исследований") Central Region Command, 1973, процитировано в Ha'olam Hazzeh, 5 января 1974, а также у David Shaham, 'A chapter of meditation', Hotam, 28 March 1974; и в статье Амнона Рубинштейна "Кто искаляет Галаху?" Maariv, 13 октября 1975. Рубинштейн сообщает, что брошюра была позднее отозвана начальником генштаба, возможно, потому, что поощряла солдат нарушать его собственные приказы. При этом он сожалеет, что рабби Авидан не был отдан под суд,

равно как и о том, что ни один раввин (военный или штатский) ему не возразил.

89 Рабби Шимон Вейзер "Чистота оружия - переписка" в "NivHammidrashiyyah" в ежегоднике MidrashiyyatNo'am, 1974, с.29-31. Эта книга издана на иврите, английском и французском языках, но процитированный материал напечатан только в ивритском издании.

90 Psalms, 42:2.

91 "Ты должен стереть память Амалека с лица земли" Deuteronomy, 25:19. Cf. также I Samuel, 15:3: "Теперь иди и разбей Амалека, и полностью уничтожь все, что есть у них, и не щади никого, но истреби и мужчину и женщину, младенца и сосунка, вола и овцу, верблюда и осла".

92 Мы избавим читателя от большинства крайне запутанных ссылок и цитат из талмудической и раввинской литературы. Выводы самого раввина приведены полностью.

93 "Тосафот" (буквально – "добавления") - свод комментариев к Талмуду, приблизительно 11-13 веков.

94 Виновным в таких преступлениях даже позволяет занимать высокие должности. Пример - Шмуэль Лахис, ответственный за бойню десятков арабских крестьян, запертых в мечети после того, как их деревня была захвачена израильской армией во время войны 1948-49 годов. После формального суда он был полностью амнистирован в результате вмешательства Бен-Гуриона. Он стал уважаемым юристом и в конце 70-х годов был назначен генеральным директором Еврейского Агентства (то есть, фактически, главой сионистского движения). В начале 1978 году его прошлое широко обсуждалось в израильской печати, но ни один раввин или талмудист не подверг сомнению его амнистии или соответствие должности.

95 Shulhan 'Arukha, 'Hoshen Mishpat' 426.

96 Трактат 'Avodah Zarah, c. 26b.

97 Maimonides, op. cit., 'Murderer' 4, 11.

98 Leviticus, 19:16. О значении слов "твой ближний" см. примечание 14 к гл. 3.

99 Maimonides, op. cit., 'Idolatry' 10, 1-2.

100 В обоих случаях в разделе 'Yoreh De'ah' 158. Shulhan 'Arukha повторяет то же в 'HoshenMishpat' 425.

101 MosesRivkes, Be'erHaggolah к Shulhan 'Arukha, 'HoshenMishpat' 425.

102 Поэтому профессор Яков Кац в своей книге на иврите "Между евреями и неевреями", как и в более апологетической англоязычной версии "Избранность и терпимость", цитирует только эти слова и приходит к удивительному заключению, что "заповедь спасать человеческую жизнь не делает никакого различия между евреем и христианином". Он не приводит никаких ссылок на авторитеты, которые я цитирую выше или ниже.

103 Maimonides, там же, 'Sabbath' 2, 20-21; Shulhan 'Arukha, 'Orab Hayyim' 329

104 Рабби Акива Эйгер, комментарий к "Шульхан Аруху", там же. Он добавляет, что если в городе, где большинство жителей – неевреи, был найден младенец, следует посоветоваться с раввином о том, нужно ли спасать ребенка.

105 Трактат Avodah Zarah, c. 26.

106 Маймонид, там же 'Sabbath' 2, 12; Shulhan 'Arukha, 'Orah Hayyim' 330. Последний текст употребляет слово "язычник", а не "нееврей", но некоторые комментаторы, например TureyZahav, подчеркивают, что эти правила относятся "даже к исмаэлитам", т.е. к мусульманам, "которые не идолопоклонники". Христиане не упоминаются специально, но это правило, несомненно, относится к ним, поскольку, как мы увидим ниже, ислам рассматривается в более благоприятном свете, чем христианство. Смотри также трактат Хатам-Софера, цитируемый ниже

107 Эти два примера, из Польши и Франции, приведены рабби И.Ц. Кахране (впоследствии - профессором талмудических исследований в религиозном университете "Бар-Илан" в Израиле) в его

статье "Медицина в галахической послеталмудической литературе" Sinai, том 27. 1950, с.221. Он также ссылается на следующий случай, произошедший в Италии в 19-м веке. До 1848 года специальный закон Папской области запрещал еврейским докторам лечить неевреев. Римская республика, учрежденная в 1848 году, отменила этот закон вместе с остальными дискриминационным законами против евреев. Но в 1849 году войска, посланные президентом Франции Луи-Наполеоном (впоследствии императором Наполеоном Третьим), свергнули республику и вернули власть папе Пию Девятому, который в 1850 году восстановил все антиеврейские законы. Командир французского гарнизона, которому эта крайняя реакция была отвратительна, не обратил внимания на папский закон и нанял несколько еврейских врачей для своих солдат. Главного раввина Рима Моше Хазана, также врача, спросили, может ли его ученик, врач, работать в госпитале, где ему, вероятно, придется нарушать субботу. Раввин ответил, что если в условиях найма прямо упоминается работа в субботу, он должен отказаться. Но если нет, он должен принять эту работу, "действуя с величайшей рассудительностью, как подобает богобоязненному еврею". Например, он может повторить в субботу назначения, сделанные в пятницу, дав соответствующее указание раздатчику лекарств. Довольно откровенная статья раввина Кахане, содержащая много интересных примеров, упоминается в библиографии к книге бывшего главного раввина Англии Иммануэля Якововича "JewishMedicalEthics", Bloch, NewYork, 1962, но в самой книге об этом не сказано ни слова.

108 "HokhmatShlomoh" on Shulhan 'Arukh, 'OrahHayyim' 330, 2.

109 R. Unterman, Ha'aretz, 4 April 1966. От него, в конце концов, добились постановления, гласящего, что в наше время любой отказ лечить нееврея может вызвать враждебность, угрожающую еврейским жизням.

110 HatamSofer, Responsa on Shulhan 'Arukh, 'YorehDe'ah' 131.

111 Op. cit., к Shulhan 'Arukh, 'HoshenMishpat' 194.

112 R. B. Knobelovitz в The Jewish Review (журнал партии Mizrachi) в Англии, 8 June 1966.

113 Рабби Исраэль Меир Коэн, известный как Хафец Хаим, жалуется в своей книге "Мишна Брура", написанной в Польше в 1907 году: "И знай, что большинство докторов, даже самых религиозных, совершенно не обращают внимание на этот закон, потому, что они работают в субботу и проезжают несколько миль, чтобы помочь язычнику, и даже собственоручно готовят лекарства. А ведь это не дозволено никем. Ибо хотя мы можем разрешить, из страха враждебности, нарушить запреты мудрецов (хотя даже это не вполне ясно), запреты самой Торы должны быть совершенно нерушимы для любого еврея, и те, кто нарушают эти запреты, нарушают субботу полностью, и да смилистивится над ними Бог за такое святотатство". (Комментарии к Shulhan 'Arukh, 'OrahHayyim' 330). Автор считался величайшим религиозным авторитетом своей эпохи.

114 Avraham Steinberg MD (ed.), Jewish Medical Law, compiled from Tzitz Eli 'ezer (Responsa of R. Eli'ezer Yehuda Waldenberg), translated by David B. Simons MD, Gefen & Mossad Harav Kook, Jerusalem and California, 1980.

115 Там же., с. 39. там же, с.41.

116 Там же, с. 41.

117 Фраза "между евреями и неевреями" - эвфемизм. Это послабление изобретено для предотвращения вражды неевреев к евреям, а не наоборот.

118 Там же, с.412, выделено мной.

119 Dr Falk Schlesinger Institute for Medical Halakhic Research at Sha'arey Tzedeq Hospital, Sefer Asya (The Physician's Book), Reuben Mass, Jerusalem, 1979.

120 Моя статья в Ha'olamHazzeh, 30 мая 1979, и статья Шуламит Алони, депутата Кнессета, в Haaretz, 17 июня 1980 года.

121 Ezekiel, 23:20.

122 Трактат Berakhot, с. 78а.

123 Talmudic Encyclopedia, 'Eshet Ish' (Замужняя женщина).

124 Exodus, 20:17.

125 Genesis, 2:24.

126 Maimonides, op. cit., 'Prohibitions on Sexual Intercourse' 12; 10; Talmudic Encyclopedia, 'Goy'.

127 Маймонид, там же, 12,1-3. Фактически, каждая нееврейка считается Н.Ш.Г.З. - сокращение от ивритских слов "нида", "шифха", "гойя", "зона" (неочищившаяся после менструаций, рабыня, нееврейка, проститутка). Приняв иудаизм, она перестает быть "нида", "шифха", "гойя", но остается "зона" до самой смерти просто потому, что родилась от матери-нееврейки. Есть специальный разряд женщин "зачатых не в святости, но рожденных в святости" - рожденных матерью, обращенной в иудаизм во время беременности. Чтобы обеспечить полную невозможность такого "смешения", раввины настаивают на том, чтобы пары, обращенные в иудаизм, приостанавливали исполнение супружеского долга на три месяца.

128 Что характерно, исключения были сделаны для неевреев, занимающих должности, связанные с финансами: нотариусов, сборщиков налогов, судебных приставов и т.п. Никаких исключений не было сделано в отношении обычных добродородочных неевреев, даже если они дружелюбны к евреям.

129 Достаточно рано (в 1 веке до н.э.) раввины называли этот закон "варварским" и возвращали потерянное неевреям. Однако закон оставался в силе.

130 Левит, 25:14. Это - буквальный перевод ивритской фразы. Библия Короля Якова передает это как "вы не должны угнетать друг друга". Слово "угнетать" неточно, но идиома "друг друга" - правильная передача библейского выражения "каждый человек своего брата". Как указано в главе 3, Галаха толкует все подобные выражения как относящиеся исключительно к евреям.

131 Shulhan 'Arukha, 'Hoshen Mishpat' 227.

132 Эта точка зрения защищается в H. Bar-Droma, Wezeh Gvul Ha'aretz (И это граница нашей земли), Jerusalem, 1958. В последнее время эта книга широко используется израильской армией для пропаганды среди военнослужащих.

133 . Maimonides, op. cit., 'Idolatry' 10, 3-4.

134 Exodus, 23:33.

135 См. примечание 2.

136 Maimonides, op. cit., 'Idolatry' 10, 6.

137 Deuteronomy, 20:16. См. также цитату в примечании 10

138 Numbers 31:13-20, обратите особое внимание на стих 17: "Итак, убей каждого младенца мужского пола и каждую женщину, познавшую мужчину".

139 R. Sha'ul Yisra'eli, 'Taqrif Qibbiya Le'or Hahalakhah' (The Qibbiya incident in the light of the Halakhah'), в Ha-Torah Wehamedinah, т. 5, 1953/4.

140 Далее следует благодарность "за то, что не сотворил меня рабом". Далее, мужчина благодарит "за то, что не сотворил меня женщиной", а женщина "за то, что сотворил меня как ему было угодно".

141 В Восточной Европе до недавнего времени было принято в этот момент плевать на пол, выражая презрение. Однако это не было совершенно обязательно, и сейчас этого обычая придерживаются только самые благочестивые.

142 Ивритское слово "мешумадим" (буквально - уничтоженные - пер.) в словаре раввинов обозначает евреев, ставших "идолопоклонниками" - то есть, язычниками или христианами, но не обращенными в ислам.

143 Ивритское слово – "миним", точное значение "не верящие в единственность бога".

144 Трактат Berakhot, с. 58b

145 Согласно многим авторитетным раввинам, это правило до сих действует в Земле Израиля.

146 Этот обычай повлек за собой многочисленные последствия в истории европейских евреев. Приведем один интересный пример. Речь идет о событии (оставившем видимые по сей день материальные следы), произошедшем в Праге в 14-м веке. Король Богемии Карл Четвертый (бывший также императором Священной Римской Империи) установил великолепное распятие в центре построенного им каменного моста, стоящего и поныне. Ему донесли, что пражские евреи постоянно пллюют, проходя мимо этого распятия. Будучи известным покровителем евреев, он не стал их наказывать, но просто приказал еврейской общине оплатить изготовление ивритского слова "Адонай" (Господь), выгравированного на кресте золотыми буквами. Это слово - одно из самых священных имен Бога, поэтому рядом с ним невозможны всякие проявления неуважения. Плевки прекратились. Другие происшествия, связанные с этим обычаем, далеко не так забавны.

147 Выражения, которые обычно использовались для этой цели, содержали слова, происходящие от ивритского корня "шекец" и означающие "отвращение, неприязнь", как в Deuteronomy, 7:26: "ты должен ненавидеть это, и отвращаться от этого, так как это проклято". Вероятно, оскорбительное слово "шекец", используемое по отношению ко всем неевреям (глава 2), происходит из этого обычая.

148 Talmud, трактат Beytzah, с. 21a, b; Mishnah Berurah на Shulhan 'Arukh, 'Orah Hayyim' 512. Другой комментарий (MagenAvraham) также исключает караимов.

149 Согласно Галахе, раб-нееврей, купленный евреем, должен быть обращен в иудаизм, что, однако, не делает его полноценным евреем.

150 Leviticus, 25:46

151 Ивритская форма имени Иисус - Ешу - была истолкована как сокращение проклятия "Да сгинет его имя и память о нем", которое является крайней степенью оскорблений. Антисионистские ортодоксальные евреи (такие, как "Нетурей Карта") иногда именуют Герцля "Герцль Иисус". Я обнаружил в сочинениях религиозных сионистов выражения "Насер Иисус" и, позднее, "Арафат Иисус".